

Мила Лимонова

ВЕДЬМА

домашнего очага

16+

Annotation

Ничего удивительного, что суровый лорд с двумя детьми нанимает в экономки фею домашнего очага. Только вот под маской феечки-хозяйюшки скрывается беглая ведьма, да еще и попаданка к тому же, которой предстоит разгадать семейные тайны, избавиться от ненужного жениха и научить своего хозяина улыбаться и быть счастливым.

Неспешное и уютное бытовое фэнтези.

- [ГЛАВА 1. Суровый лорд и розовая фея](#)
- [ГЛАВА 2. Как я сюда попала](#)
- [ГЛАВА 3. Доброе утро, новая работа!](#)
- [ГЛАВА 4. Ведьма приступает](#)
- [ГЛАВА 5. Присмотр за детьми](#)
- [ГЛАВА 6. Хмурый лорд](#)
- [ГЛАВА 7. Нет горячей воды](#)
- [ГЛАВА 8. Чердак](#)
- [ГЛАВА 9. Горячий кофе для няни](#)
- [ГЛАВА 10. Сплетни](#)
- [ГЛАВА 11. Родственный визит](#)
- [ГЛАВА 12. Детские игрушки](#)
- [ГЛАВА 13. Снова детские игрушки](#)
- [ГЛАВА 14. Экономить надо!](#)
- [ГЛАВА 15. Сказка про Барабашку](#)
- [ГЛАВА 16. Вещи на чердаке](#)
- [ГЛАВА 17. Кошка](#)
- [ГЛАВА 18. Незванный гость](#)
- [ГЛАВА 19. Неприятный визитер](#)
- [ГЛАВА 20. Коньяк из чашки](#)
- [ГЛАВА 21. Откровения](#)
- [ГЛАВА 22. Выходной](#)
- [ГЛАВА 23. Тайнственная находка](#)
- [ГЛАВА 24. В сказочном домике](#)

- [ГЛАВА 25. Сплошные догадки](#)
 - [ГЛАВА 26. Скоро праздник](#)
 - [ГЛАВА 27. Благотворительный вечер](#)
 - [ГЛАВА 28. Таинственная гостья](#)
 - [ГЛАВА 29. Бедная девочка](#)
 - [ГЛАВА 30. Новогодний праздник](#)
 - [ГЛАВА 31. Открывшийся дар](#)
 - [ГЛАВА 32. Вместе на чердаке](#)
 - [ГЛАВА 33. Вареники для аристократов](#)
 - [ГЛАВА 34. Поездка к магу](#)
 - [ГЛАВА 35. Разоблачение](#)
 - [ГЛАВА 36. Киндер-сюрприз](#)
 - [ЭПИЛОГ](#)
-

ГЛАВА 1. Суровый лорд и розовая фея

– Значит, вас зовут Танита Арлейн, и вы с отличием окончили Академию расхламления по специальности “Фея домашнего очага”? – скрестив руки на груди, спросил лорд Даниэль Гарингем.

– Да, это так, – соврала я, надеясь, что он не умеет читать мысли.

Потому что я никакая не фея, а очень даже ведьма.

И не Танита, если уж на то пошло.

И диплом у меня вовсе не “красный”.

Но сейчас главное – получить эту работу, потому что она решит большую часть моих проблем.

Во-первых, здесь меня не подумают искать, в этом небольшом городке на отдалении от столицы.

Во-вторых, тут нет магов, способных меня раскусить.

Да, работать экономкой я никогда не мечтала. Я и в прошлой своей жизни не отличалась выдающимися способностями к уборке и созиданию кулинарных шедевров. Но выбирать не приходится.

Только бы понравиться этому хмурому лорду!

Но, кажется, я ему уже не слишком-то нравлюсь, если судить, с каким видом он осматривал меня от розовой макушки до каблучков.

Дело в том, что мне ради перевоплощения в фею пришлось, как говорится, радикально сменить имидж. Я, как приличная ведьма, могла похвастаться роскошной копной блестящих, черных, слегка вьющихся волос и стильным платьем из мягкого черного бархата с неброской вышивкой-паутинкой и бусинками в виде черепов по подолу, а еще сережками-паучками и черным колечком с этим миленьким членистоногим. Да я о таком наряде мечтала всю свою подростковую юность!

Теперь же я стояла в богато обставленной гостиной в пастельно-розовом, словно зефир, платье с кружевами, похожими на взбитые сливки. На белом переднике были вышиты аккуратные маленькие крылышки, словно эмблема. Такие же, небольшие и прозрачные, были пришиты к платью за спиной. На моих ногах красовались белые чулки и розовые мягкие туфельки с пуговками. И в довершение всего – конфетно-розовые волосы с заколкой-цветочком.

В общем, совершенно не мой стиль, но где наша не пропадала!

Лорд Гарингем, нахмурив свои темные широкие брови, молча читал мои рекомендации, что я принесла с собой. Я понимаю, что для феи-отличницы очень странно откликаться на вакансию в глуши, ведь феи домашнего очага сейчас в моде. Все аристократические дома столицы соперничают друг с другом, ведь такая фея – настоящая мастерица по части бытовой магии и способна заменить штат слуг. Нет, слуг, конечно, не отпускают, потому что это вопрос престижа. Но все же...

– И почему вы не остались в столице?

Все-таки спросил. Я набрала в грудь побольше воздуха и сказала, придав своему голосу побольше искренности:

– Понимаете, я всегда хотела жить в небольшом городке. Вокруг красивая природа, люди, которые никуда не спешат, не гонятся за модными новинками...

Он пристально глядел на меня, словно оценивал, сколько в моих глазах правды.

– Миллбург – такой чудесный городок. Историческое место, можно сказать, легендарное, – продолжала убеждать я. – А какие тут рощицы для прогулок... Знаете, мы, феи, всегда тянемся к природе.

Он, чуть расслабившись, кивнул. Поверил! Сработало!

– Вы внимательно читали список ваших обязанностей? Вы все это умеете? – уточнил он.

Какой же он занудный и сердитый с виду. Интересно, он вообще умеет улыбаться или так и ходит всегда бирюком?

– Конечно-конечно, – кивнула я.

– Вам придется заниматься уборкой и приготовлением еды, – принялся перечислять он, – разбирать почту, следить за оплатой хозяйственных счетов, отвечать на звонки, иногда принимать участие в уходе за детьми. У них есть няня, но этого недостаточно. Иногда вам придется ее подменять.

“Что ж ты такой скупердяй”, – подумала я, но виду не подала. Особнячок даже по местным меркам небогатый, слуг – раз-два и обчелся, оплата “феи” тоже скромновата. Не совсем уж маленькая, но и солидной ее назвать трудно.

– Еще надо будет перебрать вещи на чердаке и в подвале. Здесь осталось много от предыдущих хозяев, – чуть брезгливо поджав губы,

заявил лорд.

– Конечно-конечно, – улыбнулась я с самым профессионально-фейским видом: мол, и не с таким справлялись! – В Академии нас этому учили...

– Тогда, – все с тем же недовольным лицом глядя на мой наряд, сказал он, – Эмилия покажет вам дом.

Эмилией звали невысокую женщину с умным узким лицом, и она служила здесь кухаркой, а теперь, с моим появлением, ей придется оставить это место. Я внутренне была готова к ее неприязни, ведь вряд ли в этом городке много вакансий, но она улыбнулась мне вполне приветливо.

– Здравствуйте, госпожа фея.

– Можно просто Танита, – ответила я. – А вы Эмилия?

– Да. Давайте я покажу вам сначала кухню...

Эмилия оказалась особой разговорчивой и охотно засыпала меня сведениями о хозяевах дома, правда, довольно односторонними – что любит есть лорд Даниэль, что маленькая леди Лорина всегда капризничает, когда подают суп, а маленький лорд Мартин в рот не возьмет ни капли молока, поэтому кашку ему следует готовить на воде и обязательно не слишком жидкую, а еще ему нельзя давать много сладкого, как бы он ни просил...

– А что случилось с леди Гарингем? – спросила я.

– Леди Гарингем? – покачала головой Эмилия. – Нет, лорд Гарингем не женат. Это дети его покойной сестры, леди Портлейн.

– Вот как. – Я убрала с лица улыбку, соорудив вежливое соболезнующее выражение. Покойную леди я не знала, но мне было жаль сирот, оставшихся без матери так рано. Ведь по объявлению его детям было всего шесть лет и четыре года. Хорошо, что в своей прошлой жизни я не обзавелась детьми. Не успела...

ГЛАВА 2. Как я сюда попала

На самом деле меня зовут Таня. Танита – это имя ведьмы, чье тело я заняла, когда попала в этот мир. И считаю, что мне очень повезло.

Я была обычной молодой женщиной: съемная квартира, работа, муж. Как я думала, любимый муж. Стас уверял меня, что я тоже его любимая женщина, но разве с любимыми так поступают?

Как он мог вообще?..

Дело в том, что мой избранник отличался жгучей ревностью. Поначалу мне это льстило, мне казалось, это значит, что я ему небезразлична. Но потом я начала беспокоиться.

Как-то постепенно из моей жизни ушли веселые посиделки с подругами. Стас не запрещал мне, но сильно расстраивался, если я уходила с девчонками в кафе или еще куда-то. Однажды я взяла его на выставку, но он откровенно скучал, и мне было неловко, поэтому мне пришлось извиниться перед подругами и уйти.

Потом был случай, когда он избил брата моей подруги Юли, которого я знаю с пеленок, – ведь родители часто оставляли Юльку сидеть с маленьким Борькой, и мы в детстве таскали его за собой всюду. Стасу показалось, что он со мной заигрывает, хотя ничего подобного не было, мы просто болтали, сидя на диване. Дело кончилось дракой и сломанной Борькиной челюстью, а отношения с подругой дали сильную трещину, хотя Стас потом долго передо мной извинялся.

А потом пришел тот день, когда Стас поднял руку на меня. У меня в тот день украли смартфон – или, может, я выронила его, когда бежала на автобус, а кто-то поднял и присвоил. Стас же вообразил, что я забыла его у любовника, и толкнул меня так, что я упала на пол. Было очень, очень страшно, но он раскаивался и умолял, что этого больше не повторится, и на следующий день сделал мне предложение.

Волшебное и романтичное предложение, в нашем особом месте – на набережной, где мы любили гулять. Я шла туда, чтобы встретиться и поговорить со Стасом о том, что произошло. Что я хочу уйти и взять паузу.

Но мне навстречу то и дело попадались молодые люди с розочками в руках. Сначала я думала, что это какой-то флешмоб, но потом я увидела Стаса – такого красивого, в белом костюме, словно сказочного принца. В руках у него был роскошный букет из белых роз, нежно-лиловых фрезий и ирисов.

– Ты простишь меня, любимая? – сказал он почти со слезами на глазах.

Вокруг нас собралось кольцо народа, и меня буквально забросали цветами. Я вдруг заметила, что в букете между бутонов закреплена открытка. Со смешанными чувствами я открыла ее...

– Любимая, ты выйдешь за меня замуж? – сказал он, и все вокруг заплодировали, а я застыла, облизывая губы от волнения.

Я приняла его предложение со смешанным чувством радости и страха. Да и он так красиво все организовал, и столько людей смотрело и ждало моего ответа... Я не смогла отказаться на глазах у ликующей толпы. После того, как я прошептала “да”, люди одобрительно зашумели, захлопали и осыпали нас лепестками роз. А еще Стас заранее позаботился о съемке этого торжественного момента...

В конце концов, я любила Стаса и согласилась. Если не считать ревности, то у нас все было идеально. Он хорошо зарабатывал, баловал меня цветами и подарками без повода, хотел ребенка...

Из-за ребенка все так и получилось.

Мы сыграли красивую свадьбу и съездили на сказочный курорт. Стас поначалу носил меня на руках, обещал сопровождать меня в женской консультации на зависть уже родившим подругам, чьи мужья считали, что отделение гинекологии – это такое место, порог которого не должен переступать настоящий мужик, но беременность пока не наступала, а вскоре наши ссоры из-за ревности вернулись. Я терпеливо объясняла мужу, что ни с кем не флиртую, старалась никуда не ходить, показывала личную переписку, чтобы успокоить его, но это действовало ненадолго.

И вот, в тот день, когда я осознала, что критические дни должны были начаться неделю назад, Стас вернулся с работы настолько мрачный и суровый, что я не рискнула сказать ему о своих подозрениях.

На все мои расспросы, не случился ли какой-нибудь конфликт на работе, он отмахивался, а потом заперся у себя в комнате. Через

некоторое время, когда я не знала, что и думать, он вышел:

– Поехали в кафе посидим, Тань.

– Хорошо, я сейчас соберусь, – согласилась я. – А что случилось-то? Может, я помочь могу?

– Да фигня одна, не заморачивайся. – Стас вышел подогнуть машину. Ничего не подозревавшая я села на переднее сиденье.

Когда я спохватилась, что мы свернули не к нашему любимому ресторанчику на окраине, а в самый настоящий лес, я испугалась.

– Куда мы едем? Ты что?

– Сюрприз, – улыбнулся он.

– Ну, ладно. – Ответ меня не успокоил, но спорить я не стала. Мало ли что он приготовил на этот раз.

Машина заглохла на лесной грунтовке, и Стас вышел, открыл мою дверцу.

– Выходи, кажется, мотор подзаглох.

– А куда мы ехали-то? – не унималась я и тут же получила резкий удар по голове.

Очнулась я связанной.

– Стас... – простонала я испуганно. Что это было? На нас кто-то напал?

Я увидела только темный силуэт. До боли знакомый и одновременно чужой голос произнес:

– А я ведь верил тебе...

Столько боли было в этом голосе.

– О чем ты говоришь? Я никогда тебя не обманывала! – Я попыталась дернуться, но веревки лишь больно впились в кожу.

– Не обманывала, да? – крикнул он. – Тогда почему не рассказала?

– О чем ты? – крикнула я, ощущая, как в горле совсем пересохло от страха. Неужели он каким-то образом раньше меня догадался о моей беременности? Но я ведь не делала тестов, это могла быть простая задержка! – Стас, развяжи меня и поговорим нормально! Я сама еще не уверена, что бере...

Глаза его совсем потемнели от гнева, а в руке что-то сверкнуло. Я закричала от страха и крепко зажмурилась, желая оказаться как можно дальше от этого места, чтобы все это оказалось нелепым кошмарным сном...

И мое желание сбылось. Нет, я не проснулась в своей кровати, но хотя бы очнулась в другом мире с красивым названием Авирейя, в лаборатории Академии расхламления, где занимались исследованием бытовых заклинаний местные студентки.

В теле Таниты Арлейн, будущей феи домашнего очага.

Немного придя в себя, – все вокруг решили, что я просто пострадала от неудачных магических опытов, – я поняла, что у той, в чье тело я попала, тоже была причина желать оказаться где-нибудь подальше от родного мира.

Очень, очень веская причина.

ГЛАВА 3. Доброе утро, новая работа!

Ох, отличное же выдалось утречко! Солнце так и рвалось в мою комнату сквозь щелки между гардинами. Я встала и отодвинула их, впуская в комнату побольше света.

Моя комнатка, которую мне выделил работодатель, оказалась маленькой и довольно скромной по сравнению с убранством дома. Но я ведь рангом чуть-чуть повыше обычной прислуги, да и ни в прошлой своей жизни, ни в этой не привыкла к роскоши и богатству. В общем, меня все устроило.

Главное, что в этой глуши меня никто не найдет. Лорд Гарингем живет уединенно, приемов богатых не устраивает, толпу родственников не приглашает погостить – об этом мне вчера рассказала Эмилия.

Разве что придется из кожи вон вылезти, чтобы понравиться хозяину дома. Он, как я поняла еще вчера, не слишком-то любит фей. Непонятно только, зачем тогда нанимал? Только из-за этой повальной моды? Но лорд Гарингем не произвел на меня впечатления человека, которого хоть сколько-то волнуют модные тренды.

Ладно, сегодня мой первый рабочий день, и я должна показать себя во всем розовом блеске!

Я быстренько приняла душ в небольшой личной ванной, тщательно высушила волосы полотенцем, насколько это было возможно, чтобы не тратить на себя магический резерв, и села за маленький столик, который должен был служить мне и туалетным, и письменным одновременно, и начала “наводить марафет”. Накрасилась – тени пастельных тонов, конфетно-розовая помада, потом все же подсушила закливанием волосы и, уложив их, заколола новой заколкой, на этот раз с бабочкой.

Посмотрела на себя в зеркало – да уж, про ведьму, увидев меня в таком наряде, никто не подумает!

Спускаясь вниз порхающей фейской походкой, я тихо мурлыкала под нос простенькую песенку.

Особняк, где жил лорд Гарингем, был не слишком велик для проживания родовитого аристократа, хотя и был набит дорожкой

мебелью и прочими предметами роскоши, без которых нельзя представить себе приличный аристократический дом – все эти тяжелые бархатные портьеры, гардины с ламбрекенами, зеркала в тяжелых золоченых рамах, изящные безделушки вроде статуэток и вазочек, огромные комнатные растения в красивых горшках. И еще две белые кошечки – местной элитной породы. Ужасно пушистые и шерстистые, как я поняла еще вчера.

Вообще дом произвел на меня двойное впечатление. С одной стороны – кричащая роскошь, с другой – какая-то запущенность, недоделанность, неряшливость. Потому что красивые вазочки были пыльными, зеркала в отпечатках крошечных пальчиков, чехлы изящных кресел – все в белой кошачьей шерсти, ковры со слежавшимся ворсом... В общем, работы было непочатый край, и я пока не представляла, с чего начать.

Начну, пожалуй, с завтрака. Все равно хозяин дома еще не встал, да и для детей пока рано.

Эмилия пока как раз возилась с завтраком на кухне, слушая звуковой кристалл – это был местный аналог радио, довольно дорогой и доступный в основном только богатым. Ей предстояло покинуть этот дом уже сегодня вечером или завтра.

– Доброе утро, госпожа фея.

– Доброе утро, Эмилия, – улыбнулась я в ответ.

– Омлета не желаете? – предложила она, кивая на сковороду с нежно-желтой воздушной массой.

– Спасибо, не откажусь. – Я поискала взглядом тарелки.

– Вот они, – напомнила мне кухарка. – Потом все переставите, как вам удобнее.

– Да, наверное, – согласилась я, накладывая себе порцию омлета. Затем я быстро разыскала стаканы и налила себе сока.

Да уж, богатый дом, а сок не свежавыжатый, а консервированный, из больших стеклянных банок. Хотя это, наверное, только для прислуги.

На предыдущем месте, где я проходила свою преддипломную практику, хозяин был куда щедрее к прислуге.

Омлет оказался на вкус таким же прекрасным, как и на вид. М-м-м!

– Сегодня вы, наверное, будете проводить ритуал? – заинтересованно смотрела на меня Эмилия.

– Ритуал? – повторила я. – Ах, ну да. Конечно. Ритуал.

Поступая на новое место, фея домашнего очага обязательно проводит ритуал магического слияния с домом. Это нужно, чтобы дом признал ее за временную хозяйку. Тогда все магические артефакты будут работать исправно, из рук нечаянно не выскользнет посуда, а под метелкой не покачнется и не свалится бесценная фарфоровая вазочка. Моль не заведется в меховых шубах и горжетках высокородных леди, тараканы не рискнут приблизиться к кухне. Молоко не убежит на плиту, каша в кастрюле не пригорит, хлеб не покроется плесенью, а фрукты не испортятся, привлекая мелких назойливых мушек. Комнатные растения будут цвести и расти, а не желтеть и сохнуть. Домочадцы не будут болеть и скучать.

Проблема была в том, что у ведьм такого ритуала нет вообще. Как я узнала, обучаясь в Академии, у домовых это слияние происходит чуть ли не само собой, если придется по душе хозяева. У фей домашнего очага – строго говоря, они ведь не чистокровные феи, а потомки от браков настоящих фей с человеческими мужчинами, – есть специальный ритуал слияния.

Но я-то на самом деле ведьма!

Мне придется его имитировать, а потом еще и стараться вовсю, чтобы в доме было так же уютно, чисто и спокойно, как будто я его и вправду провела.

На практике я чудом не попала: мне повезло, что хозяева, хоть и были родовитыми аристократами, не обладали сильными магическими способностями.

Надеюсь, и здесь мне тоже все сойдет с рук.

Очень, очень надеюсь.

– Сейчас позавтракаю и займусь ритуалом слияния, – сказала я жизнерадостно. – А вы что, хотите посмотреть?

– Ну да, – сказала Эмилия. – Я такого еще никогда не видела!

Ладно, это обнадеживает. Хотя я бы больше успокоилась, если бы знала точно, что этот ритуал никогда не видел хозяин дома, лорд Гарингем.

ГЛАВА 4. Ведьма приступает

На кухню тем временем заглянули две белые кошечки и принялись расхаживать вокруг Эмилии, потираясь об ее ноги в темно-серых чулках и оставляя следы белой шерсти.

Мне это слегка напомнило анекдот – вот почему ведьмы предпочитают кошек черного цвета!

– Я их уже покормила, – с улыбкой погладив обе белые спинки, сказала Эмилия.

Ах да, еще кормление и уход за кошками. Думаю, мне даже с учетом магии будет присесть некогда. Да что там этой магии – большая часть моего резерва уходит на то, чтобы закрыться от магического поиска. Конечно, дорогой столичный маг-поисковик нашел бы меня в два счета...

Я опустила вниз руку, чтобы кошки могли понюхать ее и познакомиться со мной. Всем известно, что феи прекрасно ладят с животными – ну, а ведьмы умеют обходиться с кошками, а цвет не так уж и важен.

Кошки благополучно подошли к моей руке. Одна из них, в золотом ошейничке, требовательно боднула мою ладонь: мол, чего сидишь? Угощай, что ли, а то где это видано – с пустыми руками в гости к кошкам приходить.

Я подошла к раковине, собираясь по привычке сполоснуть посуду, и чуть не споткнулась: а ну как сейчас Эмилия спросит, чего это я бытовую магию не использую?

– Давайте, ставьте сюда, – не стала осложнять мою жизнь добрая кухарка. – Вам же надо подготовиться к ритуалу!

– Спасибо! – сказала я. – Это не очень долго.

– Только не забудьте меня позвать, ладно? – попросила Эмилия. – Ужасно интересно!

Значит, мне нужно провернуть какой-нибудь несложный магический фокус, но не слишком эффектный, чтобы не выдать себя.

Эх, если бы я училась на самом деле! Ведь когда я попала в тело Таниты, она уже заканчивала учиться. И училась-то не слишком с душой.

Дело в том, что поступила она в Академию расхламления не по своей воле. Ее туда определили родители, которым очень хотелось видеть дочку с хорошим образованием и модной, денежной, женственной профессией. Как, например, фея домашнего очага – и в будущей супружеской жизни, кстати, пригодится!

Но у дочери был другой дар.

С детства ее привлекали темные тона, свойства трав и корней, магия ночного ветра и лунного света. Надежды родителей, что в ней проснутся фейские способности ее бабушки, не оправдались.

Но это ведь такие мелочи! Ведь магический дар все-таки есть, а значит, и поступить в престижную Академию расхламления любимая дочь обязана!

И Танита, после долгих попыток отговорить родителей, сдалась и поступила на ненавистную ей специальность...

Я задумчиво бродила по еще не до конца проснувшемуся дому в поисках места для ритуала. Что же подойдет? Главная гостиная? Нет, слишком торжественно, тут надо какую-то церемонию проводить, не меньше. Спальни или детские? Одна из ванных? Кухня?

Ладно, главное – постараться сделать ритуал красивым. Дом мне не откликнется, это ясно. Бытовая магесса из меня получилась очень, очень посредственная.

Поэтому я решила начать с кухни. Там было несколько артефактов, которые могли бы резонировать с моей ведьминской магией, которая по своей сути близка к стихийной. А на кухне есть и артефакт огня, питающий плиту, и артефакт очистки воды, и вытяжка – воздух, и плоды земли – овощи из сада...

Да, пожалуй, кухня – отличное место для ведьмы, которая притворяется феей домашнего очага!

Я вернулась туда, где Эмилия уже навела порядок и ласково ворковала с кошками.

– Я буду скучать по вам, мои проказницы, – вздыхала она, наглаживая обоим спинки. Те довольно мурчали. – Я так к ним привязалась, – поделилась со мной Эмилия, щекоча пушистые щеки своим любимицам. – На новом месте, представляете, никаких животных не будет. А ведь дом без животных – это как-то не совсем уютно, правда ведь?

– А где вы теперь будете служить? – спросила я, поскольку вчера не успела задать этот вопрос.

– Перееду поближе к столице, там живет моя дочь, – ответила она. – Хочу немножко ей помочь. Ей так нелегко, учиться, подрабатывать, да еще и она ждет ребенка...

– А ее муж? – спросила я, запоздало осознав, что вопрос прозвучал бестактно.

– Ой, вы знаете, там сложная история, – засмушалась она.

Мне стало неловко, я извинилась и решила сменить тему.

– Я готова начать ритуал, – провозгласила я.

– Ой, мне как-то помочь? Я не помешаю, если тут буду сидеть? – уточнила Эмилия.

– Нисколько, – дружелюбно улыбнулась я.

Надеюсь, в этот момент на меня не нацелился маг-поисковик, поскольку для ритуала мне пришлось ненадолго открыться...

Возле моих ног взметнулось легкое пламя, разлетевшееся огненными бабочками, которые, словно в танце, закружились вокруг моей юбки. Бабочки отлетали от меня все дальше, становясь прозрачными, как мыльная пленочка, и сели на разные поверхности. Столешницы, подоконник, занавески, кухонную утварь... Кошки, замерев, следили за ними глазами, и лишь белые мордочки показывались из стороны в сторону, поскольку уж очень много было добычи...

Бабочки изящно шевельнули крылышками и исчезли, превратившись в блестящую пыльцу.

– Дом принял меня, – сказала я радушно, надеясь, что Эмилия не заметит, как взмок мой лоб и еще спина под платьем. Незаметно для зрительницы я начала восстанавливать свою защиту от магического поиска.

– Как красиво! – восхитилась она. – Быть феей – это так...

Она не договорила, потому что ее прервал приближающийся рев четырехлетнего лорда Мартина, который с утра, кажется, был обижен на весь мир.

ГЛАВА 5. Присмотр за детьми

Зареванный лорд Мартин не желал ничего слушать. Кошки при виде своего юного хозяина предусмотрительно забились в укромные уголки. Эмилия попыталась ласково объяснить, что кухня – неподходящее место для маленького лорда, но тот не желал слушать.

– Где же Летисия? Позовите ее, пожалуйста, – попросила Эмилия, а сама продолжила утешать мальчика: – Ну-ну, не плачьте, мой хороший. Хотите поиграть с кисой? Белла, кис-кис-кис. Ой, киса спряталась...

Я направилась к детским. Проведи я настоящий ритуал слияния с домом, я бы сейчас нашла их в два счета. А так пришлось напрячь память, которая и так трещала по швам от вчерашних инструктажей.

Насколько помню, и у мальчика, и у девочки есть своя детская, но спальня и ванна общие, а рядом еще есть комната няни Летисии.

Но найти детские оказалось несложно – потому что там тоже было громко, и я даже не стала стучать перед входом.

Маленькая леди Лорина тоже ревела, сердито топая ножкой. Няня тщетно пыталась успокоить ее.

“Что случилось?” – спросила я без слов, но Летисия меня поняла, прошептав одними губами: “Заколка”.

Блестящая серебряная заколочка лежала на столике, но Лорина отворачивалась от нее, как от жабы.

– Ну и пусть... ну и пусть вымыла... Она все равно уже испорченная! – ревела девочка.

– Привет! – переключила на себя внимание я, и девочка от неожиданности на миг замолкла, подозрительно осматривая мой конфетно-розовый наряд. – Кто испортил твою заколку?

– М-мари-ик! – проныла девочка. – Он ее раскрасил! Своими дурацкими красками!

Ах да, Эмилия вчера просветила меня насчет проснувшихся художественных талантов маленького Мартина. Тот мог часами увлеченно разрисовывать красками окружающий мир – и нет, картинки на бумаге его не интересовали, а вот разрисовать пол, стены, собственные руки или игрушки – это всегда пожалуйста!

Заколка была уже вымыта няней, но девочка, видимо, была в капризном настроении, и такой простой манипуляцией ее было не отвлечь.

– Дай-ка посмотреть. Кажется, заколка заколдована, – произнесла я. – Но мы ее расколдуем, а пока хочешь мою? Настоящую фейскую волшебную заколку? – произнесла я, благодаря всех богов, что я когда-то пару раз подрабатывала аниматором на детских праздниках.

Я отцепила заколку с бабочкой, и девочка протянула руку.

– Давай-ка примерим. – Я приколола незатейливое украшение к ее волосам. – И в зеркальце посмотрим. – Я подвела девочку к зеркалу. – Ну, видишь, как она тебе идет. Ты совсем как настоящая фея!

И, увидев, как губы капризули начали расползаться в улыбке, осторожно повела ее в сторону ванной:

– А теперь давай умоемся и причешемся...

Да, конечно, меня с Летисией ждет Эмилия, но, я думаю, за это время она тоже что-нибудь придумала, чтобы утихомирить малыша. Конфетку там какую-нибудь предложит или все же выманит одну из белых кошечек.

Летисия незаметно кивнула мне с благодарностью и принялась причесывать растрепанные светлые волосы девочки. Когда мы привели воспитанницу в порядок, я охнула: мы уже должны были их покормить и отправить гулять с няней, а еще подать завтрак самому лорду Гарингему...

Извинившись, я бросилась на кухню, где Эмилия сервировала на подносе завтрак для хозяина дома.

На изящном серебряном подносе стоял голубой фарфоровый кофейник и чашечка, а на белоснежной тарелке лежали тосты с вареными яйцами (похоже на пашот, но я не успела выучить, какое название они носят в этом мире), индейкой и листьями салата. Сама б не отказалась, если честно. Рядом на столе возвышалась крышка-купол, которой еду полагалось накрывать. Кроме этого, в маленькой пиале был белый с вкраплениями зелени соус, от которого доносился легкий пряный запах, и в небольшом прозрачном стакане стояли овощные палочки.

А наш лорд-то, оказывается, большой любитель здорового образа жизни. Овощи, хлеб с семечками... Не удивлюсь, если соус какой-нибудь низкокалорийный. Я едва удержалась от короткого смешка.

Нет, ну фигура у него и правда ничего, но он и выглядит молодо – обычно в этом возрасте мужчины еще не заморачиваются здоровым питанием.

– Сейчас еще прибор положу и салфетку, – сказала Эмилия. – Я для вас все меню записала в тетрадочку. Лорд Гарингем очень не любит сюрпризы. Все должно быть по заведенному порядку.

Как его, такого педантичного, тогда заставили жить с собственными племянниками? Кажется, дети и порядок – немножко несочетаемые явления!

Пока я ждала, когда Эмилия поставит все на поднос, Мартин, растянувшись на полу, попытался выволочь рукой кошку из-под тумбочки. Понятно, что длина детской ручки позволяла несчастной кошечке забиться в угол и пока не попадаться.

– Не цапнет? – поинтересовалась я.

– Нет, Белла добрая, она не...

Рев Мартина едва не заставил нас обеих подпрыгнуть. Эмилия едва не уронила голубую салфетку – льняную, кажется, с узорами по краю, – но успела ее поймать, прижав коленом к ножке стола.

Мальчик сидел на полу заливаясь плачем, а на большом пальце его наливалась алой каплей царапина от кошачьего когтя.

– А-а-а-а!

Я выдохнула. Ладно, сейчас и этого успокоим...

– Что здесь происходит? Почему я с утра слышу детские крики? И что Мартин делает... на кухне?

Последнее слово прозвучало примерно как “на свалке”.

На пороге кухни стоял лорд Гарингем собственной персоной – еще более суровый и недовольный, чем обычно.

ГЛАВА 6. Хмурый лорд

Мартин, увидев лорда, прекратил реветь и теперь стоял, подвывая и всхлипывая, готовый чуть что сорваться в новый приступ плача. Он что, дядю боится? Эмилия молчала, видимо, тоже испугавшись хозяйского гнева. А ей-то что? Она же все равно уже здесь, считай, не работает.

Заметив, что кухарка не собирается пока отвечать, а лорд уже готовится что-то еще рявкнуть, я решила принять огонь на себя.

– Ваш сын... Прошу прощения, ваш племянник играл с кошкой. Я сейчас его успокою и обработаю рану.

Лорд проглотил уже готовую сорваться с его губ фразу и уставился на меня, словно на восьмое чудо света.

Черт, я что, нарушила какое-нибудь правило этикета?

Дело в том, что местный этикет так и остался моей слабой стороной. Во-первых, я выросла в другом мире, и в моей стране аристократы остались лишь как персонажи кино и книг. Во-вторых, моя новая семья была не родовитой, поэтому я то и дело натыкалась на какое-нибудь сложное правило. Например, в некоторых ситуациях прислуге не следовало заговаривать первой. Но я ведь отвечала на заданный вопрос...

В общем, я подошла к мальчику, осторожно промыла его пальчик под краном, вытерла чистой салфеточкой и ободряюще похлопала по плечу.

– Скоро все заживет! Нужно только намазать кремом...

– Не хочу кремом! – закричал мальчишка. – Не хочу крем!

– Куда вам принести завтрак, милорд? – тоном вышколенной экономки произнесла я, понимая, что с ребенком мне предстоит разбираться еще долго.

Лорд еще раз смерил меня странным взглядом, буркнул: “В красную гостиную” – и удалился.

– Эмилия, ты ведь обрабатываешь ему палец? – спросила я, укладывая на поднос салфетку и прибор.

– А разве вы не знаете какого-нибудь заклинания исцеления?

– Нет, к сожалению. Я же просто фея домашнего очага, у меня очень плохо с целительским даром. Только бытовая магия: уборка, содержание дома...

– Вот как... – с сожалением протянула она и переключилась на мальчика: – Милорд, миленький, сейчас все-все пройдет...

Мальчишка продолжал реветь, а я подхватила поднос и аккуратно понесла его в красную гостиную.

Гостиная была, я бы сказала, темно-красной из-за полуздернутых тяжелых штор, сквозь которые просачивалось совсем немного света. Лорд ждал меня на диване возле столика, почитывая газету в этом красноватом полумраке. Ну и привычки у него! И столовая же есть... Чего он там не завтракает?

– Вам не темно, милорд? – спросила я, поставив перед ним завтрак. – Может быть, открыть шторы?

– Откройте, – сказал он тоном, словно ему все равно, и я поспешила выполнить указание.

– Я могу идти? – на всякий случай уточнила я. Лорд неопределенно мотнул головой, словно не желая, чтобы его отвлекали от чтения. Лоб его был хмур, как если бы газетные статьи оповещали о пренеприятных для него новостях. Ну там, налоги поднимают или аристократам устраивают обязательный королевский субботник.

Я едва не фыркнула от своих мыслей, представив себе хмурого лорда Гарингема, возящего граблями по истерзанной, замусоренной земле в компании таких же напыщенных аристократов, и ретировалась в кухню, мимоходом заглянув в столовую, где Летисия уговаривала своих юных подопечных поесть нормально.

Лорд завтракал долго – я при помощи обычного бытового труда и толики магии успела немножко прибрать кухню, благо Эмилия содержала ее практически образцово. По большей части я изучала, что и где находится, а потом забрала то, что осталось от завтрака детей – то есть почти нетронутые порции, смахнула тряпкой крошки со стола себе в ладонь и протерла стол. Едва я занялась детской посудой, как раздался звонок – лорд Гарингем закончил свой завтрак, и я поспешила его убрать.

Лорд не удостоил меня ни единым словом, практически сразу покинув комнату. Газета осталась лежать на диване, и я решила уточнить у Эмилии, куда ее прибрать. В кабинет, что ли? Или уже в

мусор? Впрочем, если лорду она уже не нужна, то себе сначала возьму прочитать. Не лента Инстаграма, конечно, но сойдет.

Интересно, когда же я перестану скучать по смартфонам, ноутбукам, бесплатному вай-фаю и прочим благам моей немагической, навсегда потерянной родины? В сердце до сих пор иногда щемило при мыслях о моей оставленной семье. Правда, как я вычитала в одной магической книге, для попаданок в другой мир существует механизм, смягчающий утрату. Оно и понятно, это только в фэнтези-романах одни сироты никому не нужные попадают, кому не о ком печалиться и кого все равно никто не ждет. Но мне не хотелось верить, что мои родители меня совсем забыли. И даже – что они меня оплакали и похоронили. А Стас каким-то образом скрылся от правосудия. Я читала иногда жуткие новости о женах, убитых ревнивыми мужьями, и им всегда находилась куча оправданий: жена довела, не иначе. На хорошую женщину руку не поднимут! Но девушки, глядевшие с фотографий, не производили впечатлений каких-то особенно плохих. Обычные, симпатичные, улыбчивые...

От мрачных мыслей меня отвлекла вторая кошка. Ее звали Стелла, вот такое помпезное имя для породистого животного. Белла и Стелла, ну почти Белка и Стрелка, как мне почему-то пришло в голову.

Кошка требовательно мяукнула, и я погладила ее:

– А ты чего хочешь? Еды?

Кошка же царственной походкой потомственной пушистой аристократки направилась в кухню, где требовательно мяукнула у ледника.

– Ну давай покормлю.

В этом мире не было удобных и сбалансированных сухих кормов, но Эмилия уже просветила меня насчет меню пушистых капризуль. Белла обожала рыбу, а Стелла – куриное мясо. Впрочем, молочку любили обе, и я положила в миску свежей сметаны.

– Угощайся.

Вообще-то меня смешило, что кошкам тоже приносились миски в столовую, культурненько, но обе предпочитали кормиться в кухне – поближе к аппетитным запахам и вкусным обедкам. Кстати, Эмилия уже сообщила мне, что в мои обязанности будет входить отучение кошек от “дурных привычек”. Так приказал лорд Гарингем.

Наивный... По-моему, эти пушистые дамочки сами кого хочешь отучат-переучат.

Но на следующий день меня ожидал пренеприятный сюрприз...

ГЛАВА 7. Нет горячей воды

Ну дела!

Все попаданки как попаданки, а я попала в мир, где могут внезапно отключить горячую воду! Как раз, когда я намылилась под утренним душем, поток воды, по закону подлости, истончился и совсем иссяк.

Пришлось быстренько ополоснуться ледяной, и только потом, стуча зубами и растираясь полотенцем, я вспомнила, что могла бы и подогреть воду для себя с помощью магии.

С таким я сталкивалась сплошь и рядом – сказывалось то, что в это тело я попала относительно недавно и не успела привыкнуть пользоваться его магическими штучками. Тем более что я не успела толком развить дар ведьмы, пытаюсь освоить трудную программу по бытовой магии.

Ох, а это ведь значит, что лорд точно рассердится, что у него вода холодная... И детишек тоже надо умыть.

И спросить, надолго ли ее отключили, не у кого – Эмилия покинула дом вчера вечером. И вообще, я очень скучаю по Интернету – это же кладезь информации. Ну или хоть бы телевизор заваливающий... Но нет, такого еще не изобрели, но, надеюсь, изобретут раньше, чем я тут состарюсь.

Ладно, попробуем выкрутиться.

Для начала я проверила, везде ли исчезла горячая вода. Проверила все, кроме личной ванной лорда Даниэля, – везде шла только холодная.

Я спустилась на кухню и принялась возиться с завтраком. На этот раз в меню, заботливо оставленным Эмилией, значился омлет с беконом, тосты с вялеными помидорами и сыром и кофе.

Та-ак. Посмотрим, что тут в холодильнике. Или, как здесь принято говорить, на леднике.

Помидоры есть, но только свежие. Черт, но ведь вяленые – это же сушеные в духовке? И, насколько я помню, сушить надо не час и не два... А у меня до подачи завтрака час с четвертью...И еще детям тоже надо приготовить – блинчики и кашу с вареньем.

Ладно, с кашей и блинами я справлюсь безо всякой магии, а вот помидоры-то сами не проявятся, тут нужно призвать на помощь магию.

Порыскав в памяти, я вспомнила заклинание, которое ускоряло увядание растений. Ведьм оно часто выручает, когда нужны сухие травы задолго до сезона их естественного увядания. Если немного его подправить, получится... Хм, должно получиться!

Запасы домашнего сыра, к счастью, остались от Эмилии. А то я понятия не имею, как делать домашний сыр. И даже домашний творог – я всегда это покупала, в обоих мирах. Ну и дома я бы в два счета подсмотрела рецепт в интернете, а здесь... Здесь останется лихорадочно листать кулинарные книги, знать бы, найдутся ли они в домашней библиотеке лорда Даниэля...

С готовкой я все-таки справилась, уложила на один поднос омлет и тосты, поставила горячий кофейник, положила завернутый в бежевую с коричневой вышивкой салфетку прибор. Кашу и блинчики для детей я тоже разложила по подносам. К счастью, кормить детей будет Летисия, хоть с этим проще...

Я принесла было завтрак в столовую, но няня помотала головой и напомнила:

– Здесь едят дети! Лорд не любит есть вместе с ними, поэтому обычно предпочитает завтракать в красной гостиной. Ты починешь артефакт подогрева воды? Опять сломался...

О-ох, ну что же я такая растяпа! Курс бытовой артефакторики слушала и сдала еще Танита, а я лишь мельком прочитала учебник, чтобы иметь хотя бы самое поверхностное представление. Нет, что-то отзывалось в памяти, я забыла далеко не все, что изучала предыдущая хозяйка тела, но иногда случались и такие вот казусы.

– А... где он? – спросила я, надеясь, что вопрос не прозвучит по-идиотски. – В предыдущем доме, где я практиковалась, такого не было...

– Да я не знаю, на чердаке, наверное, – торопливо отозвалась Летисия, выходя за своими неугомонными воспитанниками.

Тут же раздалась трель звонка, которым лорд Гарингем вызывал прислугу, то есть сейчас – меня, потому что, во-первых, пришло время завтрака, а во-вторых...

Во-вторых, лорд встретил меня недобрим выражением лица, на котором виднелась небрежная щетина.

– Вы, полагаю, в курсе, что в доме нет горячей воды? – спросил он, сухо кивнув, когда я поставила перед ним завтрак.

– Знаю, и скоро возьмусь за починку, – сказала я и, спохватившись, добавила: – Милорд.

– Сегодня по расписанию день генеральной уборки в доме, – ответил он, пригубив кофе, словно тщательно оценивая его вкус. – Вы справитесь?

– А у меня есть выбор, милорд? – ответила я, слегка улыбнувшись. – Не беспокойтесь, все будет в порядке.

Пока лорд управлялся со своим завтраком, я оценила фронт работ. Черт, без магии это просто нереально! Как протереть от пыли все эти бесконечные статуэтки, вазочки и рамы картин? А еще листья всяких пальм и прочих растений в кадках. Как оттереть пятна от бархатной обивки стульев и кресел, начистить до блеска окна и зеркала, подмести полы, уставленные мебелью, и помыть их? Да тут на эти два этажа нужна целая клининговая команда опытных бытовых магов, а не одна я, фея-недоучка!

И тут меня накрыло легкой волной ненависти к родителям Таниты: ну что им стоило отцепиться от дочки, которая не уродилась со способностями к бытовой магии! Ну и что, что ее бабушка была феей-полукровкой, ведь потомки не обязаны наследовать таланты предков! Понятно, что Танита бунтовала против поступления в Академию, мне же было поначалу чуть проще: раз уж мне удалось начать новую жизнь в новом мире, то мне любое магическое образование казалось одинаково сложным.

Единственное, что я не слишком-то люблю розовый цвет, и ведьмовские наряды Таниты, которые она надевала тайком от родителей, нравились мне куда больше...

Но я и в институт-то то поступала не по велению сердца, а просто потому что “надо”. Ничего, отучилась, даже без троек, и тут художественно справилась.

Но если бы родители Таниты на нее не давили с этой модной специальностью, то мне бы не пришлось сейчас вкалывать на требовательного и скупого лорда...

Сидела бы девушка в своем мире, развивала дар, варила зелья, завела черного котика и была бы счастлива...

Но с другой стороны – что было бы тогда со мной? Ведь я бы тогда умерла от руки своего мужа...

А она? Если мы поменялись телами, то что случилось с ней?

Ох, даже думать не хочется. И хотя разум рисовал мне пессимистичные варианты, сердцем и душой я желала, чтобы произошло чудо. Стас одумался, или кто-то спас Таниту, неважно что, лишь бы все закончилось хорошо...

ГЛАВА 8. Чердак

Убрав посуду за позавтракавшим лордом и его племянниками, я поднялась на чердак в поисках того самого артефакта подогрева воды. Если не почию, придется стоять возле ванной комнаты хозяина дома каждый раз, как ему вздумается принять душ или побриться, и генерировать теплоту водяных струй вручную. Еще решит, что я подглядывать за ним вздумала.

С уборкой я решила просто: делаю ее в тех местах, где это наиболее заметно. Вряд ли лорд начнет проводить безупречно белым платочком где-нибудь в щели за шкафами в поисках пыли или рыться в ящиках, оценивая, аккуратно ли сложено постельное белье и одежда. А как приручу свою магию получше, так и к хитростям таким прибегать не нужно будет. В конце концов, в первые дни всегда труднее, а чуть попозже смогу ежедневно по чуть-чуть доубирать все недоубранное.

Лестница на чердак была старая, разохшаяся и скрипучая. Даже идти по ней было жутко интересно. Как в кино!

Я сотворила обычный магический фонарик-светлячок, благо он и у ведьм, и у фей неплохо получается, и поднялась в мрачное, пыльное, темное царство забытых вещей.

Чердак был просторным и заваленным старой мебелью, сундуками, мешками, обтянутыми мешковиной картинами и просто валяющимися на полу вещами. Пахло пылью и сухими травами, – ага, вон в углу сушатся немного на веревке. И, судя по виду и обтянутости паутиной, сушатся очень, очень давно.

Я сделал несколько шагов к паутине. Пауков я не боялась (да и феечки-сокурсницы их тоже не боялись, если честно), и через минуту на мою протянутую ладошку сбежало маленькое черное членистоногое.

– Ну, веди меня, – сказала я. – Ты тут настоящий хозяин чердака. Должен знать, где здесь артефакт подогрева.

Паучок переступил лапками, словно прислушивался к моим словам, а затем шустро спустился на пол по моей ноге – было даже не щекотно, потому что кожу мою скрывало то платье, то полосатые розовые чулки.

Мой новый друг дополз до кучи хлама, в которой я с первого взгляда не опознала ничего магического и лишь потом поняла – ага, вот он, артефакт. Кажется, на него просто рухнула полка со всем содержимым...

Осторожно положив ладони на артефакт, я почувствовала бьющиеся внутри стихии огня и воды.

Ух, гора с плеч. Просто разбалансировка стихий. Это-то я поправлю.

Когда моя игра в магического сантехника закончилась, я, тщетно пытаюсь отряхнуть пыль с платья, спустилась вниз, снова на ходу вспомнив, что для избавления от пыли есть специальное заклинание. Вот им я и воспользовалась, превратив свою одежду из пыльно-розовой в просто розовую.

А теперь попробую его применить для пыли в доме!

Вооружившись своей магической перьевой метелкой, которая всегда вызывала у меня неудержимое желание рассмеяться одним своим названием – в моем мире такую называли пипидастром, – я начала, пританцовывая, размахивать ей, проводя над поверхностями столиков, ручками кресел, подоконниками. Пыль притягивалась к ней, словно намагниченная. Мне оставалось лишь не забывать засовывать ее внутрь ваз и во всякие укромные уголки.

Но даже с волшебной метелкой я устала перебирать все эти бесчисленные статуэтки и безделушки, которые стояли практически на всех открытых полках. Фарфоровые красавицы и хрустальные животные, тяжелые подпорки для книг из темного блестящего камня, вазочки, шкатулочки, часики... В моих глазах они слились в какое-то невообразимое пыльное множество, а я ведь сейчас только на втором этаже!

Библиотека тоже требовала смахнуть пыль с многочисленных томов, но здесь я задержалась: мне нужно было найти какую-нибудь кулинарную книгу, желательно с рецептами попроще. Ведь кулинарная магия тоже не была моей сильной стороной – честно говоря, зачет мне поставили только по чистой случайности: попался очень легкий билет, практически единственное заклинание, которое давалось мне легко и просто.

Пересмотрев один высокий стеллаж, я решила оставить эту мысль. Уж очень много книг было издано без букв на корешке, только

затейливые тисненые узоры, и мне приходилось вытягивать книгу за книгой из плотных рядов, чтобы увидеть ее название. Эти увесистые тома в основном были посвящены истории и географии мира, что, конечно, занимательно, но может подождать. А заталкивать книгу назад было еще сложнее, словно она тут и не стояла...

Бросив взгляд на часы, я поняла, что по плану у меня скоро готовка обеда, так что стоит поторопиться.

В целом я была довольна сегодняшним утром – артефакт я починила, так что теперь горячая вода нам обеспечена, успела избавиться от пыли почти весь второй этаж, в общем, времени зря не теряла. Понятно, что работы еще много, но, как говорится, лиха беда начало!

Я сунула свою метелку в вазу с широким горлышком, чтобы собрать скопившуюся внутри пыль, и услышала, как что-то звякнуло внутри. Ой, не разбить бы...

Засунув руку, я вытащила на свет ключик – небольшой, изящный и почему-то на тонкой шелковой ленточке. Интересно, что он открывает? Но разбираться пока было некогда, и я, положив находку в карман фартука, продолжила убирать пыль, стараясь успеть как можно больше.

Сверившись с меню, я приступила к готовке обеда, но мои мысли то и дело занимал ключик. Кто засунул его в вазу – детишки во время игры, или это какая-то маленькая тайна хозяев дома? А то вот так буду по шкафам шариться во время уборки и какой-нибудь скелет откопаю, а я все-таки ведьма, а не некромантка!

Надеюсь, что все обойдется без скелетов...

ГЛАВА 9. Горячий кофе для няни

Боже мой, домашнее хозяйство – это какое-то проклятие. Для меня, во всяком случае.

Всего второй день как я занимаюсь этой работенкой, а мне уже хочется сбежать. На практике все было как-то проще, не по-настоящему, и обязанностей было куда меньше. А я сегодня, лишь засыпав крупу в молоко, вспомнила, что мальчик ест кашу на воде, и пришлось варить еще порцию отдельно. И главное, ради чего весь мой труд? Чтобы она на тарелках осталась, а потом отправилась в ведро для отходов? Или мне доедать? Так я завтракаю раньше их, а пока мне присесть некогда. Тут еще и эта генеральная уборка, будь она неладна. Расписание у них, видите ли. Как будто нельзя было дать мне поначалу недельку освоиться, во всем разобраться!

Наготовив что-то похожее на блюда из предписанного меню, я уже собралась нести обед в столовую и гостиную, как в кухню заглянула Летисия и предупредила, что лорд вообще-то уехал и обедать дома не будет.

– Вот как, – сказала я, пряча в глубине души другие слова, например “Ну зашибись, а раньше сказать нельзя было?”. – Спасибо, Летисия. Ну, хотя бы ужин готовить не придется...

– Придется, – возразила Летисия. – На ужин совсем другие блюда, иначе лорд Гарингем будет весьма недоволен.

– А с этим что делать?

– Сами съедим, – сказала она, подхватив поднос с детской едой и приняв ее. – Ужасно вкусно пахнет, не пропадать же добру!

Я устало опустилась на стул. Да разве бы я стала так стараться, чтобы просто пообедать. Приготовила бы на скорую руку что-нибудь простенькое. А тут телятина, тушенная с картофелем и пряностями в изысканном соусе (с которым я больше всего и провозилась, никогда его раньше не готовила). Ароматный овощной супчик. Сандвичи с грибным паштетом, оставшимся от Эмилии. А мне еще убираться и убираться...

Я взяла себе один сандвич, плеснула в стакан остатки сока. Перекушу пока что.

Но едва я надкусила свой бутерброд, как в дверь позвонили. Кошмар, этому дому не хватает дворецкого или горничной... Кажется, я тут долго не продержусь, но ведь и деваться мне некуда.

На пороге стоял парнишка-рассыльный с большой коробкой в руках.

– Товары для лорда Гарингема.

– Что это? – спросила я.

– Игрушки, – ответил он, передавая мне коробку, оказавшуюся вполне подъемной, пусть и тяжеловатой для меня. – Счет в конверте. Сами поставите, куда надо? А то я опаздываю, – скорчил он жалобную гримасу.

Игрушки, значит? Ну хоть хозяин дома и бука, но хотя бы детям старается что-то приятное делать. Как умеет. Надо, кстати, уточнить у Летисии, эти игрушки отдать детям сразу или они куплены к какому-то празднику? Когда дни рождения у Мартина и Лорины, я, кстати, тоже пока не знаю.

Поэтому коробку я пока что унесла в кладовку, втиснув ее между уже имеющихся там ящиков. Вернулась к своему чаю, доела бутерброд и, подумав, положила в тарелку тушеного мяса.

А вполне ничего получилось. А лорд не хочет – как хочет.

Когда я доела свою порцию, в кухню снова забежала Летисия, на этот раз с посудой.

– Я попытаюсь их уложить, а ты прибери остальное, ладно? – попросила она и умчалась.

Я навела порядок в столовой и вернулась к уборке, решив на этот раз заняться ванными. Тут уж без магии мне было не обойтись – с помощью бытовых заклинаний все засверкало: никаких капель ни на раковинах, ни на кранах, ни следа начинающейся ржавчины. Сложнее было навести порядок в баночках и флакончиках в ванной самого лорда, с которой я начала: ведь он туда точно сегодня зайдет, а до гостевых может и не добраться... Флаконов, кстати, было столько, сколько не у всякой инстаграм-обозревательницы косметических новинок найдется. И почти все начатые! В общем, как их ни расставляй, все это богатство теснилось на полках, создавая ужасающий хаос.

Я поменяла полотенца на сияющие белизной и пахнущие горьковато-терпким ароматом неизвестного мне цветка или, может

быть, даже фрукта, протерла там полы и стены. Когда я вернулась в кухню, там сидела замученная Летисия, уписывающая из тарелки телятину, словно участвуя в соревнованиях “кто быстрее съест”.

– Укладывать детей – сущий кошмар, – пожаловалась она. – Особенно двоих! Каждый раз гадаю, удастся ли мне сегодня вздохнуть свободно, пока они спят, или нет! Ты, кстати, насылать сон не умеешь?

– Нет... – развела руками я.

– Ну да, у тебя специальность другая, но мало ли... По-моему, в бытовой магии без насылания сна на не желающих спать деток просто никак. – Летисия отложила тарелку и схватилась за кофейник с остывшим кофе.

– Давай подогрею, подожди, – спохватилась я.

– Да я привыкла, – сказала няня, но чашку все-таки отставила, сделав один глоток.

Я в несколько мгновений подогрела кофе и поставила чашку перед ней.

– М-м-м, какой вкус! – По лицу Летисии разлилось удовольствие. – Спасибо! Терпеть не могу холодный кофе, но некогда, некогда... Я так мечтаю, чтобы хозяин наконец нанял детям вторую няню и гувернантку с гувернером, как положено, а я бы каждый день могла бы отдыхать полчаса, спокойно попивая кофе...

– А почему, кстати, он не наймет? – подняла бровь я, отправляя посуду в таз для мойки, где заговоренная губка уже начала взбивать мыльную пену.

– Ох, долгая история. В этом доме все давно пошло наперекосяк, – пожаловалась Летисия, одновременно пригубив кофе и наблюдая за вертящейся кухонной мочалкой.

– Так расскажи, – попросила я. Мне же здесь еще работать и работать, я надеюсь...

ГЛАВА 10. Сплетни

Кажется, вот он, момент истины. Летисия тут работает дольше, чем я, поэтому явно может порассказать мне про хозяина дома. Если Эмилия в основном торопливо передавала мне всякие рабочие моменты, вроде кулинарных пристрастий лорда Гарингема и детей, то няня явно желает сообщить побольше.

– Время еще есть, расскажи пока. Хочешь, еще кофе подогрею. И тут десерт остался – кексы с шоколадом...

– Да-а, роскошь, – улыбнулась Летисия. – А то – то одна проснется, то второй зашумит...

– Всегда так было? – сочувственно улыбнулась я.

– Нет, наверное. Может, и не следовало им сюда переезжать... – сказала Летисия.

– Лорду Гарингему? – уточнила я.

– Ну да. После смерти леди Портлейн – она была его сестрой, знаешь ведь, да? – он прикупил этот особнячок и поселил детей здесь. Портлейны жили в столице, говорят, на широкую ногу. Даже удивительно, с чего бы он решил поселиться здесь? В нашей глухомани аристократы такого уровня редко бывают.

Я кивнула.

– Так вот, я, конечно, понимаю, что после смерти матери у детей испортились характеры. Дети в этом возрасте вообще не подарок сами по себе... А тут еще – мамы нет, дом новый, и куда хуже старого. Лорд Гарингем не слишком-то умеет с ними ладить, они его побаиваются порой... Оно и видно – холостяк! – Летисия прервалась, чтобы откусить шоколадный кекс.

– Ну, все-таки, будь он женат, не всякая женщина могла бы поладить с чужими детьми, – осторожно возразила я.

– Да, тут ты права, пожалуй, – ответила Летисия. – Но женская рука в доме! Слуг тут явный некомплект, раз, – начала она загибать пальцы, – дом весь запущен, два. Как ты приведешь его в порядок, ума не приложу. Или вам, феям, это все раз плюнуть? Еще постоянно какие-то неполадки, то вещи пропадут, то кошки что-то раскокают, то путаница с бумагами... Этот секретарь его светлости – просто

ужасный сноб и задавака. Я с детьми не справляюсь. Мне надо еще немного заниматься их обучением, но я сама, честно говоря... Видишь, манеры у меня у самой не на высоте, – грустно отметила она, – да и образование... Будь я образованной как следует, я бы уже нашла место получше. Где хотя бы кофе можно спокойно выпить.

– Кофе будет горячим, – улыбнулась я. – Я могу зачаровать твою чашку, чтобы напитки в ней остывали медленно.

– О, правда? Как здорово... И как мило с твоей стороны, Танита, – разулыбалась Летисия. – Ты такое сможешь? Чтобы кофе не остывал даже целый день?

– Смогу, конечно, не зря же я этому училась, – обрадовала ее я.

Я хотела поговорить с ней еще, но раздался звонок из детской. Видимо, кто-то из с таким трудом уложенных няней детишек проснулся. Бедняга Летисия, на ходу стряхивая с юбки крошки, унеслась на зов.

Губка тем временем закончила с посудой, и я, ополоснув ее вручную, расставила по полкам. Разумеется, вытирать каждую тарелку полотенцем мне было недосуг, и я воспользовалась заклинанием.

Интересно, что же случилось у этого лорда, что он оставил столицу? Более того, взял на себя детей сестры и даже покупает им какие-то игрушки...

Ох, про игрушки-то я и не спросила! Совсем забыла...

Ладно, спрошу вечером, когда Летисия уложит своих подопечных спать.

А у меня продолжается уборка. Еще не все ванны отдраены, и полы не метены и не мыты... Эх, будь я в самом деле феей домашнего очага, а еще лучше – домовушкой, у меня бы одновременно и половые щетки мели, и тряпки терли, и обед на плите булькал... Но мне, с моим-то постоянным поддержанием защиты от магического поиска, и думать было нечего, чтобы устраивать магический аналог системы “умный дом”...

Интересно, а ужин-то все равно готовить, или наш лорд уехал надолго. Спросить бы у его секретаря – но тот уехал вместе с хозяином. И лакей тоже.

Вот ведь попала. Если не приготовлю, то могу получить выговор от лорда Гарингема. А если приготовлю, могу с уборкой не успеть...

Ладно, ближайшие два часа потрачу на наведение порядка...

В общем, так я и поступила. Только часов ушло не два, а все три с половиной, пока я добралась до готовки ужина. Зато везде, кроме гостевых комнат и комнат прислуги, была почищена обивка кресел – от пыли и шерсти, протерта пыль, зеркала, полы. Я нагребла полные карманы разных находок, выметенных из-под кресел и из углов. Колечко, по-видимому, золотое, обрывок цепочки, детская заколка с камушком – может стать, что и драгоценным. Из менее ценного попала страничка из письма, два карандаша, маленький детский мячик, чайная ложечка, вышитая салфетка (вся пыльная и в пятнах), три пробки от винных бутылок, бело-розовое перышко, обрывок газеты, толстая, грубо сделанная пуговица, катушка черных ниток и обрезок ленточки. И это я ведь еще не везде пройтись успела!

Листая кулинарную книгу, я присела на кухонный стул, соображая, что и в каком порядке готовить. Сырный суп с грибами. Рыбные котлеты с жареным картофелем. Фрукты на десерт. Лавандовый кофе. И до моего слуха донеслись звуки подъезжающего к дому экипажа.

Кажется, лорд-хозяин домой вернулся. И у меня есть час, чтобы приготовить ему свежий изысканный ужин.

И самое главное, кажется, он привел домой гостей.

Я выглянула украдкой из-за занавески кухонного окна и увидела, как по дорожке к дому уверенно шагает лорд Гарингем и еще один мужчина, щегольски одетый. Лицо его закрывал капюшон плаща.

Ох, вот только гостей мне сейчас не хватало.

А если он захочет переночевать? А я, как на грех, не убрала гостевые комнаты!

Ну и денек!

ГЛАВА 11. Родственный визит

Гостем оказался не просто знакомый лорда Гаринггема, а его родной отец.

Ну и типчик этот Гарингем-старший, если честно.

Даже внешне он весьма отдаленно напоминал лорда Даниэля. Да, они были похожи ростом и телосложением, но цвет волос и глаз, черты лица довольно сильно различались.

Первым моим впечатлением была неприязнь к этому человеку. Он казался каким-то способным на подлости, самодовольным, заносчивым. И мне даже показалось, что его сын тоже не испытывает к отцу ни капельки сыновней любви.

Мне было приказано подать вино и легкую закуску.

Мужчины прошли в красную гостиную и почти синхронно опустили в кресла друг напротив друга, а я тихонько щелкнула пальцами, заставляя напиток перелиться из графина по двум сверкающим чистотой бокалам.

Оба пригубили, не спуская друг с друга сухих, неприязненных взглядов.

– Ничего так вино, – соизволил сделать комплимент Гарингем-старший. – И смотрю, нанял наконец нормальную экономку. Не слишком хорошенькая, конечно, но разве поедет нормальная в эту глушь...

“На себя посмотри, красавец писанный,” – обиделась я, но вслух не произнесла.

– Меня устраивает, – слегка вздернул подбородок хозяин дома.

– Обстановочка, конечно, не модная... Хотя откуда тебе взять денег, раз у тебя такая обуза висит... – Лорд нахмурился. – Я не один раз говорил тебе, что не мужское это дело – воспитывать чужое потомство. Пускай этих обезьянок забирают себе Портлейн и его родня, ты-то тут причем?

– Это дети Дарии. Моей сестры и твоей дочери. Твои внуки, чертов ты папаша, – рыкнул лорд Даниэль.

– И что? Ты еще молод и если не будешь терять времени, наделаешь мне не хуже. Потом, как нагуляешься, конечно. В твоём

возрасте тратить уйму денег на долги твоей сестры...

– Ты прекрасно знаешь, что промотал эти средства Эдмонд Портлейн, – сказал Гарингем-младший.

– Тем более! Хоть он и сукин сын, но у него хватило ума повесить все эти долги на тебя, а также своих бесполезных отпрысков. Они не нашей породы, Даниэль. Мальчишка – мямля и плакса, девчонка глупа как пробка... Ты все еще можешь засунуть их хотя бы в пансион подальше, продать этот убогий сарай в глуши и вернуться в столицу. Там ты будешь купаться во внимании красоток...

Лорд неожиданно дернул бровью и поерзал в кресле. Махнул рукой, чтобы ему налили еще, и я нехотя исполнила приказание, не удержавшись от маленькой шутки.

– Разрази меня гром! – Лорд отдернул руку с бокалом ото рта, пролив себе немного на брюки. – Куда ты смотришь, мерзавка? В моем бокале – паук!

– В самом деле, милорд? – удивилась я. – Но я его не вижу!

– Да вон же, вон! – Он почти визжал. Его сын даже наклонился вперед, с интересом разглядывая бокал папаши.

– Милорд, при всем уважении... – посетовала я. – Там ничего нет.

– Ах ты! – Он вскочил и потер то место, которое приличные джентльмены обычно не трогают прилюдно. Я успела заметить небольшую дырку на его брюках от внезапно вылезшей пружины в кресле.

– О боги, пружина! Вас не поцарапало, милорд? – Я округлила глаза с самым невинным видом. – Мебель тут, конечно, не новая...

– Молчи, ведьма! – вскрикнул он и широкими шагами вышел из комнаты.

Я испуганно прижала руки к груди. Неужели заметил?..

Нет, наверное, просто хотел оскорбить посильнее.

– Простите, Танита. – Лорд Даниэль стоял с выражением лица, отдаленно напоминающим улыбку. Наверное, и он заметил дырку на брюках своего напыщенного папаши.

– О...

Я не знала, что и сказать.

– Мой отец несколько груб. Пожалуйста, не обижайтесь. Вы нисколько не похожи на ведьму, клянусь!

– Что, совсем ни капельки? – рискнула поднять глаза я.

– Ни капельки. Пружина – это... гениально. – Лорд Даниэль все-таки улыбнулся. А он даже ничего, когда улыбается. Ему бы почаще это делать – глядишь, и дети бы не боялись...

– Пружина, милорд? – Я сделала непонимающее лицо. – Я немедленно займусь починкой кресла. Не думала, что оно такое... старое.

– Как видите, здесь не вся мебель новая. Кое-что осталось от прежних владельцев дома. – Улыбка исчезла с его лица, уступив обычному нахмуренному выражению. – Честно говоря, я бы с удовольствием повысил вам жалованье за то, что визит моего отца превзошел своей краткостью все предыдущие, но как вы слышали, мои финансовые дела сейчас далеко не блестящие...

Он умолк, и я тоже не произнесла ни слова. Так значит, у нашего лорда финансовые проблемы? Какие-то долги покойной сестры...

Вот, оказывается, почему у малочисленной прислуги такие скромные зарплаты!

Но почему тогда в особняке стоит дорогая мебель, висят изысканные картины и бегают элитные кошечки? А детская, то есть обе детские завалены игрушками просто до потолка.

Что тут скажешь? Будет как-то бестактно напоминать об этом. Особенно сейчас. Не те у нас отношения, чтобы советы раздавать.

На столе зазвонил телефонный аппарат, и я схватила трубку.

– Дом лорда Гарингема, добрый день. Минутку. Это вас, ваш поверенный, господин Ларрейн. – Я дисциплинированно протянула трубку хозяину дома.

– Да, Андрес, я слушаю, – произнес лорд Даниэль, а я тем временем, подхватив поднос, покинула гостиную.

Ну хотя бы один плюс я могу отметить – никто у нас уже ночевать не останется. А значит, и не будет скандала за недоубранные комнаты...

Я, закончив со своими обязанностями, решила по возможности добраться до его бумаг. В конце концов, он же сам поручил мне оплачивать его счета. И как приличная экономка, я должна разобраться, на чем и как сэкономить!

ГЛАВА 12. Детские игрушки

До бумаг лорда я добралась не сразу. Я сильно устала после генеральной уборки, да и заговорила за вечерним чаем с Летисией – она спросила меня, не привозили ли игрушки.

– Да, привезли, – обрадовалась напоминая я. – Куда их? Это ко дню рождения?

– Да нет, до дней рождения еще долго. Просто развлечения, – ответила Летисия, наслаждаясь чаем из заговоренной мной чашки.

– А... не много ли их будет? Кажется, у детей и так их столько, что их будет очень трудно убрать завтра, – заметила я. Сегодня я не успела навести порядок в детских, поэтому мне предстояло сделать это завтра, когда дети отправятся с няней на прогулку.

– Лорд Гарингем так приказал, – сказала Летисия.

– Я слышала сегодня разговор его светлости с отцом, – начала я, – и там речь шла о каких-то долгах покойной леди Портлейн...

– Долги? А, такое может быть, – кивнула Летисия и захрустела сухариком. – Лорд Портлейн, по слухам, любит шикануть. Мог и долгов наделать. Но нас это не должно касаться, ведь это его долги.

Я хмыкнула, припоминая аристократию родного мира, что-то из Пушкина, Онегина, спешащего к занемогшему дядюшке... Кажется, тогда было нормальным жить в долг, устраивая роскошные балы, пирушки и ожидая получения наследства от тетушки, дядюшки или другой родни. А еще зря говорили, что это только наше поколение в кредит живет... По-моему, сейчас стали тратить на навороченную технику и машины, а тогда – на бриллианты, платья, деликатесы, породистых лошадей...

– Сам лорд Гарингем сказал, что его финансовые дела не блестящи, – напомнила я. – Значит, каким-то образом долги сестры и его касаются. Его отец вообще упоминал, что лорд Портлейн перевесил их на нашего хозяина...

– Да? – удивилась Летисия. – Надо же. Обычно долги покойной жены платит муж, очень странная история. А ведь лорд Гарингем содержит ее детей... Уже одних этих расходов довольно много...

– А от чего вообще умерла леди Портлейн? – спросила я.

– Насколько помню, ей всегда нездоровилось, – ответила Летисия, подливая себе чаю из изящного белого с голубыми узорами чайничка. – Я не застала ее, помню только по рассказам старых слуг – их всех пришлось отпустить. Мне говорили, что первые роды очень сказались на ее здоровье, но она снова забеременела – гораздо раньше, чем рекомендовал ее врач. Ну, а после вторых все стало еще хуже... Старая няня малышей говорила мне, что леди Портлейн всем пожертвовала ради семьи – у нее был дар, она могла учиться магии, но выбрала детей...

Ох. Я вздохнула, испытывая смешанные чувства. С одной стороны, она и правда старалась ради семьи, а с другой – кому легче от ее стараний, если она ими свела себя в могилу?

– Куда смотрел ее муж? – спросила я, не в силах сдержаться.

– Ну... не знаю. Он тоже хотел детей. Тем более первой родилась Лорина, а он мечтал о наследнике...

– Настолько мечтал, что после смерти жены детей воспитывает ее брат? – Я скривилась. – Он здесь вообще бывает? Берет детей к себе? Или, – покосилась я на коробку, которую мы с Летисией еще не распаковали, – присылает им игрушки, подарки?

– М-м-м, нет, вообще-то... – растерянно отозвалась Летисия, – я видела его один раз, а игрушки все оплачивает лорд Гарингем...

Еще больше рассерженная подтверждением своей грустной правоты, я продолжала:

– Разве не от мужчины зависит, что женщина беременеет? Неужели он не мог подождать, когда она нормально восстановится после трудных родов?

Летисия, кажется, хотела что-то возразить, но передумала.

– Давай лучше посмотрим, все ли игрушки целы и те ли они, что я заказывала, – перевела разговор в мирное русло девушка, желая, скорее всего, немного остудить мой пыл

– Ладно, давай, – проворчала я, понимая, что незачем сотрясать воздух попусту. И то, что я начинаю немного больше уважать хозяина дома. Он, конечно, тот еще вечно хмурый сноб, но явно не подлец.

Мы вскрыли коробку – она была из очень тонкой и легкой древесины, а крышка была прибита тоненькими гвоздиками, словно у старой посылки, которую когда-то, еще до моего рождения, прислала

бабушка. Меня самухватило радостное предвкушение – я очень люблю разбирать покупки. А тут еще и игрушки...

Снова в сердце закралась капелька щемящей горечи. Я могла бы жить в своем мире, родить ребенка и покупать ему или ей игрушки... Лучше бы девочку – я бы накупила ей этих ярких, классных кукол, которые казались намного лучше тех, которыми я играла в детстве. У меня была всего одна настоящая Барби-блондинка, а сейчас они такие разные! С цветными волосами, подвижные и гибкие. Помню мое разочарование, как я пыталась усаживать свою Барби на игрушечную лошадку или хотя бы на кресло, – ее ноги при этом неестественно раздвигались, словно она собиралась на шпагат сесть...

Тем временем Летисия доставала игрушки одну за другой из бархатных чехлов. Было немножко непривычно от отсутствия яркого кислотного пластика, но в этих штучках таилась своя прелесть с налетом винтажности.

Набор искусно вырезанных лошадок, расписанных вручную затейливыми узорами.

Какая-то детская игра с мячиками и колечками, а еще красивой доской для подсчета очков.

Деревянные человечки, оклеенные тряпичными нарядами – явно персонажи какой-то детской сказки.

Тряпичные куколки и зверюшки с трогательными вышитыми глазками.

Книжки с симпатичными рисунками, целая стопка.

Несколько наборов красок для маленького Мартина и пучок пушистых кисточек.

Много всяких мелочей, и наконец...

Кукла. Изящная, кудрявая, золотоволосая барышня в затейливо украшенной шляпке и серо-голубом платье с кружевами. На ногах у нее были аккуратные светло-коричневые бархатные сапожки, а к руке примотана ниткой дамская сумочка. К ней прилагалась миниатюрное зеркальце, расческа-гребень с инкрустацией, домашний пеньюар и атласные туфельки, – словом, всякие милые штучки, которые делают игру с куклой интересней.

Полюбовавшись куклой, я передала ее Летисии, а мое внимание привлек конверт из плотной бумаги кремового цвета.

– А это что? – спросила я. – Письмо?

– А, это счет, – подсказала Летисия, с восторженным видом вертя в руках кукольные туфельки.

Я открыла конверт, поскольку оплата счетов входит в мои обязанности. Пальцы вынули плотную, приятную на ощупь белую бумагу с тисненой каемочкой – ну прямо приглашение на торжественное мероприятие, а не банальный счет.

Но, пробежав глазами строчки, я едва ли не вскрикнула.

ГЛАВА 13. Снова детские игрушки

– Что с тобой? – всполошилась Летисия, едва не уронив дорожку, как выяснилось, куклу.

Да и все в этой коробке было безумно дорогим. Мне бы этой суммы хватило на месяц жизни, наверное, – пусть не роскошной, а скромной, но все-таки...

– Ты видела, сколько это стоит? – округлив глаза, я протянула растерянно хлопающей глазами Летисии счет.

– А, вот оно что... Ну да, на наше жалованье такого не купишь... – вздохнула Летисия. – Но мы и не аристократки с тобой...

– Да причем тут жалованье? – воскликнула я. – Значит, у нас лорд в долгах как в шелках, что не может не то что лишнюю, а необходимую прислугу в штат нанять... а при этом покупает дорогих игрушек. Неужели сам выбирал?

– Честно говоря, выбирала их я, – немного виновато призналась Летисия. – Но ты сама подумай, это же аристократическое семейство, не то что мы, простые люди. Разве они могут играть самодельными игрушками или дешевкой из простой лавки?

– Но как он за них расплачивается? – недоумевала я. – И... и как часто ты заказываешь?

– Примерно раз в неделю, – призналась Летисия, опустив глаза. – Но я же не только игрушки... Одежду, книги, все, что нужно. Лорд приказал мне, чтоб дети ни в чем не испытывали недостатка. И потом, они так радуются...

Я застонала и опустилась на стул.

– Но ведь так нельзя, Летисия, ты же понимаешь? Если так пойдет, то лорду Гарингему будет нечего платить нам. Может быть, мы уговорим его тратиться пореже? Хотя бы пару раз в месяц для начала, а то и вовсе раз в месяц. Пойдем отнесем всю эту красоту в детскую...

Мы собрали игрушки и перенесли их в детскую, где Летисия разложила их на диванчике и частично – на небольшом столике. Я же тем временем внимательно осматривалась, ведь мне здесь еще завтра убирать и убирать...

Честно говоря, убранство детской показалось мне чересчур темноватым. Как, впрочем, и всего дома. Здесь в ходу была слишком тяжелая, массивная мебель, темные обои и шторы.

Кроме того, помещение было просто забито игрушками. Два дивана было буквально усажено тряпичным зверинцем. На столиках и в шкафах лежали стопки книг, а перед ними неровными рядами стояли всякие безделушки. В углу был игровой туалетный столик Лорины, где громоздились пудреницы, флакончики и прочая косметика. Я подошла, отщелкнула крышку пудреницы. Оказалось, пустая баночка с пуховкой, явно от взрослой косметики. Несколько пустых или почти пустых флаконов от “взрослых” духов, детская душистая вода, кукольных размеров заколки и шпильки... А вот явно специальный детский набор – разумеется, никаких настоящих средств внутри, просто красивые макеты румян, помады и прочих штучек для макияжа.

По углам стояли переполненные коробки, обитые атласом или бархатом – довольно потертым местами. На ковре “маршировала” целая игрушечная армия. Куклы – штук восемь красавиц в роскошных бальных нарядах – сидели за белым резным столиком, угощаясь чаем из крошечных чашечек. Рядом стоял массивный шкаф-гардероб с кукольной одеждой.

– Ой. – Я посмотрела под ноги, обо что же я споткнулась. Это оказался кукольный башмачок с тремя крошечными белыми бантиками – вернее, уже с двумя, потому что один явно отвалился и был потерян. – Да тут можно год ничего не покупать, все же есть!

– Но они тогда будут ныть и скучать, – вздохнула Летисия. – А мне и так присесть некогда... Хотя ты права, прибирать за ними игрушки уж очень долго и трудно.

– Потому что их безумно много! Я завтра посмотрю счета. Может быть, мы лучше будем покупать меньше игрушек, но попросим лорда нанять тебе помощницу, – сказала я. – Хотя бы не на полный день. Тогда у тебя будет время отдохнуть, а мне станет проще тут убирать. С таким количеством игрушек даже магия не справится!

Утром я снова приготовила завтрак, убрала после него, наскоро перекусила сама и, подтянув как могла истончившуюся защиту от магического поиска, направилась в кабинет лорда Гарингема – разбираться со счетами.

Сам лорд мне пока был для этого не нужен, и я ограничилась общением с его секретарем, Реймондом Пейном. Он выслушал меня и пообещал выдать все бумаги сегодня или завтра.

– Надо собрать, – пояснил он. – Честно говоря, счета милорда не слишком в порядке, в отличие от остальных бумаг. Кроме того, их надо отделить от других финансовых документов милорда, которые к хозяйственным расходам не относятся. Мы всегда оплачиваем счета в начале месяца, так что время еще есть. Деньги я вам выдам после распоряжения лорда Гарингема.

– Спасибо, – сказала я и покинула кабинет. Счет на игрушки я пока забрала с собой.

Ладно, пока секретарь будет собирать бумаги, я разберусь с игрушками. Как раз детей собрались сегодня вести в парк. Погода просто прекрасная!

Летисия, впрочем, не сильно пылала энтузиазмом, собирая детей на прогулку.

– Лорд Мартин, не вертитеесь, – попросила она, пытаясь поймать непослушную ножку и засунуть ее наконец-то в новенький детский сапожок.

Я уловила, как она одними губами прошептала в сторону: “Сущее наказание!” И, честно говоря, я была с ней согласна.

Проблема была в том, что как-то всерьез наказать или даже прикрикнуть на ребенка Летисия не могла. Дело кончилось бы криками и скандалом. Дети, особенно младший, уже поняли, что достаточно жалобно разревевшись, как все сразу вспоминают, что у них больше нет мамы, и начинают жалеть и утешать.

И что с этим делать, я, если честно, пока не представляла. Мой опыт сидения с детьми в основном ограничивался помощью своей подруге с ее младшим братом. Здесь же требовалось что-то в корне менять. Я все-таки фея, пусть и поддельная.

Наконец обув Мартина и уговорив Лорину надеть шляпку, взмокшая Летисия вышла на улицу, а я отправилась прибирать детскую.

Уборка в детской меня не очень вдохновляла. Даже протирать все эти бесконечные безделушки и драить уборные было куда проще!

Здесь же, прежде чем запустить подметать щетку, нужно было сначала поднять с пола все, что там расположилось. Так, ну с

заваленных столов пыль стянет моя волшебная метелка. Без нее я бы с ума сошла: сначала убирать каждый предмет, протирать влажной тряпкой, вытирать насухо, а потом еще и расставлять все по местам. В Академии были занятия по сортировке и организации вещей, но мне некуда было их сортировать. Нужны были свободные полки или контейнеры, а здесь были лишь забитые шкафы, заваленные столики и заполненные корзинки.

В общем, начнем тогда с пыли. Размахивая своей розовой метелкой, я притягивала пыль и кошачью шерсть из всех захламленных уголков, пока не собрала большую часть. Потом я взялась за занавески – ну так я и знала, пыльные! И окна все в разводах. Как хорошо, что я знаю подходящее заклинание (и, честно говоря, не понимаю, как другие люди обходятся без него – мыть окна для меня всегда было пыткой).

Когда окна заблестели, я раздвинула занавески как можно шире, чтобы не прятать за ними такую красоту, села на краешек дивана и, сосредоточившись, начала подтягивать к себе предметы с пола.

Первым ткнулся в мои ноги, вылетев из-под дивана, изрядно ободранный мышонок – детский или, может, кошачий, я даже ногу отдернула от неожиданности. Потом возле моих ног собралась кучка игрушек и мелочей вроде цветочков с кукольной шляпки, а еще ложечки от чайного набора, крошечное седло от игрушечной лошадки, жестяная плоская коробочка из-под конфет, гремящая от содержимого – скорее всего, бусинок, – и еще много, много всего.

Всю добычу я сложила в найденную холщовую сумку, потому что не нашлось более красивого места для хранения. Ладно, все это добро я потом предъявлю Летисии, она поможет разобраться.

Хотя я бы и детей привлекла. Пусть подскажут мне, что им дорого, а от чего можно и избавиться. Не хочется решать такое за них. Помню, в детстве моя мама не стеснялась выбрасывать мои рисунки-почеркушки и всякие нужные мелочи, сочтя это все мусором. Да, конечно, я не была аккуратным ребенком, а порой даже скорее неряхой... Но предпочла бы, чтобы мама хотя бы спрашивала меня о судьбе найденного. Один раз я даже заговорила с ней об этом, но та лишь развела руками: “Ой, если тебя еще спрашивать, ты же любую ерунду оставишь, ничего и никогда не выбросишь!”

Я вздохнула. Видела бы мама меня сейчас...

Но сидеть и грустить было некогда – меня звала дальнейшая уборка!

Я успела еще немного привести в порядок детские спальни. Там было тоже большое количество игрушек, но их я уносить не стала. Ограничилась сменой белья и влажной уборкой.

А еще была одежда. Детская. Три массивных шкафа: два для Лорины и один для ее брата. И в мои обязанности было следить за ее чистотой, отпаренностью и опрятностью. Но, распахнув шкаф, я ужаснулась ее количеству, испытывая отчаянную тоску по простоте моего иномирского гардероба. Да даже по тем вещам, которые я ношу сейчас! Никаких шляпок в картонках или, например, платьев в чехлах.

Как же тут много вещей!

И тут меня пронзила мысль: а если одежда детям покупается так же часто, как и игрушки? Ну, там, аристократам положено не надевать одно и то же дважды или еще что-то в этом роде.

Это тоже надо будет проверить. Иначе я долго не продержусь, честное слово.

Но с разборкой одежды пришлось повременить, поскольку с прогулки вернулась Летисия с детьми. Лорина была недовольна и насуплена, а Мартин прижимал к себе громадного попугая.

– Ох, он так в него вцепился, что проще было купить, чем спорить, – вздохнула Летисия, глядя чуть в сторону.

Попугай, конечно, был искусной работы – деревянный, с резными перышками и настоящим перьевым хохолком. Он поворачивал голову и поднимал-опускал крылья, словно хлопал ими. Но я, после изнурительной уборки в детской, не слишком способна была оценить красоту новой игрушки.

Раздев и водворив юного лорда и леди в детскую, Летисия заскочила ко мне на кухню:

– Можешь подать им компот и оладушки, – сказала она, тяжело опираясь о дверной косяк. – Как же я устала! Лорина забыла куклу в парке, пришлось возвращаться коротким путем, а там этот торговец с игрушками... Хорошо, что Лорина еще попросила только новые украшения... Я с ними с ума сойду! Я помню, что ты просила не тратить много денег на игрушки, но как же это трудно!

– Скоро получится, – обнадежила я. – А пока не забудь передавать мне все счета, иначе будет путаница!

– Я запишу тебе цены, – кивнула Летисия и ускользнула.

Я же тем временем быстро сделала тесто и потом уже отвлеклась на готовку еды для лорда. Зачарованная лопаточка сама переворачивала оладушки и ловко укладывала их на блюдо, зачарованная поварешка подливала тесто на сковороду, а мне оставалось лишь приглядывать за процессом одним глазом, готовя обед.

Разложив оладушки по порциям, я отнесла их в столовую, но там никто меня не ждал. А из детской доносились возмущенные вопли.

“Это не мое дело”, – попыталась убедить себя я, но... не смогла.

Может, это из-за меня, вернее, моей уборки?

В любом случае Летисии надо помочь.

ГЛАВА 14. Экономить надо!

Истерику в детской устроила Лорина. Сейчас девочка стояла с красным от гнева и рева лицом, шмыгала носом и размазывала по личику слезы. Мартин ревел тоже, но, кажется, больше из солидарности с сестрой.

– Леди Лорина, прекратите, прошу вас, – сдержанно повторяла Летисия, видимо, не зная, как унять плач в этот раз.

Честно говоря, у Летисии отменное терпение. Я то и дело одергиваю себя, постоянно забывая, что даже при общении с детьми мне необходимо добавлять титул. Ну не вяжутся у меня слова “леди” или “лорд” с видом ревущего ребенка.

– Ваша шкатулка найдется...

Шкатулка?

Перебирая вещи, я видела кучу шкатулок, но ни одну из них я не переставляла далеко.

– Что за шкатулка? – спросила я тихо.

Лорина обернулась на меня и прохлюпала:

– С украшениями...

– Ничего не понимаю, – пробормотала я.

Выручила Летисия, шепнув мне:

– Из красного дерева. С серебром на крышке, цветочный бутон такой... Не для драгоценностей, просто безделушки...

– Сейчас я ее найду, твою шкатулку, – твердо сказала я.

– Правда? – округлила глаза Лорина.

– Ну конечно, я же фея, – подмигнула я и сосредоточилась, запуская заклинание поиска потерянных вещей, благодаря которому феям домашнего очага не нужно искать, например, ключи, когда опаздываешь. Или мобильный телефон – правда, в этом мире их пока все равно не существует...

Мягкие игрушки на диване зашевелились, напугав Мартина (и меня, честно говоря, тоже немного). Пара зайцев и мишка упали на пол, но из завала игрушек показалась нужная шкатулка – красивая, деревянная и с серебряным бутоном на крышке.

– Моя шкатулочка! – воскликнула Лорина, хватая ее и прижимая к груди. И тут же накинулась на брата: – Это ты ее спрятал!

– Я не прятал! – завопил оскорбленный Мартин.

– Ну-ка тише, тише. – Я нахмурилась. – Эту шкатулку спрятал кто-то другой. – И подмигнула таинственно.

– Кто? – Четыре любопытных детских глаза воззрились на меня. Летисия одобрительно подмигнула мне за спинами детей.

– Расскажу только тем, кто сейчас пойдет перекусить в столовую. Там как раз оладушки стынут.

– А я хочу сейчас, – проныл Мартин. – Не хочу перекусить!

– Ну уж нет, – покачала головой я. – Тем, кто капризничает, я секреты не открываю!

– А я не капризничаю, – у Мартина задрожали губы, – я... Я на тебя папе пожалуюсь! Мой папа знает кто? Сам лорд Портвейн!

Я еле сдержала улыбку. Да, знаю, знаю, нельзя требовать от малыша четких звуков, но я же теперь их отца по-другому и называть-то не смогу! Лорд Портвейн... Ох, как бы не рассмеяться.

– Вот пусть тогда папа вам и рассказывает этот секрет, – сказала я.

– Ну нет! – Лорина сделала просительное лицо. – Мы сейчас поедем. Только вы точно расскажете?

– Расскажу вам вечером перед сном, – кивнула я, улыбнувшись девочке.

– Я хочу сейчас! Ну, после еды, – сказала та, сдвинув бровки.

– Сейчас у меня много неотложных дел по дому. Вы же не хотите, чтобы ваш дядя, лорд Гарингем, был недоволен?

Кажется, они не хотели. При упоминании имени дяди они чуть посерьезнели и не стали спорить дальше.

– Вот и отлично, – сказала я. – Пора в столовую!

Пока Летисия умывала зареванные детские мордашки, я проверила, не остыли ли оладьи. Я еще не успела зачаровать всю посуду на медленное остывание еды, да и заклинание это подновлять надо, но с детскими тарелочками было все в порядке.

Провозившись с детьми, я немножко опоздала с обедом для самого лорда и ожидала от него длительных нравоучений. Но, вопреки моим ожиданиям, он ограничился лишь суровым взглядом в ответ на мое “Прошу прощения”. И на том спасибо, как говорится.

Потом секретарь принес мне хозяйственные бумаги, которые я намеревалась тщательно изучить. Придется, наверное, пожертвовать сегодня дневными посиделками за чаем с Летисией, но дело есть дело.

Счетов было много. Я понимала, что без помощи секретаря или хотя бы Летисии мне не обойтись.

Попивая горячий кофе из своей заговоренной чашки, Летисия поведала мне, в каких лавках заказывали игрушки, у какого портного шилась на заказ одежда для самого лорда и его детей.

– А наш лорд любитель принарядиться, – покачала я головой, царапая на бумаге карандашом цифры.

Летисия заглянула в бумагу.

– А, это, наверное, еще долги за одежду лорда и леди Портлейн. Их тоже пока не выплатили. Счет ведь старый, да и эти модные дома – столичные.

– Хм... – Я продолжала переписывать цифры и перекладывать счета по стопкам.

По сравнению с расходами на хозяйство, сумма на оплату долгов была просто астрономической. И как я поняла, по сравнению со своим мужем покойная леди Портлейн мало тратила на себя. Изредка новые платья, какие-то украшения, видимо, к торжественным случаям. Лорд Портвейн же (вот привязалось словечко!) ни в чем себе не отказывал: там были дорогие костюмы, содержание роскошного экипажа, частая покупка часов, запонок, даже от ресторанов счета нашлись. Сомневаюсь, что он там угощал свою жену, скорее уж каких-нибудь дружков!

Интересно, как лорд Гарингем это оплачивает? Понятно, что частями, но с каких доходов?

Секретарь предупредил меня, что выдаст мне определенную сумму денег, и в эту сумму мне предстояло уложить месячные расходы и покрытие части долговых счетов. Я постучала карандашом по зубам – была у меня такая дурная привычка в минуты задумчивости.

Честно говоря, мой опыт с погашением кредитов был просто мизерный. Я всегда жила по своим средствам, один только раз, поддавшись на уговоры банковского менеджера, сдуру завела кредитку, потратила денег на всякие ненужные покупки, а потом четыре месяца закрывала ее, питаюсь в основном дешевыми макаронами и домашним супом. Больше я кредитов не брала. Правда,

мы со Стасом подумывали об ипотеке, но это хотя бы кредит на жилье, а не на тряпки и сумочки, без которых, как выяснилось, можно было и обойтись...

– Ну как? Ты закончила? – спросила Летисия, которая уже допила свой кофе и мыла чашку.

– Ну, примерно, – сказала я, откладывая карандаш и начиная складывать бумаги в аккуратную стопку. – Буду думать, на чем сэкономить! Как-то в этом доме тратят не на то, что на самом деле нужно!

Вечером мне предстояло поучаствовать в укладывании детей спать. Я же обещала рассказать им сказку про то, кто спрятал шкатулку. Вообще, сказки – это мой конек. Я с удовольствием их придумывала с самого детства. А еще здесь мне было, что порассказать.

В Академии одна из наших преподавательниц, пожилая домовушка с кучей заслуг, рассказывала нам о хламовиках – вредных серых существах, похожих на комки пыли. Эти-то хламовики были обычно виноваты в том, что люди обычно сваливают на домовых: то спрячут вещь так, что не скоро отыщешь, то шнурки от ботинок запутают, то монетку в угол закатят. Показывались на глаза они крайне редко, ловиться тоже не слишком-то желали, поэтому я их видела в учебнике на картинках. Порядком страшненькие они, если верить иллюстратору. В местном фольклоре они практически не упоминались, потому что мало кто, кроме домовых, собственно, их видел. А домовые до недавних пор были довольно скрытной расой, свою культуру берегли от посторонних глаз примерно так же тщательно, как и хозяйские тайны.

Но я решила сочинить свою, добрую сказку. К чему мне детей пугать? Вот именно.

Поэтому, когда Лорина и Мартин собрались в спальне, я пришла туда и с таинственным видом начала свой рассказ.

ГЛАВА 15. Сказка про Барабашку

– В каждом доме, – начала я негромко и плавно, – живут маленькие человечки-хламовые.

– Кто-кто? – округлил глаза Мартин.

– Тише ты! – шикнула на него Лорина. – Пусть рассказывает.

– Эти человечки ростом не больше пальца, – сказала я. – Очень лохматые и шустренькие. Людей они не обижают, но очень уж любят таскать всякие вещи.

– Какие вещи? – на этот раз меня перебила Лорина.

– Те, которые лежат не на своем месте, – заговорщицки подмигнула я. – Которые бросили где попало.

– И что? – наморщила она нос. – На то и прислуга, чтобы все убирать!

Да уж, аристократическое воспитание... Конечно, они в чем-то правы, но в этом доме пока не хватает прислуги!

– Однажды, в одном красивом особняке завелся очень хитрый человечек, – сказала я. – По имени Барабашка. Ему нравилось забирать именно то, что было больше всего дорого хозяевам. А в этом доме жили дети, мальчик и девочка. Свои любимые игрушки они никогда не возвращали на место. Играли и бросали где угодно. А коварный хламовой долго-долго подбирался к этим игрушкам. У девочки – кукла, а у мальчика – самый настоящий маленький рыцарь на коне...

– Рыцарь – это кто? – наморщив лоб, спросил Мартин.

– Такой воин, в блестящих доспехах, – сказала я, вспоминая, были ли в этом мире рыцари или нет. В конце концов, тут было так много знакомого мне, что я иной раз путалась в истории и мифологии Авирейи. – И наконец, когда дети ушли на прогулку, он спрятал их в самый-самый тайный-секретный тайник, куда складывал свои сокровища.

Дети слушали, затаив дыхание, и я продолжала:

– Дети вернулись и стали искать свои игрушки. Долго искали их, даже прислугу всю позвали, но никто ничего не нашел, а человечек втихомолку посмеивался. Он думал, что он самый хитрый и ловкий. Но на помощь к детям прилетела фея, – поспешно сказала я, заметив,

что у маленького Мартина подрагивает нижняя губа, словно он хочет зареветь. – Фея позвала детей и стала вместе с ними расставлять все игрушки по их домикам – полкам и коробкам. И тогда, когда залежи игрушек покинули пол, освободился тайный проход к тому месту, где коварный человечек Барабашка запрятал игрушки. Тогда фея уменьшилась и уменьшила детей до размера игрушек, чтобы они смогли пройти по тайному проходу. Там они нашли и куклу, и рыцаря, и еще много-много игрушек...

– А Барабашка? – спросил Мартин, который уже передумал плакать. – А он разве не стал драться?

– Не стал. Разве бы он смог справиться с феей? – сказала я.

– Ух, я бы ему вот так, вот так! Я бы его победил! – воодушевился Мартин.

– И чего он дальше сделал? – поинтересовалась Лорина.

– Обиделся и ушел из этого дома навсегда, – сказала я.

– А я бы его победил! – продолжал расходиться Мартин.

– Это все неправда, – сказала Лорина. – Таких не бывает.

– Как это не бывает? Смотрите-ка. – Я вынула из кармана что-то, зажатое в кулаке, и, помедлив несколько секунд для пущей драматичности, открыла. – Не узнаете, чье это?

На моей раскрытой ладони блеснуло маленькое детское колечко и шитое серебром маленькое седло для лошадки.

– Ой, мое! – сказал Мартин, хватая игрушку.

– Это мне мама подарила! – Лорина вцепилась в кольцо и прижала его к груди. – Я думала, оно навсегда пропало!

– Я же фея, я могу иногда творить чудеса, – сказала я, подмигнув и снова вынув из кармана сжатый кулак.

Дети воззрились на него, ожидая чуда.

Я повторила фокус еще трижды, и они снова и снова узнавали и хватали вещи, которые потерялись когда-то. Но больше всего, конечно, Лорина была рада колечку.

– Я его больше никогда не потеряю! Я его всегда носить буду. – Она примеряла колечко то на один, то на другой палец, потому что носить на безымянном его еще не могла – оно было чуть великовато для ее тонкого пальчика.

– Можно положить в надежное место, – подмигнула я.

– Не-ет, – помотала она головой. – А если этот Барабашка опять украдет?

– Пусть только попробует, – воинственно заявил лорд Мартин, размахивая рукой, словно там была зажата сабля. – Я его вот так, вот так!

– Не сумеет, – сказала я. – Мы можем положить его в шкатулочку, и я зачарую ее так, что ни один хламовой не сунется. Особенным защитным заклинанием. И так можно будет сделать со всеми местами, где хранятся все ваши любимые игрушки! Только их придется теперь возвращать на место после каждой игры.

– Ну, это скучно, – проныл Мартин. – Я лучше его саблей!

– Зато терять и не находить очень весело, – возразила я.

– И Барабашка не будет с тобой сражаться, – сказала Лорина брату. – Он же хитрый! Приходит, только когда мы гуляем!

– Тогда я не буду гулять, буду всегда-всегда дома сидеть! – продолжал увиливать мальчик.

– Ну и сиди, я тогда на горку кататься без тебя пойду, – вздернула носик Лорина.

– Я тоже хочу на горку! – немедленно заныл брат.

– Тише, – сказала я строго. – Конечно, вы пойдете кататься, лорд Мартин. Но мы вместе будем класть вещи в зачарованные места. Чтобы ничего-ничего не пропадало. А сейчас я могу рассказать вам еще одну сказку, хотите? А найденные вещи пока положим сюда. – Я достала из кармана шелковый мешочек и принялась складывать в него мелочи, кроме кольца, разумеется. – А завтра утром мы все положим куда надо.

– А Барабашка его ночью не украдет? – спросила Лорина.

– Ни в коем случае, это волшебный мешочек, – сказала я, кладя его на белую с золотом тумбочку и затягивая завязки. – А теперь слушайте...

Следующая сказка была тихой, спокойной, и рассказывала я ее монотонно и плавно, так, что дети довольно быстро заклевали носами. Первой уснула Лорина, через минут десять засопел и Мартин. Я же, посидев еще чуть-чуть для верности, встала и, стараясь ступать потише, вышла из детской.

Да, конечно, я не рассчитывала, что после сказки дети такого возраста начнут ежедневно складывать игрушки на место, но если они

будут делать это хотя бы иногда, то мне станет хоть немного да полегче. А если еще и убрать часть игрушек, которыми они давно не играют, и отправиться вместе на поиски... Надо будет подать идею Летисии.

– Ох, спасибо! – поблагодарила меня та, когда мы уютно устроились на кухне. – Я терпеть не могу их укладывать на ночь... Давай я тебе тоже чем-нибудь помогу, а? Что ты будешь делать завтра?

Завтра... Я задумалась. Надо в расписание глянуть, конечно. Сомневаюсь, что у Летисии будет время толком помочь мне, но, по крайней мере, кое-что рассказать она сможет. Да и идея одна возникла.

– Я, наверное, загляну на чердак. А, да, я тут ключик нашла, – сказала я, вытянув свою находку за ленточку. – Не знаешь, от чего он?

– Нет, – наморщила лоб Летисия. – Хотя есть ощущение, что я его где-то видела...

ГЛАВА 16. Вещи на чердаке

Я не торопила Летисию, хотя мысленно посылала ей сигналы: “Ну, ну, давай, вспомни! Вдруг это что-то важное?”

Не знаю, почему я вдруг решила, что этот спрятанный ключ имеет какое-то значение. Мало ли, вдруг он вообще от старых хозяев особняка остался. И замок, который ему положено открывать, давно потерян и сломан. А в вазу его засунули совершенно случайно, без какого-то умысла.

Но все равно, эти в высшей степени рациональные предположения заглушал какой-то внутренний голос, подсказывавший, что здесь точно есть какая-то тайна.

– Я нашла его в вазе, – сказала я наконец, прервав повисшее молчание. – Такая красивая, фарфоровая, горлышко с раструбом...

– Вазы здесь фамильные, – кивнула Летисия. – Леди Портлейн за ними всегда следила, чтобы прислуга не разбила. Точно, мне кажется, этот ключик принадлежит леди Портлейн! Недаром мне кажется, что я его где-то видела!

– Откуда ты знаешь? – спросила я.

– Видела на ее портрете, точно, – закивала она, наконец вспомнив. – Мне он запомнился. Какой-то изящный, необычный... – Она повертела в пальцах ключ, любуясь.

– А где этот портрет?

– Наверное, так и стоит на чердаке, – предположила Летисия. – Я его не видела давно. Портреты леди убрали по распоряжению хозяина дома. Лорд Мартин каждый раз плакал, глядя на них... Пришлось убрать. Может, висит в какой-нибудь дальней комнате, но я редко где-то бываю, кроме детской и столовой... Вроде бы и незачем мне там бродить. Еще наткнусь лишний раз на нашего лорда, брр, а он так сурово всегда смотрит...

Весь следующий день прошел в изнуряющей уборке и готовке. И хоть я уже знала, где и что стоит в кухонных шкафах, это пока не сильно упрощало мои обязанности. Летисия порывалась мне помочь, но, как назло, сегодня дети капризничали больше обычного.

Ближе к вечеру я наконец-то управилась с большинством дел, немного передохнула, минут двадцать, перекусив и послушав звуковой кристалл, по которому передавали сегодня особенно приятную, мелодичную музыку

Я снова поднялась на чердак, ощущая этот самый запах сухой травы, пыли и старины, даже какой-то *старинности*. Впрочем, старинным мне казалось все потому, что я попала сюда со сдвигом во времени назад относительно моего родного мира – как я поняла из прочитанного много в книгах по магии, обычные переходы вели в одинаковые эпохи. Здесь же уже было “радио”, но не было телевидения, а тем более компьютеров и интернета. Все эти шляпки, перчатки и платья, которые носили аристократы, были не обязательны для обычных людей: на улицах легко можно было встретить девушек, одетых в самые обычные платья и юбки с блузками. Да, не такие короткие, к которым я привыкла в моем мире, но все же это были не корсеты со шнуровками и многослойные юбки. Словом, по одежке можно было легко различить, кто перед тобой – представительница родовитой знати или простолюдинка. Кстати, магов правило одежды не касалось – те могли надевать все, что им хотелось.

Ох, кстати об одежде. Мне же завтра надо будет ею заняться – и детской, и взрослой. Обувь лорда Гарингема чистил его лакей, он же подавал ему новое чистое белье и костюм с утра, но стирка была также моей обязанностью!

Я твердо решила как можно скорее поговорить с лордом Гарингемом о своих обязанностях – своих и Летисии. Так долго продолжаться не может!

Что-то шорохнуло, и мне навстречу, ловко перебирая лапками, вышел давешний паучок.

– Привет, король чердачный, – сказала я. – Поможешь еще разок? Я за картинами пришла. Где тут вещи леди Портлейн? Вон там? – указала я рукой на какие-то картины у стены.

Паучок потоптался рядом и неуверенно пополз к ним. Возможно, он и сам не знал, которые картины чьи. Я начала осторожно стягивать мешковину, вынимая одну за другой. Тут были и пейзажи – залитые солнцем золотистые поля, мощное узловатое дерево посреди леса, несколько живописных городских улочек неизвестных мне городков.

О, а вот и портреты. Интересно, кто это? Портретов я нашла восемь, и не смогла понять, были ли это родственники лорда Гарингема или какие-то известные люди. И как выглядела леди Портлейн я, честно говоря, не знала, но надеялась узнать – должны же у нее быть общие черты с братом, отцом или детьми.

– А еще картины есть? – спросила я у паучка, словно он мог мне ответить.

Тот пополз в другой угол. Там, за сундуком, я нашла то, что искала.

Первым мне попался какой-то парадный портрет лорда и леди Портлейн. Даже свадебный – как я прочитала на обороте картины. Надеюсь, что художник написал их похожими на самих себя.

Лорд Портлейн оказался писанным красавчиком. Ростом, фигурой и самодовольным выражением лица он напомнил мне того, от кого я сбежала в эту глушь – от навязанного (и очень навязчивого) жениха. Леди Портлейн же выглядела какой-то серьезной и не слишком счастливой. Желала ли она этого брака или просто вышла замуж, не желая огорчать родителей или нарушать какую-нибудь давнюю договоренность между семьями?

А вообще, она была красивой женщиной. Мне кажется, Лорина на нее похожа. И с лордом Гарингемом они тоже похожи – сразу видно, что родственники.

На этом портрете, разумеется, никакого ключика не было, значит, надо продолжить поиски.

Вскоре нужная картина нашлась – это был отдельный портрет молодой женщины в лучах солнца, сидящей за туалетным столиком вполоборота и опирающейся на него локтем.

Возле кипенно-белого кружевного рукава был виден лежащий ключ – с затейливым растительным узором на кольце-головке. Рядом виднелся и уголок светлой резной шкатулки, и я сразу ощутила уверенность, что именно ее ключик и должен открывать – ведь узоры на них были очень похожими.

Осталось только найти шкатулку. И я это сделаю!

ГЛАВА 17. Кошка

Конечно, как ни чесались мои руки начать копать на чердаке – да и ведь на собеседовании лорд Гарингем упоминал, что мне придется разобрать залежи вещей там, – я задавила в себе это желание. Мне требовался отдых.

Я попрощалась с Королем чердака и ушла к себе. Из головы не выходил портрет леди Портлейн. Какая красивая молодая женщина, еще и с магическим даром... И чего, спрашивается, она вышла замуж за это смазливое ничтожество, родила ему детей и свела себя в могилу?

Жалко, конечно, что ушла Эмилия – ведь она служила здесь намного дольше, чем Летисия, вот она бы могла мне рассказать куда больше о покойной хозяйке. И Интернета здесь еще и в помине нет, и мобильных. Нет, телефон, конечно, есть, но он не предназначен для того, чтобы слуги могли поболтать между собой, перемыывая косточки хозяевам дома.

Моя комнатка мне нравилась. Хотя бы потому, что здесь все было нейтральных цветов: светло-серые обои с серыми же силуэтами букетиков роз, насыщенного шоколадного цвета шторы на окне, небольшой столик темного дерева, кровать с темно-синим покрывалом... Словом, ничего напоминающего мой розово-конфетный образ. Добавить бы ей еще немного уюта, моей индивидуальности, что ли, но вдруг сюда кто-то заглянет. Лорд, понятное дело, нет: с чего бы хозяину дома по комнатам для прислуги шастать? А вот Летисия или дети...

Под дверью поскреблись и требовательно мяукнули. Ага, вот и первый гость, вернее, гостья.

– Заходи, – сказала я, не будучи уверена, Белла это или Стелла.

Почесала мурлыкающую визитершу за ушком, аккуратно подцепила медальон на тонком ремешке ошейника, на котором было выгравирована кличка.

Ага, Белла.

Кошка приняхивалась к моим рукам и чулкам, терлась об меня, оставляя белые волоски, требовательно бодала головой. Возможно,

потому что от меня до сих пор пахло чердаком – наверное, там сушится какая-нибудь местная валерьянка или кошачья мята, вот кошка и оживилась, почуяв дурманящий аромат.

Я валялась на покрывале, почесывая кошку, которая перекатывалась с боку на бок, уютно мурча.

Как же я все-таки устала, хорошо хоть послезавтра выходной... Они у меня, согласно контракту, бывали всего три раза в месяц. У Летисии, как она рассказывала, два в месяц. Конечно, этого маловато, с учетом того, сколько здесь уборки... Однако здесь все-таки не мой родной мир, где законы, регулирующие рабочие вопросы, довольно гуманны.

Да, я знаю, что согласилась на сущую каторгу, но мне было от чего бежать. Оставшись в столице на более приличной работе, я рисковала быть найденной и насильно осчастливленной...

А здесь мне начинало нравиться. Кажется, дом принял меня безо всякого ритуала. Словно чувствовал, что я хочу его обновить, сделать чище и уютнее. С Летисией мы отлично поладили и даже подружились, можно сказать. По крайней мере, могли вечером вести долгие приятные разговоры за чаем. Возможно, нашим беседам не хватало задушевности и искренности с моей стороны, но я ужасно боялась проболтаться о своем прошлом – как иномирском, так и здешнем. Вдруг она слышала о моем женихе?

Честно говоря, жених меня не вдохновлял – так же, как и настоящую Таниту. Вроде бы он не был гнусным, отвратительным на вид старикашкой. Скорее, его можно было назвать симпатичным, пусть и не на мой вкус. Почти сорок лет, вид даже моложавый, никаких особенных изъянов во внешности. Но сердцу не прикажешь, мне было с ним не по себе и даже порой страшновато. Чего конкретно я боялась – не знаю. Или это говорил мой прошлый опыт отношений со Стасом? Так или иначе, но душа моя кричала, что я никогда не смогу быть с этим человеком счастлива, разве что обопьюсь приворотными зельями и буду принимать их до конца жизни.

И возраст... Дело в том, что мне не нравилась такая большая разница в возрасте. Возможно, будь между нами какая-то духовная близость, это бы ничего не значило, но мне не нравились его улыбки, шуточки... Не мой человек, и все тут!

Зато родители Таниты вцепились в него мертвой хваткой, особенно отец. Мол, что еще надо, солидный, серьезный, с положением... Разведен, правда, ну так то ошибся, с кем не бывает, жена оказалась сущей стервой и поливает грязью хорошего человека. А дочке без твердой мужской руки никак, пока совсем от родительских рук не отбилась...

Родители Таниты не слишком-то были довольны дочерью. И поступать не хотела на приличную специальность, и одевалась в “рванье” (так они называли классные ведьмовские наряды Таниты), и вообще не тем увлекалась, и мечтала уехать из столицы в городок поменьше... То ли дело соседкина дочь – вот она-то маму с отцом слушается!

И выглядит не слишком счастливой, как я смогла заметить.

О многом я знала из зачарованного дневника Таниты. И, по моему, она была права насчет жениха. Правда, и справедливо опасалась, что тот от нее так просто не отстанет, поэтому давно копила деньги на хорошую магическую защиту от поиска и готовила пути отхода.

Я решила пойти ее путем. Тем более после моего неудачного замужества в родном мире я вообще не горела желанием выходить замуж снова.

Но сейчас, когда моя защита уже вот-вот должна была истончиться, я начинала бояться, что сюда, в этот тихий, приятный городок внезапно заявится мой жених, и прощай тогда, спокойная жизнь!

Он не из тех, кто просто так отступится от строптивой девицы.

ГЛАВА 18. Незванный гость

Ночью я спала довольно плохо, несмотря на то, что Белла так и осталась спать у меня в ногах.

Снились мне кошмары, как в дом врывается кто-то черный, страшный и уносит меня отсюда.

Может, это плохое предчувствие? Или просто я сама себя накрутила?

Я проверила магическую защиту и тщательным образом рассчитала, что ее хватит от четырех до восьми дней. Зависит от того, насколько часто я буду использовать магию, без которой тут не обойтись!

Решив поэкономить свой резерв, я сняла белую шерсть, прилипшую к покрывалу, обычной влажной рукой.

Погода за окошком не прибавила мне оптимизма: небо затянуло серыми тучами, моросил мелкий, нудный дождь – из тех, которые могут идти весь день, не прекращаясь. Скорее бы выпал первый снег – здесь должен быть очень красивый вид, когда весь сад и холмы вдали покроются белым покрывалом. А местные домики станут похожи на пряничные со своими бисквитного цвета стенами – и покрытой снежной глазурью крышей...

Все с утра было как обычно – завтрак детям, завтрак лорду, наспех проглоченный мой... И, конечно, уборка этого запущенного особняка, где каждый уголок таил в себе пыль и хлам!

Разнообразием на сегодня стал просмотр и оплата счетов – за продукты из местных лавочек, игрушки и книжки для детей, одежду и прочие покупки. Услуги приходящей учительницы для детей. Расходы на экипаж. И многое другое...

Цены я даже себе пометила на всякий случай. Нет, бегать по рынкам и лавкам в поисках более дешевых продуктов я пока не намерена – времени у меня и так в обрез. Но хотя бы чтобы ориентироваться.

Честно говоря, местные овощи тут явно дешевле стоили, чем в столице. И хлеб тоже. Дом обогревался смешанным способом: тут

было и угольное отопление, и магические артефакты. Вода, электричество... Ну, почти как в столице.

Нет, это все необходимые расходы, их не вычеркнешь.

Хотя...

Вот звуковой кристалл... Я вздохнула, рука моя замерла, не разрешая подчеркнуть строчку, чтобы обратить на нее внимание секретаря или самого лорда.

Дорогая магическая технология. Можно нанять помощницу для Летисии. Но ведь это еще и новости, не все же их узнавать из газет?

И словно какой-то осколок моего мира. Это ведь почти радио, вселяющее надежду, что тут изобретут какие-нибудь телекристаллы прежде, чем я состарюсь. Хотя я бы предпочла интернет, но с чего ему тут взяться так быстро... Всякой технологии – свое время.

Я решительно занесла снова руку над над строчкой, но снова опустила. Ладно. Оставим пока. В конце концов, дам себе месяц на привыкнуть к мысли об отключении и подниму этот вопрос. В глубине души я надеялась, что оно нужно самому хозяину, правда, я не видела, чтоб оно звучало в кабинете лорда или, допустим, в детской.

Зато вот с игрушками понятно: здесь расходы были явно лишними. Летисия поклялась больше ничего не заказывать, не поставив меня в известность. Мысль о помощнице вдохновляла ее все больше. Вот об игрушках-то я как раз поговорю сегодня с лордом, тем более что он собирался сегодня ужинать дома.

Что и говорить, погода сегодня была прескверная. Дождь, зарядивший с самого утра, так и не думал прекращаться, дети капризничали и не хотели заниматься, из классной комнаты доносился повышенный голос учительницы, Лауры Райем, которая пыталась урезонить расшалившихся учеников.

– Как же они потом в школу пойдут? – спросила я у Летисии, которая наслаждалась небольшой передышкой.

– Я думаю, их отдадут в пансион, – ответила та. – У аристократических семейств такая традиция. Конечно, там им придется несладко, там с них спросят по полной, но какое образование здесь... Я сама тут училась, и Лаура местную школу окончила, она училась с моей старшей сестрой. А что делать? Прихватить сюда домашних учителей из столицы?

– Почему бы и нет? – спросила я. – Образование – это ведь не пустяки.

– Давай сначала обзаведемся помощницей мне и новой кухаркой, чтобы облегчить нашу участь, – сказала Летисия. – Но все равно, кто захочет сюда поехать? Я и тебя не понимаю, ты же родилась в столице, закончила Академию с красным дипломом, неужели там получше места не нашлось? Я-то ладно. Я местная, и училась я так себе, поэтому только и гожусь, что нянчиться с малышами... И то мне очень повезло, что здесь аристократический дом – после такого проще будет устроиться, как мои услуги станут не слишком-то нужны...

Разговор переходил на щекотливую тему, и я попыталась увести его в сторону:

– Нянчиться с детьми – эта работенка иногда посложнее ученых занятий.

– Да какие мне занятия, – отмахнулась Летисия. – Я хотела шить научиться, но усидчивости не хватило. Устроилась бы в швейную мастерскую, потом открыла бы свою... Может, и в столицу бы переехала, развернулась...

Она вздохнула, и вдруг глаза ее загорелись:

– Ой, нам сегодня с почтой принесли рекламный каталог с образчиками одного из столичных магазинов... Ты, наверное, знаешь его, “Королевские шелка”. Я сейчас покажу... то есть вечером, – поправила она, бросив взгляд на массивные настенные часы. – Через четверть часа занятие окончится. А вечером посмотрим не торопясь. Я в день жалованья точно себе там закажу обновку, и ты что-нибудь закажешь, если хочешь.

– Может быть, – сказала я, улыбнувшись. Хотя настроения покупать себе обновки не было. Куда их тут носить, перед кем наряжаться? От Таниты мне досталось еще два фейских платья, верхняя одежда у меня тоже припасена. Лучше отложу на обновление магической защиты...

Ужин поспел вовремя – хотя я бы не успела выполнить все пожелания по меню, если бы не помогла себе заклинаниями. Завтра будет выходной, и я постараюсь отдохнуть и пополнить свой магический резерв. Заодно почитаю про заклинания поиска – я ведь хотела отыскать ту самую шкатулку с портрета, если, конечно, хозяин дома не хранит ее у себя в кабинете или в спальне. Да, мне можно там

бывать, чтобы наводить порядок, но вряд ли лорду Гарингему понравится, если я буду рыться в ценных для него вещах.

К дому тем временем подъехал экипаж, и из него вышла фигура, показавшаяся странно знакомой – ростом и походкой... Лица я разглядеть не смогла – его скрывал капюшон, натянутый от сильного ветра.

О нет, неужели это он?! Рауль, мой навязанный жених?

ГЛАВА 19. Неприятный визитер

Я задрожала как осиновый лист. Как, как он меня нашел? Должно быть, защита совсем истончилась...

А я, как назло, еще и потратила почти весь свой магический резерв. Да даже если он и был бы в порядке, я не умею сама ставить полноценный полог от магического поиска. Тем более – такой, чтобы меня не нашел человек, который может себе позволить нанять мага подороже и посильнее...

Тем временем лакей Рон отворил двери, и тот, кого я откровенно побаивалась, наконец вошел, недовольно поводя мысками дорогих сапог из мягкой тисненой кожи

Нежданный гость снял с себя капюшон, и я выдохнула с облегчением. Не он.

Но похож – довольно сильно похож. Рост, телосложение, походка... Разве что лицо помоложе и посмазливей. А еще я сразу заметила, как сильно похож на него Мартин.

Это что, к нам лорд Портвейн пожаловал? Но ведь хозяин дома его терпеть не может.

Мне даже показалось, что лорд с моим женихом родственнички – братья или кузены, например, потому что для отца и, скажем, внебрачного сына, у них была слишком маленькая разница в возрасте. Да и будь у Рауля такой родственник, он бы не преминул им похвастаться, до того он любит всячески подчеркивать свой солидный статус... Но если они все же в родстве, то как меня угораздило попасть в дом, который может посетить Рауль? Повезло так повезло!

С другой стороны, если хозяин не любит лорда Портлейна, то и его родственничков он вряд ли будет приглашать...

Пока мои мысли судорожно метались, Рон принял у гостя плащ и щегольскую шляпу, помог снять сапоги и надеть удобные домашние туфли.

– Добрый вечер. Пройдите в гостиную, милорд, – сказал он. – Лорд Гарингем сейчас у себя, я доложу о вашем визите.

Тут и я рискнула выглянуть. Вежливо поздоровалась, поскольку визитер меня заметил.

Жаль, что правила приличия не позволяли мне задать с невинным видом вопрос: “Вы, наверное, желаете повидать ваших малюток? Мне взять у вас подарочки для них?”

Потому что ничего в руках у него не было, и я сильно сомневалась, что он оставил гостинцы для детей в том экипаже, котором прибыл.

Лорд Портлейн удостоил меня каким-то сальным взглядом и улыбочкой, от которой меня едва не перекосило. Наверное, эта улыбка должна была считаться обольстительной, но я уже была слишком предубеждена, чтобы видеть в лорде Портлейне хоть что-то хорошее. Наоборот, я считала его отчасти виновником того положения, в котором очутилась: если бы не его расточительность, то сейчас бы в этом доме хватало бы слуг, и мне, и бедняжке Летисии не приходилось бы работать за троих за весьма скромное жалованье...

Впрочем, лицо лорда Гарингема тоже не выразило ни капли приязни при виде мужа его покойной сестры.

Незванный гость, наоборот, расплылся в слащавой улыбочке.

– Здравствуй, здравствуй, Дан. Как поживаешь, дышишь деревенским воздухом? Надеюсь, у тебя найдется немного пунша или виски, чтобы согреть усталого замерзшего путника? Пока добрался в вашу чертову глушь...

– Зачем ты сюда явился? – безо всяких предисловий спросил лорд Даниэль. И даже протянутую ему руку проигнорировал.

– Ты, как всегда, не в духе, – скривил губы визитер.

– Ближе к делу, Эдмонд, зачем ты сюда явился? – сухо спросил его хозяин дома.

– Я писал тебе, – немного обиженно сказал лорд Портлейн. – Ты как-то не соизволил ответить, пришлось заявиться, не дожидаясь приглашения... Да и какие церемонии могут быть между родственниками.

Лорд Даниэль только зубами скрипнул.

– Ну что, где твоя прислуга? Где чарочка горячительного? – продолжил лорд Портлейн, словно не заметив выражения лица собеседника.

– Танита, принесите нам кофе, – позвал после небольшой паузы лорд Даниэль.

– С капелькой коньячка, милая, – дополнил лорд Портвейн.

– Слушаюсь, милорд, – ответила я хозяину, легонько приседая.

– Симпатичная горничная... – услышала я вслед. – Только, по моему, розовый ей совсем не к лицу. В глазах такие ведьминские искорки, уххх...

Мне захотелось плюнуть ему в чашку. Ну и семейка у нашего лорда Даниэля. Будешь тут суровым занудой, если что папаша, что свояк – настоящие склизкие мерзавцы. В этот момент я, кажется, сильно прониклась жалостью к своему неприятному работодателю.

Что же сделать с этим лордом? Повторить фокус с пружиной? Подсунуть паука в чашку? Жаль, что я не знаю каких-нибудь слабительных заклинаний. Желательно отложенного действия, чтоб наш сиятельный лорд успел уйти.

Но от планов мести пришлось отказаться. Проверив свой магический резерв, я поняла, что он вычерпан практически полностью. Даже моя магическая защита от поиска стала совсем ненадежной, а подновить заклинание – нужно ехать в столицу... Вряд ли в маленьком Миллбурге есть нормальный специалист...

Но сейчас необходимо отнести в гостиную кофе. Да и интересно, если честно, узнать, зачем к нам в дом этот лорд Три Топора притащился. Явно ведь не для того, чтобы повидаться с детишками и принести им подарков, как положено любящему отцу.

Наскоро сделав кофе, я понесла его и бутылку с коньяком в гостиную, где уже разгоралась настоящая перепалка.

– Какие еще деньги? – орал лорд Гарингем с налившимися кровью глазами. – Ты еще деньги у меня смеешь просить, мерзавец!

– Брось горячиться, с родными людьми так не разговаривают! – пытался возражать лорд Портвейн.

– Я не считаю тебя родственником. Я считаю, что ты убил мою сестру! – выпалил лорд Гарингем, и у родственничка вытянулось лицо.

ГЛАВА 20. Коньяк из чашки

– Убил... Ты о чем? – спросил он с преглупым видом. – Ты вообще в здравом уме, Даниэль?

– Более чем, – рявкнул лорд Гарингем.

– Твое оскорбление – это уже чересчур, – обиженно и надменно заявил лорд Портлейн. – Попахивает клеветой...

– Да, – внезапно спокойным, но каким-то зловещим тоном сказал лорд Гарингем так, что даже у меня по спине пробежали мурашки. – Ты обошелся без ножа, яда и пистолета. Перед законом ты чист, ни один крючокотвор не найдет в твоём отношении к моей бедной Дарии ничего, что можно наказать по закону. Беременность – такое нередко случается в браке...

– Ну уж ты скажешь! – фыркнул неприятный гость. – Женщины беременеют, когда этого сами хотят. Те, кто не хотят, принимают меры...

– Скотина! Если бы у тебя была хоть капля совести... Ты бы берег ее! Она ведь была тебе хорошей женой – лучше, чем ты, мерзавец, заслуживаешь...

– Это в тебе братские чувства говорят, – скривился лорд Портлейн, видимо, поняв, что выпросить денег не удастся, и решив хотя бы уколоть собеседника побольнее. – Ты вот холостяк, можешь в любое время пойти поразвлечься, и никто тебя не осудит. А я должен был постоянно терпеть ее болезни, запреты врачей, которым только повод дай выгнать мужа из постели собственной жены... Да ты знаешь, как дорого обходились лекарства для нее?

– Уж не дороже твоих запонок, часов и кутежей, – оскалился Гарингем.

Лорд Портлейн не нашелся с ответом, видимо, и правда, сказать было нечего. Поэтому он выдержал небольшую паузу и потом, облизнув пересохшие губы, сказал:

– Имей в виду, я ведь и кое-какие меры могу принять. Ты меня знаешь.

– К несчастью, знаю, – скрипнул зубами хозяин. – Долги я оплачу. Но большего ты от меня не получишь, ни единой монетки!

Слушая это все, я не решалась обратить на себя внимание ссорящихся мужчин. Как-то момент показался мне совсем неподходящим для кофе. Поднос неприятно тянул руки, и я прикидывала, куда бы его поставить. Или потихоньку уйти и унести с собой? Все лучше, чем под горячую руку попасться...

– Убирайся! – тяжело дыша, сказал лорд Гарингем.

– Но...

– Убирайся сам, или я прикажу вышвырнуть тебя вон.

Судя по лицу лорда Портлейна, тот засомневался, поступит ли хозяин дома так, как сказал, но решил все же не рисковать.

– Ты об этом еще пожалеешь, – ответил он и с оскорбленным лицом покинул комнату, даже не заметив меня.

Когда он вышел, я осторожно поставила поднос на столик в углу, но одна из чашек все же издала легкий звяк.

– Кофе, милорд? – спросила я, увидев, что хозяин смотрит на меня странным, застывшим взглядом. Он не ответил и я рискнула продолжить: – Или прикажете подать вам ужин?

– К чертям ужин, – после паузы ответил он и повторил, словно я не расслышала: – К черту ужин, я сказал! Идите, вы свободны.

Я оставила поднос и метнулась прочь из гостиной. Ну их, эти заморочки, раз хочет побыть один – пусть побудет. Честно говоря, у меня после общения с неприятными людьми, наоборот, включается желание поесть чего-нибудь особенно вкусного.

Поэтому я прошла в кухню, полюбовалась, как покидает дом противный лорд Три Топора, и принялась ужинать сама. Вкуснятину, наготовленную для хозяина, я пока не трогала. Может, остынет чуток да передумает.

Но прошло уже больше часа, а хозяин все не звал меня. Ладно, есть не хочет, наверное, но убрать там, в гостиной, все же надо.

Пройдя в гостиную, я обнаружила там сидящего в кресле хозяина. Поднос стоял перед ним. В одной из чашек остался нетронутый кофе, вазочка с сухим “кофейным” печеньем была почти опустошена.

А в руке он держал вторую чашку, из которой и пил содержимое бутылки.

Ну дела!

Меня даже подмывало хихикнуть: это наш-то приличный, застегнутый на все пуговицы лорд пьет коньяк из кофейной чашки, как

студент на пьянке в общеаге. Какая посуда досталась, из такой и напиваемся... Правда, в студенческих общежитиях обычно не бывает изящных фарфоровых чашечек, да и напитки там попроще и подешевле...

– Рон? А, это вы, Танита, – повернулся он на звук моих шагов.

– Да, милорд. Я хотела убрать посуду...

– Подождет, – мотнул головой он и сделал приглашающий жест на кресло напротив него. – Присядьте.

Зачем? Я с некоторой опаской приблизилась к креслу.

– Садитесь же, – сказал он. – Составите мне компанию?

Компанию? В смысле – выпить вместе? Ну вот еще, пить без закуски коньяк со своим работодателем, который уже успел немножко нагрузиться, – это как-то слишком.

– Простите... – выдохнула я.

– Ах да, вы же, наверное, не пьете крепкие напитки. Можете взять себе вина. И нормальный бокал. – Он как-то криво усмехнулся, глядя на свою чашку. – Наверное, мне следует извиниться перед вами. За свой вид в том числе. Понимаете, обычно я не...

Он замолчал, словно потерял нить разговора.

– Милорд, – сказала я твердо. – Давайте я вам лучше ужин принесу. Вы уже довольно много выпили на голодный желудок.

– Несите, если вам так хочется, – отмахнулся лорд. – И про вино не забудьте. Берите любое, не стесняйтесь. Честно говоря, невыносимо пить в одиночку.

Ох, ну что же тут сделаешь? Ладно. Буду долго-долго цедить один бокал, напиваться я не желаю. А с хозяином совсем неладно. Не слишком ли сильная реакция для одного неприятного визита?

ГЛАВА 21. Откровения

Я все же принесла ужин в гостиную, поставила перед лордом тарелку, источающую вкусный аромат теплого тушеного мяса. Пододвинула поближе бутерброды – с паштетом и с ломтиками красной рыбы. На всякий случай захватила и стопку, вопросительно поглядела на мужчину.

– Давайте, – усмехнулся он невесело, ставя чашечку на край стола.

Он налил себе еще порцию в чистую посудину, приподнял стопку, салютуя мне.

– Ваше здоровье, Танита.

– И ваше... милорд. – Я едва пригубила из своего бокала и осторожно взяла ломтик сыра.

– Кстати, о здоровье. Вы выглядите усталой, Танита, – сказал он почти с обычным своим хмуро-недовольным видом. – О чем вы думаете? Не о том ли, насколько я сейчас жалко выгляжу?

– Нет, милорд, – честно ответила я. – Я думаю о том, что не умею лечить похмелье.

На его лице сначала отразилось непонимание, потом мелькнуло слабое подобие улыбки.

– А... вы обо мне. О том, как я буду чувствовать себя завтра? Вряд ли хуже, чем сегодня.

– Надеюсь, что лорд Порт... Портлейн – не частый гость в вашем доме, милорд.

– К сожалению, совсем отвадить его от дома я не могу. – Мой неожиданный собутыльник все же решился попробовать мяса. – Я немного надеялся на какой-нибудь фокус от вас, вроде той пружины в кресле, которая ужалила моего драгоценного папашу... Это ведь ваших рук было дело, не так ли?

– Милорд... – Я не решилась подтвердить.

– Бросьте вы отпираться, – сказал он. – Я, конечно, полный бездарь в магии, но магический фокус опознать способен. Вы боитесь наказания? Я не намерен наказывать вас. Все-таки феи – любительницы немножко поозорничать.

– Вы очень добры, милорд. – Я немного смутилась.

– Так что, если в следующий раз нелегкая принесет моего наглого родственничка, не стесняйтесь, можете призвать дюжину таких пружин или муравьев покусачее ему под рубашку... В общем, что сможете.

– Мой резерв почти вычерпан, милорд, – ответила я, слегка разведя руками.

– Вот как? – удивился он. – В самом деле? Я уже говорил, что у вас очень усталый вид, Танита. Ваш выходной... – нахмурил он брови, припоминая.

– Завтра, милорд, – подсказала я. И решив продолжить так удачно поднятую тему, добавила: – Честно говоря... Непростая неделька выдалась.

– Вы неплохо справляетесь, – сказал он своим суховатым тоном.

– О, спасибо, – просияла улыбкой я, пытаюсь сочинить в голове наиболее подходящую фразу. Да и не забудет ли он наш разговор завтра к утру? Хотя, конечно, с моим появлением в комнате он стал казаться трезвее, словно джентльмену не подобает быть пьяным вдрызг, если рядом сидит дама... Ну-ну, дама... Прислуга! Пусть не самая обычная, фея, хоть и липовая, но все же...

Мои сомнения разрешил сам лорд, словно прочитав мои мысли.

– Пейн говорил мне, что вы хотели о чем-то со мной побеседовать, Танита.

– М-м... Вы уверены, милорд? – Я посмотрела ему в глаза, оценивая степень его адекватности.

– Более чем. А что вас смущает? Я не пьян.

– Я хотела поговорить... о детях, милорд, – сказала я обтекаемо.

Он уставился на меня непонимающим взглядом:

– А вы что, тоже ждете ребенка?

Я закашлялась от неожиданности вопроса и заморгала глазами.

– Нет! – выпалила я. – Разумеется, нет! Речь идет о ваших детях. О племянниках, которых вы воспитываете. О леди Лорине и лорде Мартине.

Уголок его рта слегка дернулся.

– А, – сказал он как-то отстраненно. – Вот вы о чем. Об этих маленьких несносных обезьянках. Что ж, излагайте вашу проблему.

Он смотрел на меня достаточно внимательно, и я решила все-таки попробовать высказаться.

– Я... о покупках для них, милорд, – решила я. – О счетах. Вы говорили о... финансовых трудностях. У детей очень много игрушек, вся детская ими завалена. Скоро их складывать некуда будет.

– Ну, отнесите часть на чердак или в подвал, – дернул плечом лорд. – Я думал, вы умнее, чтобы не приставать ко мне с такими мелочами.

– Это не мелочи, милорд, – ответила я, покоробленная его фразой. – Это существенные расходы, которых можно избежать! У вас долги – да еще и сделанные не вами, я не знаю их размера, но предполагаю, что они немалые.

– Почему вы так решили? – Лорд Гарингем посмотрел на меня с проблеском интереса.

– Вы переехали из столицы сюда, – ответила я, загибая палец с розовым маникюром. – Здешний особняк довольно скромнен для аристократа – у детей общая спальня. У вас всего одна няня на двух детей! Ей присесть некогда! Леди Лорине нужна гувернантка. И горничная. И хорошие учителя. Я тут разрываюсь между уборкой и кухней... Вы экономите на самом необходимом, а тратите на излишнее! Хотите, я вам посчитаю, насколько быстрее вы бы выплатили долги, если бы не заваливали детей роскошными игрушками?

Высказавшись, я схватилась за свой бокал, почувствовав внезапное смущение. Не слишком ли я разошлась? Лорд Гарингем сидел передо мной, ошеломленный моим прочувствованным монологом, но не опомнится ли он сейчас, не пошлет ли меня вон, как послал лорда Три Топора? Или вообще решит уволить – имеет полное право. Не хватало ему от собственной прислуги выслушивать, что он неправильно тратит деньги на хозяйство...

– Вот как... – наконец заговорил хозяин. – А вы умеете удивлять, Танита.

Я промолчала, ожидая продолжения.

– Значит, вы считаете, что разбираетесь в финансах лучше моего секретаря? – спросил он с иронической улыбкой.

Я отложила кусочек сыра, который собиралась съесть.

– Я такого не говорила, милорд. Просто... просто это не его деньги, наверное...

– Но и не ваши, – перебил меня он.

– Не мои, но меня напрямую касаются. Не знаю, сколько получает господин Пейн, – сказала я, – но мне нужно пополнить свой магический резерв, и быстро. Здесь нереально справиться с таким количеством дел!

– Но ведь бытовые хлопоты – вся эта уборка и готовка, – свойственны феям домашнего очага по природе, – сказал он. – Неужели они требуют так много магических сил?

Ха! По природе! Держу пари, что любая феечка бы со мной согласилась – все это ведение домашнего хозяйства способно утомить даже чистокровную фею, не то что ведьму!

– А куча бытовых заклинаний? – спросила я. – Вы даже не представляете, сколько сил нужно, чтобы все здесь отмыть и расставить! Не говоря уж о разборе вещей, которым я никак не займусь, потому что едва я закончу убирать часть комнат, как пора уже готовить еду – вам и детям, причем вы можете внезапно куда-нибудь уехать, не предупредив, чтобы я на вас не готовила, а детская еда и вовсе счищается в мусор! Дети считают вкусным совсем не то, чем хотят накормить их взрослые... Да даже фея... – Я осеклась, чтобы не проболтаться ненароком в пылу спора.

Черт, кажется, меня опять заносит. Это я ведь и не пила еще – ну, полбокала вина после нормального ужина. Или на меня так действует вид поддатого лорда?

Но, судя по лицу лорда Гарингема, он, кажется, узнал для себя много нового. По крайней мере, он не спорил, а выглядел озадаченным.

– Вот что, Танита, – он отодвинул тарелку и встал, отвязывая салфетку, – пройдемте-ка ко мне в кабинет.

– Зачем? – настороженно произнесла я.

– Как зачем? Вы говорили, что прекрасно считаете. Вот и посчитаем немного. Посмотрим, удастся ли вам впечатлить меня вашими расчетами.

Ну, если дело обойдется только этим...

– Мне прибраться здесь сначала, милорд?

– После приберете, – сказал он.

– Но я тогда захвачу бумаги, милорд?

– Давайте, только поскорее. Я подожду вас в своем кабинете.

В кабинет я вошла с некоторой опаской, прижимая к груди бумаги, – мало ли что. В моей прошлой жизни вызов в кабинет к начальству никогда не сулил что-то хорошее вроде внеплановой премии или повышения. Скорее уж выволочку – заслуженную или не совсем.

Лорд Гарингем выглядел несколько трезвее, чем в гостиной. То ли на него подействовала рабочая обстановка его кабинета – с массивной, представительной мебелью, стеллажами из темного дерева и внушительным несгораемым шкафом для бумаг. То ли он тайком от меня выпил какой-нибудь магический “протрезвин”.

– Можно? – Я приблизилась к столу.

– Садитесь, Танита, – кивнул он на внушительных размеров кресло, обитое черной кожей.

– Я лучше на стул, мне так удобнее, – сказала я, пододвинув к столу тяжелый темный стул. – Вот...

Я положила перед хозяином бумагу, где была подсчитана сумма, потраченная на детские игрушки.

– Это, – указала я, – траты на игрушки за месяц. Покажите мне, пожалуйста, предыдущие счета, я уверена, они ненамного меньше. За год получается столько... – Я показала на обведенную пожирнее цифру. – А вот примерное жалованье кухарки и помощницы няни. Видите?

– Вижу. – Лорд поднял на меня глаза, глядя с интересом. – Весьма практично для феи.

– А что, все феи должны порхать как бабочки, не думая о завтрашнем дне? – спросила я, подняв бровь. – Нас в Академии учили и распределять деньги на хозяйственные расходы... В конце концов, экономка от слова “экономия”...

– Да, пожалуй, вы правы, – кивнул головой лорд Гарингем. – И вы предлагаете оставить бедных сироток, лишившихся матери, без новых игрушек, книжек и что там им еще нужно?

“Бедные сиротки”... А в гостиной он, помнится, называл их “несносными обезьянками”. Интересно, любит ли он детей или просто считает своим долгом вырастить их?

– В гостиной вы назвали их... по-другому, – напомнила я. – Я предлагаю установить лимит на игрушки и придерживаться его. То же самое касается одежды, ведь дети так быстро вырастают. Я заглядывала в гардеробную – шкафы там просто ломаются... А ведь они не ходят здесь ни на какие приемы и детские праздники, правильно? Им не нужно столько вещей, – твердо произнесла я. – Им нужна забота... внимание... любовь.

– Ну и что вы предлагаете? Мне сидеть с ними в детской вместо няни? – приподнял брови лорд Гарингем. – Я ращу их в своем доме, они полностью обеспечены – их потребности и капризы. Большого я им дать не могу.

– Я предлагаю, чтобы у детей была еще одна няня или гувернантка – желательно добрая и любящая, которая сможет найти к ним подход. У них есть друзья, милорд?

– Друзья... – задумался лорд Гарингем. – Не думаю...

– Им нужно общение. Вы многое делаете для них, – признала я. – Разрешите мне распорядиться деньгами по-другому и увидите сами...

– Ну, пусть будет по-вашему, Танита, – кивнул лорд. – В следующем месяце вам будет выделена та же сумма, что и в этом. Купите ли вы на них игрушки или наймете вторую няню – решать вам. Мои же условия таковы: дети не должны докучать мне и жаловаться, и у них по-прежнему должно быть всего в достатке. Я не желаю, чтобы они нуждались в чем-то. Вы меня поняли?

– Конечно, милорд, – сказала я, вставая. Ура! Мне удалось его убедить! Ну, теперь заживем!

Прежде чем уйти к себе, я унесла из гостиной остатки еды, выпивки и грязную посуду. Мыть ее вручную не хотелось, а резерва не хватало даже на одно заклинание. Ладно, завтра выходной. И хотя не хочется начинать его с кучи посуды, но сейчас разумнее лечь спать.

В своей комнате меня привлекли странные магические волны. Я нехотя встала с постели, пытаюсь сориентироваться. Магия исходила из моих вещей, а точнее, из сумки, где лежали вещи Таниты, захваченные мной из ее дома. Я попыталась разобраться, какой предмет так фонит, но не смогла – как будто эта странная волна исчезла без следа.

Ладно, утром разберусь. А теперь спать!

ГЛАВА 22. Выходной

Наконец-то выходной, неужели они вообще бывают?

Я проснулась, подскочив как ошпаренная, но сразу же облегченно рухнула обратно на подушку. Нет, я не проспала. Просто у меня выходной. Как у нормальных людей. В моем родном мире, по крайней мере.

В окно моей спальни был виден побелевший дворик. Снег прикрыл серый камень изгородей, грязно-коричневую землю, песочно-сероватые дорожки. Белые крупинки кружились в воздухе, исполняя грациозный танец. Время словно замедлилось. Падающий снег – это то, чем я готова была любоваться подолгу, замирая от какого-то детского восторга.

Может быть, это было потому, что мой настоящий день рождения был зимой. Но теперь праздновала я, естественно, тот день, когда родилась Танита. Я даже точную дату своего прошедшего дня рождения забыла. Смутно припоминалось лишь, что это был декабрь. Побочный эффект переселения в другой мир, да еще в чужое тело... В одной из книг по магии мне попала любопытная статья, что при переселении душ из одного мира в другой должны стираться самые важные моменты, самые тесные связи, а в памяти остаются только малозначительные события. Однако я помню (пусть и расплывчато) родителей, подруг и бывшего мужа (вот уж кого бы с удовольствием позабыла). В памяти и правда осталась куча мелочей вроде популярных песенок, рекламных плакатов, цена на поездку в маршрутке, обложка учебника по истории, – в общем, всякое, что вряд ли мне когда-то понадобится. Значит ли это, что я вернусь в свой мир когда-нибудь? Нет, не уверена...

Сначала я осмотрела вещи Таниты, пытаюсь снова поймать ту странную волну магии, которая ощущалась вчера. Нет, увы, ни один из предметов не “откликнулся”. Я села на стул, машинально вертя в руках дневник Таниты и размышляя о планах на день.

Конечно, сейчас следует быстро позавтракать, собраться и наведаться в столицу. Там я быстро подновлю свою магическую

защиту и восполню часть резерва. Плохо, конечно, что туда добираться добрых часа три с половиной – полдня на дорогу и уйдет...

Я быстро оделась по-дорожному, собрала волосы в розовый хвост фиолетовым шнурком, украшенным ягодками, похожими на виноград, – забыла название: такие, говорят, созревают только в легендарном Семидолье, а еще из них делают потрясающе вкусное вино, варенье и добавляют в десерты.

Сегодня меня подменяла жительница Миллбурга – пожилая улыбчивая тетушка, которой сегодня предстояло заниматься в основном готовкой, а из уборки – лишь вымыть посуду да следить, чтобы дома не развелось откровенной грязищи. Ну, там, полы протереть в прихожей или вытереть пролитое молоко. Никаких генеральных уборок, стирок и прочего. Зато и платили ей не слишком-то много, но ее, похоже, это вполне устраивало.

Я на ходу поздоровалась с ней, отказалась от завтрака и направилась к нашей захолустной станции. Здание вокзала мне нравилось: этакое ретроместо из кино, немногочлюдное, украшенное колоннами и лепниной. Пока что этот мир не мог похвастаться скоростными поездами, здесь все еще ездили на паровозах.

Вагон, где предпочла путешествовать я, был сидячим, с жесткими деревянными сиденьями, хотя, заплатив подороже, я могла бы наслаждаться обитыми синим бархатом креслами, занавесками на окнах, скамеечками для ног и прочими удобствами комфортного пути. Но деньги мне были нужны на самое главное: магическую защиту от поиска и подпитку моего резерва, истощенного имитацией фейских заклинаний.

Попутчиков было немного – с десятков на весь вагон. Это меня полностью устраивало: не хотелось бы тесноты, давки или даже просто разговоров с незнакомцами о пустяках.

Я устроилась на жестком сиденье, рассеянно глядя на пейзаж за окном. Красиво! Снег все еще не прекращался, потихоньку покрывая землю пока еще невесомой, тонкой кружевной шалью.

Полюбовавшись на мирные сельские пейзажи, я достала из сумки взятые с собой бутерброды и бутылочку воды. Покончив с таким нехитрым завтраком, я снова устала в окно и погрузилась в размышления.

Во-первых, меня тревожило сходство лорда Портлейна и Рауля. Когда я увидела первого на портрете, я даже не задумалась, что они похожи. Художник изобразил его немножко по-другому, а вот в жизни они оказались поразительно похожими.

Во-вторых, я так и не поняла, что было не так с магическим фоном от вещей Таницы. С таким я сталкивалась впервые.

В-третьих, мои мысли плавно перетекли на вчерашнее распивание алкогольных напитков с хозяином. А что, если мне не удастся его впечатлить своим перераспределением трат? И я так и не могла догадаться, как же на самом деле он относится к своим племянникам. Может, он просто не умеет проявлять заботу иначе, кроме как задаривая детей всем, чем только можно? И вообще, как здесь устроена опека над детьми? Уж не шантажирует ли его законный горе-папаша Лорины и Мартина – детей, например, грозитя забрать? Понятно, что они ему и даром не нужны, тратиться он умеет только на себя любимого. Но скинуть детей на какую-нибудь бабушку или тетюшку, которой они не нужны так же сильно, или отослать в пансион, где им придется несладко, – вполне в духе таких “заботливых” отцов, как лорд Три Топора.

То-то лорд Гарингем такой потерянный сидел и глушил коньяк.

“Я хотела поговорить... о детях, милорд”. – “А вы что, тоже ждете ребенка?”

Наш диалог всплыл в моей памяти, вызвав новое желание издать недоуменное восклицание. Вчера эти слова сами по себе так озадачили меня, что я не обратила внимание на одну крошечную деталь.

“Тогда”.

С кем он меня сравнивал? Кто еще ждет ребенка?

Может... у него есть любовница? Или какая-нибудь случайная мимолетная связь, а тут девушка его разыскала и преподнесла такой милый сюрприз...

Да, может быть, напивался он вовсе не оттого, что переживал о судьбе племянников...

За раздумьями дорога пролетела незаметно. Так и не придя ни к какому выводу, я с некоторым усилием отогнала бесплодные мысли. Поезд подъезжал к столице, народу в вагоне стало чуть больше, а я погляделась в карманное зеркальце. Шапочка надежно скрывала мои

розовые пряжи, а в широком плаще-балахоне, напоминавшем мне пончо с рукавами, моя фигура была вполне себе бесформенной. Плащ был Танитин: двусторонний, сейчас он был надет неприметной серенькой стороной наружу, в таких полгорода ходило, но внутри сейчас пряталась изумительная вышивка – изумрудно-зеленые с черным плети местных ядовитых растений, из которых ведьмы варят самые разные зелья, в том числе и лечебные.

Выйдя на перрон, я вдохнула морозный воздух, пахнувший мазутом, дымом, лошадьми и горячими булками, которые тут предлагали на каждом шагу – вместе с душистыми травяными отварами.

Я уверенно проследовала на нужную мне остановку общественного транспорта — довольно неторопливых, на мой взгляд, автобусов, дождалась нужного и поехала к той самой магессе, которая ставила мне защиту в прошлый раз.

Выйдя на нужной остановке, я пошла пешком. Через минут двадцать я достигла цели, спустившись в неприметный подвальчик с вывеской: “Мастерица Амалия. Женская красота”.

Внутри было довольно уютно, хоть и темновато. Амалия как раз заканчивала с очередной клиенткой — за шторкой виднелось слабое свечение магической ауры, и я уселась на стул, поставленный тут для посетительниц.

– Добрый день, – поздоровалась я, когда Амалия вышла из-за занавески. Клиенток она отпускала всегда через второй выход. Дворик оттуда выходил в кучу извилистых переулков, где постоянно сбиол поиск по ауре, поэтому затеряться там ничего не стоило. Поговаривали, что аномалию организовали когда-то несколько магов-нелегалов, но исправить ее у городских властей не получалось.

– А, здравствуйте. – Амалия всегда держалась так, как будто первый раз видела посетительницу, хотя ее цепкий взгляд, безусловно, говорил, что она меня узнала – и в лицо, и следы собственной работы.

– Поможете мне? – спросила я.

– Хм, выбирайте. – Она пододвинула книжицу в потертой кожаной обложке, где заклинания защиты от поиска маскировались под словами “чары непривлекательности”.

В первый раз услышав такое название, я удивилась, как кто-то всерьез может выбирать такие чары. Кому же хочется быть

непривлекательной? Тогда меня просветили, что они используются, если девушка желает отдохнуть без навязчивого внимания мужчин, или успокоить ревнивого супруга, или избежать приставаний коллеги или начальника на работе, который не умеет слышать слово “нет”, или избавиться от внимания отвергнутого поклонника либо бывшего мужа...

– На полтора месяца, – прикинула я свой бюджет.

– Плюс-минус пять дней, – произнесла она стандартное предупреждение. – В случае сильных стрессов, попадания под дестабилизирующие чары, поездки в места магических аномалий... – перечисляла она моменты, когда заклинания могли не сработать или закончиться раньше оговоренного срока.

Я кивала: все это я прекрасно знала по учебе. Но что ж сделать, если в этом мире слишком мало волшебников-универсалов! Можно сколько угодно зубрить теорию, но если дар твой лежит совершенно к другим типам заклинаний, то, как ни старайся, ничего не выйдет.

Получив наконец долгожданное обновление защиты, я выдохнула с облегчением: теперь можно немного и расслабиться. Перекусить, например, а потом докупить все, что мне необходимо для подпитки моего магического резерва, и отправиться назад, в Миллбург.

Я прошла через сеть переулков и зашла в первую попавшуюся кофейню, которая показалась мне уютной. Там подавали и простенькие разогретые обеды, поэтому я взяла себе густой наваристый грибной супчик с сухариками, блинчиков с тушенными в сладком соусе овощами и шоколадных пирожных с чаем на десерт.

Сидя на мягком диванчике и наслаждаясь едой, я вздохнула. Как я соскучилась по своим подругам – пусть даже я чувствовала себя раньше с ними настороженно: во-первых, они были настоящие феечки, то есть полу- и четвертькровки с даром, я же была единственной ведьмой в нашей группе, а во-вторых, я боялась, что мое иномирское происхождение раскусят. Я не знала, что бывает с переселенцами из других миров, разве что, что ими занимаются специальные службы, но уже одно то, что придется попасть под надзор каких-то спецслужб, казалось довольно пугающим.

Но заходить навесить кого-то из девчонок было слишком рискованно. Я расплатилась и двинулась, припоминая, где здесь ближайшие магазинчики с нужными мне зельями и артефактами. В

центре я лучше не буду появляться, мало ли, еще на Рауля наскочу, чары чарами, но при встрече лицом к лицу они могут и не сработать.

Как же все-таки иногда трудно без смартфонов с их удобными картами...

Наконец, поблуждав немного по переулкам, я нашла небольшую тесную лавочку, где недорого закупила все нужное для пополнения резерва. Даже купила на попробовать зачарованные леденцы, которые тоже обещали сделать восстановление магических сил быстрее. Даже если эффект от них небольшой, то хотя бы на вкус приятные, кисленькие такие...

Вот странное дело: когда я в Миллбурге, мне нравится его неспешная жизнь, уединенность, полудеревенские пейзажи, леса и поля вокруг. А приехав в столицу, меня захватывает ритм большого города, и возникает нестерпимое желание вернуться: спешить по утрам по своим делам с толпой других людей, которые тоже торопятся, перекусывать в уютных кафешках, ходить вечером на танцы, посещать магические представления, встречаться с подругами, бегать по магазинам, украшенным к какому-нибудь празднику, вот как сейчас... Даже не столько купить что-то, сколько посмотреть, повертеть в руках и понюхать все новенькое, блестящее, красивое...

Так что столицу я покидала с сожалением. Вернуться бы сюда когда-нибудь...

ГЛАВА 23. Таинственная находка

Однако стоило паровозу проехать мимо потрясающих пейзажей предместий Миллбурга, как мои сожаления стали улетучиваться, словно дым. Меня охватило теплое чувство, как будто я возвращаюсь домой после долгой отлучки – хотя не было-то меня всего несколько часов.

Так что в дом я буквально влетела, словно на крыльях. Возможно, это еще и было побочным действием от вкусных леденцов, парочку которых я зажевала в поезде. Я чувствовала, что мой резерв пополняется, хотя, конечно, от еще пары-тройки выходных я бы не отказалась.

Летисия встретила меня с таким виноватым видом, что я заподозрила что-то ужасное, однако все было не так плохо, как я думаю.

– Извини, мне пришлось... – прошептала она, указывая взглядом на новую игрушку Лорины – белого, небрежно оклеенного мехом котенка, которого девочка тыкала сейчас в свою тарелку. – Увидела такого у другой девочки и нипочем не хотела уходить, пока мы не найдем такого же... Пришлось и Мартину купить игрушку, а то бы он обиделся и снова скандал закатил... Они не дорогие, честно!

– Ладно, – вздохнула я. Ну в самом деле, чего я хотела? Чтоб все изменилось, как по волшебству? Новые привычки требуют времени...

– Зато я могу завтра отнести объявление в газету, – предложила Летисия. – Про поиск помощницы и кухарки.

– Идет, – согласилась я.

Приходящая тетушка оставила на кухне идеальный порядок, и я подумала – может, ее и найдем?

– Слушай, а может, ее и найдем? – озвучила я свою мысль.

– Кого? – спросила Летисия.

– Ну, которая сегодня приходила... как ее зовут?

– Амира, – подсказала та. – Ну, она, наверное, не согласится. Она же еще где-то так приходит-заменяет.

– Ну, поговорить-то стоит, – сказала я, сожалея, что у этой тетушки Амиры, скорее всего, нет телефона. Это в столице сейчас

телефонная связь не роскошь и вполне доступна обычным горожанам, а в Миллбурге еще это благо цивилизации не настолько распространилось... – Ты скажи, где она живет. Давай, может, я завтра и схожу к ней?

Мне подумалось, что Летисия не справится с этой миссией, потому что верит, что Амире это неинтересно. Здесь до сих пор было не принято писать в объявлениях о найме, скажем, размер жалованья. Нет, понятно, что в моем мире тоже такое бывало, но не повсеместно же! В конце концов, я надеялась, что опыт переговоров из моего мира поможет мне.

– Ладно, – ответила Летисия. – Завтра во время прогулки зайдешь, я покажу. Она живет недалеко от парка, где мы обычно гуляем.

Договорившись, я отправилась к себе, чтобы ненароком за что-нибудь не схватиться. Меня манил чердак, хотелось разобрать там вещи. Но мне надо сейчас отдыхать, чтобы пополнить резерв!

Однако, повалявшись на постели с книжкой, я поняла, что желание посетить чердак меня не отпустило. Я хотела найти ту самую таинственную резную шкатулку леди Портлейн. И вообще, завтра меня с головой захватят дела...

В общем, я снова поднялась на чердак и принялась копаться в вещах, иногда чихая от поднявшейся пыли. Потом вытру все обычной мокрой тряпкой.

Рядом постоянно суетился паучок, которого я в шутку окрестила Чердачным величеством. Жалко, что он не умеет говорить. Такое ощущение, что он мне помочь старался, обращая мое внимание то на какую-нибудь коробку, то на мешок или сундук.

Я обнаружила сундук с нарядами леди Портлейн – и вправду, они показались мне довольно тусклыми. Серые или темно-синего цвета, иногда со следами переделок или долгой носки. При этом муж ее выглядел записным щеголем и на свои наряды денег явно не жалел. Нашлись и шляпные картонки с очень простыми шляпами – никакой вычурности. Выглядело бы даже миленько, если бы я не имела представления о том, что должны носить аристократки в разных случаях.

Почему она так сэкономила на себе? Муж ей не давал денег? Но ведь она не бесприданница какая, не девочка-сиротка из приюта. У нее явно были собственные средства...

Наряды я перетряхнула на всякий случай – вдруг именно там сохранился еще какой-нибудь ключик или что-то еще, способное пролить свет на тайны хозяев...

Наконец Король чердака заполз на небольшой мешочек, где хранились спутанные в клубок бусы и украшения. Ничего особо ценного – серебро, речной жемчуг, какие-то еще камушки, похожие на гибрид изумруда с сапфиром.

И резная шкатулочка: та самая, с портрета.

– Умница! – сказала я паучку. – Что бы я без тебя делала, твое величество!

Мое сердце заколотилось от волнения, когда я вытащила из кармана ключик, вставила его в замочную скважину и повернула. На миг замерла, осознав, что я не проверила шкатулку на охранные чары...

Но мне повезло, никаких охранных заклинаний на ней не было. А если и были когда-то, то давно рассеялись.

На бархатных внутренностях шкатулки лежал припылившийся голубой мешочек, тоже из бархата. Из него торчала какая-то штука, похожая на десертную ложечку.

Я осторожно развязала тесемки пыльного мешочка, потянула за металлическую ручку...

Ого, зеркальце.

Изящное ручное дамское зеркальце, стекло чуть мутноватое. В оправе – несколько тускло блестящих камушков.

И фонит магией. Даже такая неумелая магичка, как я, почувствовала.

Похоже, эта вещь принадлежала леди Портлейн. И, кажется, она значила для нее очень много.

Я, немного подумав, решила унести зеркало к себе в комнату и исследовать его, как только восстановится резерв. Конечно, стоило бы поделиться догадками с хозяином дома... Но он же сам говорил, что в магии не разбирается.

А вдруг у меня получится разобраться?

ГЛАВА 24. В сказочном домике

Вечер закончился громким скандалом в детской, когда Лорина с Мартином обнаружили, что их чудесные меховые зверьки не оценили купания. Мех отклеился, и котенок со щенком превратились в страшненьких существ с желтыми клеевыми пятнами на безволосых “шкурах”. Пришлось твердым голосом рассказывать им сказку с моралью о том, что с игрушками вообще-то нужно обращаться бережней, особенно если они дешевые и хрупкие.

Не думаю, правда, что они это усвоили. Все-таки привыкли, что им никогда не отказывают. Могло быть, конечно, и так, что тратиться на них стал дядюшка, а родной папаша, если уж он жене на платья денег жалел, небось, и детские хотелки считал блажью.

А может, сама леди Портлейн баловала их, забывая о себе? Ведь говорили, что она очень любила детей и мечтала о большой дружной семье...

Следующий день оказался еще более зимним. Вчерашнее тонкое кружевное покрывало не только не растаяло, но превратилось в толстое пуховое одеяло, покрывшее двор и все вокруг. Я сосредоточилась на резерве: растет, растет! Значит, сегодня я снова могу пользоваться магией – не часто, конечно, но быт это мне существенно облегчит.

Я снова нарядилась в одно из своих фейских платьев и заколола волосы новой заколкой – в виде стрекозы с радужными крылышками. Как только я спустилась вниз, кошки едва ли не кубарем кинулись мне под ноги, начав тереться и мурлыкать, выпрашивая еду.

Я покормила голодных аристократок – по-простому, на кухне, но они не ушли после трапезы, а остались наблюдать, как я ловко управляюсь с завтраком, помогая себе бытовыми заклинаниями. Помоему, лорд Гарингем будет недоволен нарушением порядка в доме, но мне с кошками было куда веселее.

В этот раз я помогла Летисии одеть детей на прогулку – больше всего проблем было с Мартином, который категорически отказывался надевать зимние сапожки и плащик с меховым капюшоном, потому что ему хотелось непременно продолжать носить осенние вещи. Недалеко

от входа в парк Летисия показала мне видневшееся за деревьями трехэтажное здание, где помещалась редакция “Миллбургских вестей”. Как дойти до тетушки Амиры, она тоже рассказала и даже нарисовала мне на бумажке, чтобы я не заблудилась. Посмотрев на ее четкие рисунки с указаниями, я улыбнулась, мысленно назвав это “Яндекс-картами, версия 1.0”, но поделиться шуткой мне было, увы, не с кем.

В редакции было довольно спокойно. Секретарь глянул на меня с любопытством – верно, никогда не видел так близко живую фею, – и проводил в отдел, где приняли мое объявление. Я расплатилась и вышла, собрав на себе кучу любопытных взглядов. Держу пари, сегодня за обедом они будут сплетничать обо мне и о том, что лорд Гарингем собирается нанимать новую няню.

Дальше я, пользуясь своей картой, дошла до уютного одноэтажного кирпичного домика, где жила тетушка Амира. Я невольно восхитилась им и застыла, желая полюбоваться: это был симпатичный коттедж с красной черепичной крышей, присыпанной снегом. В палисадничке, надо же, цвели еще, невзирая на погоду, какие-то розовые и нежно-желтые цветы.

– Тетушка Амира? – позвала я, постучав.

Никто не открыл. Вот уж не повезло. Запоздало подумав о том, что можно было бы заодно в объявлении и о поиске кухарки указать, я развернулась, собираясь сойти с крылечка. В конце концов, почему я была так уверена, что она непременно согласится? Может, права как раз Летисия, и тетушку Амиру устраивает текущее положение дел?

Я медленно прошла от крыльца до калитки, любуясь цветами. Жалко, нельзя их сфотографировать – я бы поискала хоть, как такие холодостойкие называются. Уж очень радуют глаз их нежные лепестки, чуть присыпанные снегом.

Но едва я затворила за собой калитку, как в конце улицы я увидела знакомый силуэт. Прищурившись слегка, я поняла, что не ошиблась: это была действительно тетушка Амира, возвращавшаяся откуда-то, – скорее всего, из местной лавки, – с большой плетеной корзинкой, прикрытой голубой салфеткой.

Я подождала немного у калитки, приветливо улыбаясь женщине.

– Здравствуйте, тетушка Амира, – вежливо сказала я.

– Здравствуй, милочка, – ответила она добродушно. – Ты ко мне? А что стряслось-то? Вчера чем-то недовольны были?

– Да нет, наоборот, – поспешила уверить ее я. – Видите ли... Я бы хотела предложить вам постоянную работу.

– Постоянную? – Она нахмурила лоб. – Даже и не знаю, милочка...

– А что вас смущает? – спросила я, желая узнать, как же ее все-таки уговорить.

Тетушка Амира потерла пальцем свой пухлый подбородок и сказала, кивая мне:

– Давай-ка лучше в дом пройдем, не на пороге же обсуждать.

– Хорошо, – согласилась я, прикидывая мысленно, сколько времени на это уйдет. Ведь мне нужно будет еще и с обедом не запоздать. – Тетушка Амира, а эти цветы ваши... как они называются?

– Ах, цветы, – просияла она, явно говоря о том, что ей по душе. – Сейчас давай чайку попьем, и все расскажу, милочка.

Я прошла за ней в дом, который внутри оказался таким же миленьким, как и снаружи. Цветов там было еще больше – просто все подоконники заставлены горшочками с нахальными зелеными листьями и лепестками самых разных оттенков. А уж как там пахло: и цветами, и свежей выпечкой, и чем-то древесным, вроде сосновых опилок... Я была даже рада, что она пригласила меня к себе. А уж пирожков захотелось к чаю просто ужас как, хотя я недавно позавтракала.

Тетушка Амира быстро приготовила нам душистый чай, пахнувший неизвестными мне цветами и ягодами, напоминающими смородину, и я, поблагодарив, вернулась к нашему разговору о работе.

– Так что же, тетушка Амира? – спросила я мягко. – Можно узнать, в чем вы сомневаетесь? Если в деньгах, то вам будут платить... – Я назвала довольно приятную по местным меркам сумму. Но мне хотелось узнать больше. Что, если дело не в деньгах?

– Даже и не знаю... – сказала она. – Видишь ли, милочка, я привыкла иметь свободные вечера. Мы здесь основали танцевальный клуб...

– Клуб? – удивилась я.

– Ну да, – сказала она, энергично кивнув. – Я, Малисса с конца Светлой улицы и Торина...

Имена мне ни о чем не говорили, но, видимо, это были ее подруги – наверное, такие же дамы почтенного возраста.

– И?... – попыталась узнать дальше я.

– Ну, мы собираемся, танцуем, устраиваем вечера... – Глаза ее заблестели. – Нам так весело, но... Если я буду занята каждый день, я не смогу их посещать. Так что, милочка, боюсь, мне придется отказаться...

– Вам незачем отказываться, – улыбнулась я. – Давайте в дни, когда вы хотите пойти в клуб, вы будете просто уходить раньше, не занимаясь ужинами? Так вы успеете? Мы можем составить график, когда у вас будут свободные дни. Мне любая помощь важна, если честно. Хотя бы три дня в неделю вы сможете?

– График? – удивилась тетушка Амира. – Боюсь, так не принято...

– Ну пусть не принято, – настаивала я. – Но почему бы не сделать удобнее для вас и для нас?

– Его светлость не согласится... – все еще сомневалась Амира. – В хороших домах так не делается...

– Его светлость сам мне разрешил, – немного покривила душой я. Думаю, я сумею его убедить, если это какой-то предрассудок, традиция или особенность местного этикета. Подпою опять, если потребуется! – Как я понимаю, в деньгах вы не нуждаетесь?

– Деньги, милочка, никому не лишние, – рассудительно произнесла тетушка Амира. – Ты такая странная, говоришь одну цифру, а на собеседовании в доме скажут совсем другую...

Ах да, кажется, у них тут не принято заранее оглашать размер жалования. Как цены на некоторых рынках: предлагают одну, начинается торг, сходятся на другой...

Ох, а я ведь и в объявлении указала примерные расценки. Думаю, в редакции будут обсуждать не только мою фейскую внешность и сущность...

– Это правильная цифра, – сказала я. – Я обсуждала этот вопрос с лордом Гарингемом. Он не против. И ваши посещения мы согласуем. Скажите, какие дни должны быть у вас свободными?

Немного посомневавшись, тетушка Амира все же согласилась. Мы, к общему удовольствию, пришли к соглашению, что она приходит каждый день с утра и занимается завтраками, обедами и полдниками детям, а в некоторые дни остается еще и приготовить ужины. Меня

пока такой порядок дел вполне устраивал. Все равно это огромное облегчение. Вот бы и вторая няня нашлась так же быстро!

– А собеседование с лордом? – напоследок спросила тетушка Амира.

– Думаю, в нем нет особой необходимости, – сказала я. – Вы уже готовили для этой семьи, никто не проявлял недовольства. После вас кухня просто сияет... По-моему, больше ничего и не нужно.

Мы договорились, что тетушка Амира предупредит два других семейства, куда она выходила раньше подменять кухарок, и после этого уже будет приходить к нам. Значит, уже через день я смогу куда больше внимания уделить и наведению порядка, и тайне найденного зеркальца...

Я поспешила домой, потому что время уже поджимало. Жаль, что мне не удалось подробнее разузнать о цветах, которые так поразили меня своей стойкостью к холодам. Тетушка Амира успела лишь сказать мне название и упомянуть, что их разводил ее бывший муж – и это единственное хорошее, что в нем было и что он ей оставил, по ее словам. Как я поняла, он давно ее бросил, хоть и не развелся официально.

Приготовить и подать обед вовремя мне удалось лишь с помощью бытовых заклинаний.

– Милорд, – вежливо обратилась к нему я, подавая столовые приборы. – Я нашла нам кухарку – ту самую женщину, что вчера подменяла меня. Вы ведь не против?

– Мы же договорились, – сказал он со своим обычным суровым видом. – Вы укладываетесь в выделенную вам сумму?

– Да, – кивнула я и, спохватившись, прибавила: – Милорд. Но ведь вас устраивает, как она готовит? Вы не будете проводить ей собеседование заново?

– Не буду, – отмахнулся он. – Вполне устраивает.

Ну вот, все и уладилось.

Воодушевленная, я сегодня работала с куда большим усердием и успела сделать много дел. Летисия тоже воспрянула духом:

– Эх, вот бы и мне помощница быстро нашлась!

И даже похвасталась своими успехами – сегодня дети на прогулке так увлеклись лепкой из снега, что даже ничего из игрушек не

попросили. А еще она будет теперь их водить другой дорогой, подальше от игрушечной лавки с ее соблазнами.

– Глаза не видят, руки не хотят, – усмехнулась она, перелистывая каталог одного из роскошных столичных магазинов.

– Ты что-то хотела заказать? – напряглась я, но не сильно. В конце концов, в моих силах отослать покупку обратно.

– Да нет, просто смотрю по старой памяти, – успокоила меня Летисия. – Хочешь посмотреть?

Я машинально взяла в руки каталог. Он был еще не такой яркий, как я привыкла в своем мире – всего несколько цветных вклеек, но тут меня привлекла одна деталь:

– А это что? – ткнула я в крошечную циферку на последней странице. – Цена?

– Ну да, – удивила меня Летисия.

– Подожди, разве они платные? – непонимающе уставилась я на нее. В моем мире такую “макулатуру” пачками совали в почтовые ящики, раздавали у магазинов промоутеры и раскладывали на столиках кафе, чтобы любой желающий мог просмотреть буклет...

– А какие еще? – в свою очередь удивилась Летисия. – Там же присылают иногда образцы...

Ну нет, меня такое не устраивает! Еще и за рекламу платить. Может, отказаться от части каталогов? Не от всех, понятно, здесь же интернета нет, чтобы посмотреть нужные вещи. Совсем не покупать детям одежду и игрушки мы точно не сможем, иначе начнутся скандалы. Продукты и все для кухни мы вроде бы заказываем только в местных лавочках...

– Тогда сегодня вечером принеси их мне, – сказала я Летисии твердо. – Расскажешь, сколько каталогов мы получаем, как часто, и почему они нам обходятся. Сама же говоришь: “Глаза не видят, руки не хотят”. Значит, если будет меньше рекламы, то и заказать желания не возникнет! – подмигнула я.

– Суровая ты, – вздохнула Летисия, признавая мою правоту. – И практичная. Ну просто ведьма!

Я тихо выдохнула. Конечно, я понимала, что в этом мире, как и в любом другом, есть свой набор представлений обо всем, в том числе и о магических существах. Все домовые считались хозяйственными, обидчивыми и любителями пошалить, все феи – творческими,

довольно беспечными, легкими на подъем, а ведьмы – наоборот, практичными особами. Но мне все равно было трудно отделаться от мысли, что я постоянно себя выдаю.

Нет, конечно, ничего особенно страшного в этом нет, если меня раскроет Летисия или хозяин дома. Когда я училась, все преподаватели знали о том, кто я на самом деле – от профессоров магии не скроешь, ведьма ты или фея. Но формально запрета на поступления “не на ту” специальность не было, а Танита под напором родителей смогла сдать вступительные экзамены. Но ведь если меня узнают, неминуемо начнутся подозрения: а зачем я скрываюсь? Почему выдаю себя за фею? А если мой женишок самозванный еще и как-то связан с лордом Портлейном, то лорд Гарингем вполне справедливо не захочет себе лишних неприятностей – ему и своих хватает...

Поэтому я решила заострить внимание на другом:

– Ну да, нас в Академии учили, как вести хозяйство бережливо. А я на “отлично” сдала!

– Ты такая умная, – вздохнула Летисия. – Я бы так хотела получить нормальное образование, но у меня совершенно нет никаких способностей! Мне и в школе-то учиться было трудно.

– Бывает, – сказала я. – Моя подруга, например, школу еле-еле закончила, а в ву... – Я осеклась, вспомнив, что в этом мире сокращение “вуз” не в ходу. – В академии практически в отличницы выбилась, никаких “хвостов” и пересдач. Так что, если тебе хочется...

– Да нет, – отмахнулась Летисия. – Я не справлюсь, это дело безнадежное. А ведь с дипломом можно и работу найти получше...

Я снова вспомнила мой родной мир, где это утверждение уже давно стало весьма спорным. Успеха добивались и круглые отличницы с дипломами и сертификатами об окончании международных курсов, и беспросветные троечницы, которые бросили учебу после пары лет или обучались на заочке, покупая контрольные и рефераты.

– Завтра выйдет объявление, – сказала я. – Будут приходить кандидатки тебе в помощницы, и твоя работа здесь явно станет получше. Сначала на девушек посмотрим мы, нам же с ними работать, а лорду Гарингему, по-моему, все равно, лишь бы его особенно не беспокоили.

– Хорошо бы найти кого-нибудь, – кивнула Летисия. – Жалко, большинство моих знакомых поразъехались, кому бы я могла

предложить пойти в помощницы. Не знаю, кто и придет...

– Кто бы ни пришел, решать будем мы, – заявила я.

На этой оптимистичной ноте Летисия вернулась к своим обязанностям, а я к своим. Я была полна впечатлениями от посещения дома тетушки Амиры, поэтому решила уделить внимание комнатным растениям. Не то чтобы я хороший цветовод, а тут еще и цветы далеко не все похожи на наши, но уход за комнатными растениями Танита тоже проходила, и этот предмет ей нравился. Поэтому мне с ее телом передалась и память о разных видах: кого поливать почуще, а кто любит суховатые почвы, кого переставить поближе к свету, а кого наоборот, в местечко потемнее...

Цветы показались мне довольно заброшенными. Видно было, что до них ни у кого толком не доходили руки. Я ласково касалась листочков самых разных оттенков зелени, приговаривая, словно они могли меня слышать, осторожными движениями стирала пыль. Всех, конечно, за вечер я не успела осмотреть, но в трех комнатах во всех горшках была полита земля, а еще я наклеила на них метки, чтобы посмотреть кое-что в записях – один цветок показался мне больным, а два растения вымахали и давно нуждались в горшках покрупнее.

Вечером в комнате, лежа на покрывале и фамиллярно почесывая разнежившуюся Беллу за ушком, я перелистывала Танитину тетрадь с конспектами по уходу за растениями. К счастью, нужная информация нашлась: оба растения можно было пересаживать.

От вопросов ботанических меня отвлекло то же самое странное магическое воздействие, которое я уже однажды почувствовала. Потревожив кошку (та оскорбленно удалилась, гордо задрав белый пушистый хвост), я кинулась к вещам Таниты, пытаюсь сосредоточиться на незнакомой магии.

На этот раз мне удалось ее определить хотя бы приблизительно. Кажется, она концентрировалась именно в той неразобранной сумки, где лежали книги и тетради Таниты. Я так и не удосужилась сунуть их в стол, все как-то некогда было, да и не мешали они мне – лежат все рядышком, компактно. Вот одежду я развесила, чтобы не мялась и не цеплялась одна за другую.

Магия показалась вдруг неуловимо знакомой, но прежде чем я успела вспомнить, где я могла с такой сталкиваться, волны снова затихли, – быстро, как и в прошлый раз.

Что же это может быть?

Ладно, если такое повторится, то я хотя бы могу сразу броситься к этой сумке и попробовать почувствовать, что же именно так фонит. Буду по вечерам класть эти вещи рядом с собой.

А еще надо бы почитать что-то по магии... Жалко, что до следующего выходного еще не скоро, я бы зашла в библиотеку. В прошлый-то раз я даже ауры этих волн толком не разобрала, так сильно был опустошен мой магический резерв. Теперь-то я смогу почувствовать, разобраться и вспомнить!

Хм, а ведь леди Портлейн обладала магическим даром. Может, в доме сохранились книги по магии? В библиотеке, например. Стоят-пылятся, хозяин их не читает... В общем, стоит поискать!

ГЛАВА 25. Сплошные догадки

Правду говорят, что утро вечера мудренее. С утра, пока я приводила себя в порядок, мне пришла в голову мысль, что те волны немного похожи на заклинание поиска. Поначалу это меня напугало, но почти сразу я осознала, что если это не профессиональный поиск, который я бы точно узнала с первой минуты, то, скорее всего, ищет меня совсем не Рауль. Тот бы вряд ли нанял мага-самоучку. Мой жених обожает всякие “блестяшки” (как это сочетается с его крайним нежеланием тратить денюжки – я ума не приложу). Он бы скорее нанял мага с кучей дипломов и наград, чем кого-то со справкой об окончании государственных курсов по владению даром.

Но кому же тогда я понадобилась? Может, кто-то из подруг задалась целью найти меня, хотя бы узнать, что я жива? Может, это как раз особенности фейской магии в сочетании с поисковыми заклинаниями?

Кто бы это мог быть? Камилла? Дариала? Из всех девушек в нашей группе они были немного ближе с Танитой, чем остальные. А может, Юлиана, подруга детства Таниты? Вполне вероятно...

Я вздохнула. Как ей, наверное, было одиноко!

Родители Таниты всегда снисходительно отзывались о ее друзьях. Им всегда хотелось, чтобы дочка дружила с подходящими людьми, желательно уровнем повыше. Поэтому юная ведьмочка Юлиана их не устраивала: и родители ее были слишком “простыми”, без амбиций и стремлений непременно пролезть в круги повыше, и сама она могла “дурно повлиять” на Таниту, которой хотелось пользоваться близким ей даром ведьмы, а не пробуждать в себе фейскую кровь... Поэтому дружба с Юлианой была почти запретной.

Да, наверное, это она!

Хотя в последний год учебы Таниты – то есть уже меня в теле Таниты – Юлиана не делала попыток выйти на связь. Она уже давно жила в другом городе. Но вдруг она решила именно сейчас возобновить дружбу?

За завтраком я развернула утреннюю газету и нашла в ней свое объявление. Вышло, отлично. Значит, будем ждать кандидаток.

Правда, почитать подольше не удалось, лакей Рон как раз относил свежую прессу хозяину в кабинет, и я отдала газету ему.

После завтрака началась дребедень: приходили несколько рассыльных – кто продукты принес, а еще доставили зачарованный лед для ледника, потом объявилась прачка, которая, оказывается, занималась стиркой самого тонкого белья, а я и не собрала все вовремя.

Прачка явно спешила и не скрывала, что сердится на то, что белье не было готово к ее приходу. Я слышала, как она пробурчала себе под нос: “Феечка, что с нее взять!”

Как ни странно, я не расстроилась, а скорее обрадовалась. А то и так моя ведьминская суть лезет изо всех щелей.

Интересно, что я почти сразу приняла ведьминский дар как свой, словно родилась с ним. Наверное, мы с Танитой были довольно похожи по характеру. Правда, мне с родителями повезло чуть больше – они не навязывали мне ни учебы, ни жениха. За Стаса я вышла сама, а поступала, конечно, посоветовавшись с мамой, но мне тогда было практически все равно, на какую специальность идти, какой-то профессии мечты у меня не было.

Бедняжка Летисия сегодня с утра была особенно измотана. Малыш Мартин вздумал капризничать, что в его каше молоко, и никакие наши с Летисией уверения, что это не так, не действовали. Я нашлась, предложив его кашу кошкам, и те, понюхав ее, отвернулись.

– А молочную бы съели, – сказала я твердо.

– Кошки кашу не едят, – возразил не желающий уступать мальчик.

– Это ты просто не видел, – заговорщицки подмигнула я.

В самом деле, Белла питала слабость к жидким молочным кашкам, как выяснилось, когда я один раз ошиблась и сделала кашу на молоке. Решив съесть ее сама, я наполнила свою тарелку, но отвлеклась на какую-то из доставок, а за это время кошка успела не то что снять пробу, но и съесть примерно половину.

Сегодня я поставила в приоритеты уборку в библиотеке, потому что мне нужно было поискать книги по магии. Чтобы не вытягивать тяжеленные тома без надписей на корешках, я поискала библиотечный каталог. Ура, он был! Немного устаревший – некоторые из книг стояли вовсе не на тех полках, что было указано, но хотя бы кулинарную книгу я себе нашла. Даже две. Пусть сейчас готовка перейдет в

надежные руки тетушки Амиры, но ужины-то все равно мне придется готовить, так что надо будет все равно почитать на досуге...

А книг по магии, судя по записям в каталоге, практически не было. По истории магии – были, по но меня сейчас интересовала не теория, а практика. Возможно, искать их следовало именно на чердаке, где пылились вещи покойной леди Портлейн. Ох, не удивлюсь, если этот чердак окажется просто кладезью полезных находок.

Убирая каталог на место, я вдруг осознала, что могла бы выписать несколько книг из столичной библиотеки. Правда, тут была загвоздка: мне пришлось бы указать свое имя, и кто знает, не найдет ли меня Рауль по такому следу. Он знает, что я люблю учиться...

Если только попросить о помощи хозяина дома. Летисии или тетушке Амуре не выдадут таких книг: они никогда не учились в магических академиях, а вот родовитому аристократу, даже не обладающему никаким даром, не откажут.

Вопрос только в том, согласится ли лорд Гарингем мне помочь и не спросит ли, зачем мне понадобились книги “не по профилю”. Наверное, для отвода глаз стоит заказать несколько книг по бытовой магии и парочку тех, что мне нужны – по артефакторике зеркал, чтобы понять, как работает та вещица из шкатулки леди Портлейн, и по разным видам магических волн – поскольку я еще не знаю, чем именно фонит от вещей Таниты. Я надеюсь, что все же это ее разыскивает подруга детства...

ГЛАВА 26. Скоро праздник

– Кайф какой, ты не представляешь! – довольно потянулась Летисия.

Словечко “кайф” она подцепила у меня, и я слегка улыбнулась. Культурный вклад попаданки в иномирский сленг... Надо все же за речью следить внимательнее.

Но, по сути, она была права. Теперь, когда с детьми гуляла помощница – Аллана, а завтраками и обедами занималась веселая и добродушная тетушка Амира, мы с Летисией почувствовали себя буквально на курорте. Да и с деньгами стало попроще. Дети в первые пару дней попытались устроить бунт, но Аллана на удивление легко нашла с ними общий язык, проявив неистощимую фантазию по придумыванию увлекательных игр. Так что теперь с прогулок не приносились новые игрушки, дети не подкупались сладостями и относительно слушались.

Я все же не рассчитывала, что так будет вечно: в конце концов, привыкнут к новой няне и возьмутся за старое. Но пока что наслаждалась тем, что есть.

Дом начал потихоньку преображаться. Я взяла себе за правило постепенно разбирать комнату за комнатой. Сейчас моего резерва хватало на бытовые заклинания, и я могла легко справиться с пылью и пятнышками, загладить магией царапины на паркете и мебели, начистить до блеска стекла шкафов-витрин и освежить занавески.

У меня даже появилось время перебрать одежду и отнести ее в починку. Начала я с одежды хозяина – ее было куда меньше, чем у детей. Добротные, хорошо сшитые, немного скучноватые костюмы, шляпы, шарфы, рубашки с отстегивающимися воротничками. Иногда у меня мелькали шальные мысли переодеть всегда такого застегнутого на все пуговицы лорда Гарингема в косуху и рваные джинсы моего родного мира. А что, если ему распустить его аккуратно уложенные волосы и не побриться, будет даже на рок-звезду похож. Очень сурового и brutального рокера.

Я сама не понимала, что я чувствую к хозяину. Поначалу я его опасалась и считала суровым занудой и скрягой, помешанным на

правилах. Что же повлияло на мое отношение? Может, то, что он готов растить детей, которые не сдались родному отцу? Или я сравнила его с родственничками – отцом и зятем? Лорд Гарингем на их фоне просто ум, честь и совесть...

Или, может быть, все произошло тогда, когда я увидела его, наливающимся коньяком? То, что он решил мне довериться в вопросах домашнего распорядка, а не стал цепляться за расписание и традиции. Кстати, он ведь до сих пор ничего не спрашивал и не вмешивался, хотя заметил, что в доме появилась новая няня. Про кухарку – не знаю, заметил ли, все же в кухне лорд не появлялся, а подавала еду ему по-прежнему я, и посуду возвращала на кухню тоже я.

Хозяин в последнее время практически безвылазно сидел в своем кабинете, никаких гостей, приятных и наоборот, к нему не заглядывало. Лишь раз в пару дней он совершал короткую прогулку в местный парк. В столицу он явно не ездил. Меня, конечно, интересовал слегка вопрос о его внебрачном ребенке (или не его, но вряд ли бы он стал переживать из-за беременности какой-нибудь соседки, а сестер у него больше не было). Но, честно говоря, не слишком – у меня были другие проблемы, занимавшие меня куда больше.

Да уж, я боялась, что он окажется несносным тираном, а все устроилось довольно неплохо. И с каждым днем я все больше и больше привязывалась к этому дому.

Пушистая красавица Белла, кстати, повадилась спать в моей постели, и даже то, что в кухне теперь хозяйствовала тетушка Амира, не поменяло ее отношения ко мне. Иногда я угощала ее кошачьими лакомствами, хотя еду с нашего стола давать опасалась – все-таки кошечка породистая, не дворовая, кто знает, насколько нежный у нее желудок.

В моем блокноте запестрели пометки и рисунки с разными идеями. Мне хотелось заменить в доме и обои на более светлые, и занавески повесить более нежных тонов, но на это, скорее всего, в бюджете лорда Гарингема не хватало средств. Иллюзия же – штука ресурсоемкая, моих магических сил тут надолго не хватит. И все же мне доставляло большое удовольствие представлять себе красивую, празднично украшенную залу. В конце концов, скоро Новый год...

Новый год в этом мире тоже праздновали “по-нашему”. Нет, я сейчас не про тазики с салатами, а про дату. Как я знала из истории этого мира, раньше праздник проходил в первый день весны, но потом его заменили на середину зимы. Может быть, и тут какой-нибудь попаданец постарался? Ностальгия замучила, и вот...

Поэтому я усиленно приводила дом в порядок и мечтала о том, чтобы встретить этот праздник тут. Интересно, лорд Гарингем будет приглашать гостей? А может, он вообще Новый год не празднует?

– Знаешь, – сказала вдруг Летисия. – Я все-таки решила учиться дальше. Ну хотя бы курсы закончить, чтобы быть не няней, а учительницей. У них и жалованье побольше, и укладывать спать никого не надо...

– Ой, здорово, – обрадовалась я. – А где ты будешь заканчивать курсы? В столице?

– Ну нет, столицу я не осилю, – немного сникла Летисия. – А вот Тавинрен какой-нибудь...

Тавинреном назывался город на полпути к столице. Он был покрупнее нашего захолустного Миллбурга.

– Там можно закончить курсы заочно, – сказала Летисия. – Я им напишу письмо, они пришлют бумаги, буду готовиться к поступлению! А то я от свободного времени скоро ошалею!

И правда, в первые дни с помощницей Летисия не знала, куда себя деть, и буквально объедалась печеньками и пила бесконечное количество чаю и кофе. Теперь же у нее появились силы на нечто большее.

– Спасибо тебе, – она порывисто обняла меня, – это же ты все так придумала и устроила!

– Да не за что, – скромно пожала плечами я. – Работа у меня такая...

– Мне кажется, в доме стало теплее и уютнее, – заметила Летисия. – Раньше он мне казался самым мрачным и унылым местом в мире...

В кухню заглянул лакей Рон.

– Танита, – позвал он. – Его светлость зовет вас к себе в кабинет.

– Зачем? – удивилась я.

Рон хмыкнул и пожал плечами:

– Там и узнаешь, разве нет?

– Но он хотя бы не сердит? – забеспокоилась я.

– Как обычно. По нему разве поймешь? – флегматично пожал плечами Рон.

– Хорошо... Я иду, – сказала я, немного нервно вертя чашку в руках.

Поднявшись в кабинет хозяина дома, я вошла туда, затаив дыхание. Что же меня ждет? Выволочка или похвала?

Лорд тем временем сидел, уставившись в какую-то плоскую серебристую штуку на подставке. Будь я в своем мире, я бы подумала, что он смотрит видео на планшете. Лицо лорда Гарингема было непроницаемо-суровым.

– Милорд, – тихонько сказала я, рискнув прервать тишину. Ему только что доложили обо мне, чего это он?

Он поднял свои темные глаза на меня. Уголки губ его дернулись в слабом подобии улыбки.

– Кажется, они счастливы.

– Кто, милорд? – не сообразила я.

Он кивнул на ту штуковину, которую я приняла за планшет. Я приблизилась.

Это оказался магический артефакт с розоватым экраном, на котором сейчас показывали детскую. Там дети играли с новой няней и хохотали вовсю. Да, звука не было слышно, но у детей такая живая мимика, что их веселье передавалось через экран. У меня и то рот растянулся в улыбке.

– Я думаю, что вы правы, милорд, – ответила я.

– Это ваша заслуга, Танита, – повернулся он ко мне.

Я вдруг слегка покраснела от его взгляда – сама не зная почему. Он истолковал мой румянец по-своему.

– Не волнуйтесь, артефакт старый, он настроен всего на три комнаты: детскую, классную и их спальню. За вами никто не следит, клянусь.

Ох! Я, кажется, покраснела еще сильнее, представив, как лорд Гарингем с таким же непроницаемым лицом наблюдает, как я на четвереньках залезаю под кровать, чтобы вытащить, что там закатилось, роюсь в книгах в его библиотеке или, того хуже, моюсь в душе!

– Не беспокойтесь, Танита, – повторил он. – Я хотел сказать, что я доволен, как вы все стали устраивать.

– И едой, милорд? – уточнила я, переводя разговор в более практичное русло

– Еда отличная, – кивнул он. – И дом... Он кажется немного уютнее, хотя, честно признаться, я не понял, что изменилось. Вроде бы мебель все та же, но в доме стало немножко светлее...

“Это просто окна помыли”, – хотела пошутить я, но не стала. Все-таки работодатель.

– Скажите, милорд, – спросила я то, что меня интересовало сейчас. – Какие будут ваши указания на Новый год? Будете ли вы звать гостей? Ваших друзей, например, или устраивать детский праздник? Нам с Амирой готовить что-то особенное? Украшать дом? Или вы хотели куда-то уехать?

– Новый год? – Лорд уставился на меня, словно впервые слышал о таком празднике. – Я еще не думал об этом...

– А между тем времени осталось не так-то уж и много, – сказала я, кося глазом на экранчик артефакта. Там, в детской, уже появилась Летисия и поправляла прическу маленькой Лорине.

– Я... подумаю, – ответил он, тоже переводя взгляд на экран. – Девочка так на нее похожа. На Дарию. Свою мать, – счел нужным добавить он, хотя это было ясно безо всяких пояснений.

– Мне очень жаль, милорд, – опустив глаза, сказала я.

– Дария очень любила Новый год, – вдруг сказал он. – Всегда сама хлопотала, чтобы дом был украшен. А для гостей, особенно малышей, устраивала волшебное представление. Ее дар был очень сильным... Такое нельзя было закрывать в ларце...

Эта поговорка, насколько я знала, соответствовала нашей “закапывать талант в землю”. Лорд, охваченный горестными воспоминаниями, продолжал:

– Я не понимаю иногда, нет, пожалуй, никогда не понимал. Как можно было всегда наступать на горло собственной песне? Она отказывалась от своих желаний – от всех, с самого детства, и вот... Она мечтала о сцене, но для этого надо было родиться не в семье аристократов, связанных традициями. Ее дар... Она хотела учиться магии, но ее выдали замуж за этого гнусного подонка, который постоянно давил ей на больное, убеждая в ее женском предназначении

– ублажать его и заниматься детьми... Но она ведь была не обычная женщина, а магически одаренная!

“А с не одаренными магически что, можно не церемониться?” – грустно подумала я, но ничего не сказала. Это было бы бестактно и неуместно в такой момент, когда лорда, что называется, понесло.

– Она могла бы учиться, – тоскливо говорил между тем лорд. – Могла бы повременить и с замужеством, и с детьми. И не пришлось бы...

Он оборвал сам себя, резко выпрямился и сказал почти ровным, сухим тоном:

– У вас явно тоже какой-то дар, Танита. В вашем присутствии мне постоянно хочется... сказать лишнего. Прошу прощения, это к делу не относилось. Мы, кажется, обсуждали Новый год?

– Да, – подтвердила я, глядя пристально на его лицо-маску. Нет, ошибаетесь, ваша светлость. Это не у меня дар вызывать вас на откровенность. Это вы одиноки, а на душе у вас наболело столько, что вы не можете удержать это все в себе, как привыкли.

– Давайте обсудим его через несколько дней. Вы передайте ваши соображения через секретаря, я прочитаю. Не бойтесь высказаться. У вас на редкость здравые идеи.

– Благодарю вас, милорд. Мне уйти? – спросила я.

– Вы свободны, Танита, – кивнул он, и я покинула кабинет, хотя мне не хотелось этого делать. Хотелось как-то поддержать его, что ли.

Думаю, дело тут не только в его покойной сестре...

ГЛАВА 27. Благотворительный вечер

Новый год приближался с быстротой паровоза, а в моем списке дел осталась куча невыполненных пунктов. И во многом это была моя вина.

Дело в том, что нашему лорду пришло приглашение на благотворительную распродажу.

Тетушка Амира, которая за долгие годы подработки кухаркой навидалась таких распродаж, объяснила мне, что многие аристократические дома устраивают такие приемы: приглашают гостей, выставляют какие-то вещи, украшения, картины и все такое прочее, а собранные средства отдают как пожертвование в какой-нибудь детский дом или на строительство приюта, или еще на какое-нибудь важное дело. Лорд Гарингем, кстати, отказался посещать прием, ограничившись посыланием небольшой суммы, но мне пришла в голову мысль, почему бы и не устроить такое же мероприятие у нас?

Во-первых, у нас полон чердак вещей – и большинство из них красивые и не потрепанные.

Во-вторых, небольшую часть из вырученных денег можно пустить на покрытие долгов – та же тетушка Амира подтвердила мне, что многие разорившиеся аристократы так и делают.

– У Милисейнов, у которых такой большой розовый особнячок, видела его, . милочка? – И, дождавшись моего кивка, продолжила: – Вот у них был просто чудесный прием! Я приготовила для них чудесные овощные рулетики, закусочные бутербродики на круглом хлебе, четыре разных салата...

Я кивала с улыбкой, понимая, что про вкусную еду тетушка Амира может говорить бесконечно. Но когда перечисление всех замечательных блюд, снискавших кучу похвал от гостей, закончилось, я все-таки узнала много интересного о том, как вообще проводятся такие вечера.

Летисия тоже слушала с жадностью – она никогда не бывала на таком вечере. Поэтому мы с ней усиленно занимались украшательством дома.

Недра захлавленного чердака хранили в себе изумительные блестящие гирлянды из крошечных лампочек, витых шнурочков и бархатной бумаги с блестками. Этими гирляндами мы украсили карнизы, рамы картин и зеркал. То тут, то там были развешаны небольшие украшения в виде диковинных птиц, зверей и волшебных существ вроде белых драконов и крылатых коней. Мы с Летисией даже откопали статуэтку, изображавшую феечку в лиловом платье, и она заняла почетное место на кухне.

Дети готовы были визжать от восторга, и укладывать их спать было труднее обычного. Я по привычке из родного мира привлекла их к разбору украшений, конечно, зачаровав игрушки от разбивания, а то жалко такую красоту. Летисия и Аллана потом рассказали мне, что в аристократических семьях так не делается: там принято готовить для детей сюрприз, и лишь в канун праздника наконец-то пустить их в зал с наряженной елкой. Простые люди поступают как им больше нравится, но я решила: пусть Лорина и Мартин порадуются и развлекутся, в конце концов, успеют еще получить достойное родовитых семей воспитание. Да и, если честно, ругать меня и запрещать такое здесь было некому: лорд Гарингем, кажется, отстранился от контроля и с каким-то странным интересом наблюдал, на что еще способна фея домашнего очага, каковой он меня считал. Один раз я даже застала его за разглядыванием гирлянд в красной гостиной, но, заметив меня, он вздрогнул, сделал вид, что просто задумался, и ушел.

Что касается благотворительного вечера, его решено было устроить в голубой гостиной – она была большая и вполне могла вместить всех приглашенных, приславших свое согласие. Думаю, многие местные аристократы пришли в восторг от возможности посетить лорда, который раньше жил в столице и явно превосходил их по древности рода. Тем более что до этого лорд Гарингем успел снискать репутацию нелюдима, поскольку не считал нужным поддерживать хоть какие-нибудь связи с соседями.

Да что там соседи! Мне показалось очень странным, что его ни разу не навестили никакие друзья или, скажем, возлюбленная. Понятно, что сейчас он хандрит, и ему не до отношений, или, может, не хватает средств красиво ухаживать за дамой... Но когда я

поинтересовалась у секретаря, готовить ли комнаты для гостей из столицы, тот покачал головой.

– Никого не будет, все гости только местные, – сказал он.

– Ну, хорошо хоть, что к милорду не приедут его родственники, – усмехнулась я.

Кстати о родственниках. Не удивлюсь, если его папаша или лорд Портвейн его со всеми рассорили.

Стараясь держать в узде свое нарастающее любопытство по отношению к личной жизни хозяина, я сосредоточилась на подготовке вещей к благотворительному вечеру. Две комнаты, примыкавшие к голубой гостиной были превращены в своеобразную выставку: там стояла всякая мебель: изящные кушетки, банкетки, кресла, пуфы и столики. На столах же располагались, вперемешку с блестками и лентами гирлянд, всякие красивые мелочи: шкатулки, безделушки, статуэтки... Один столик был назначен детским: возле него примостилась подставка для шляпок, которые были малы Лорине, а также девочка со взрослым видом пожелала “пожертвовать” пару своих бус и несколько надоевших игрушек.

– Так мама бы сделала, да? – спросила она с каким-то очень серьезным выражением лица.

– Ваша мама была очень доброй женщиной, – кивнула я. – Она бы сейчас гордилась тобой.

Я снова оговорила, обратившись к девочке на ты, но та словно не заметила оговорки.

– А мы будем рисовать узоры на окне? – потянул меня за оборки на рукаве Мартин.

– Только не в этой комнате, – подняла палец я, отцепляя испачканную краской детскую ручку и стирая свежее пятно с платья с помощью несложного бытового заклинания.

Стараниями Мартина все окна в детской были покрыты “снежными узорами”. Честно говоря, для его возраста рисовал он довольно неплохо... Если бы еще после его творческих порывов не приходилось отмывать от краски все вокруг, включая его самого.

И вот, наконец, настал день благотворительной распродажи. С самого утра мы носились, заканчивая кучу мелких дел, которые почему-то остались незамеченными. С кухни доносились такие

будоражащие аппетит запахи, что Беллу и Стеллу оттуда было ничем не выманить.

Выглядел дом потрясающе, и это, наверное, не совсем предвзятое мнение. Посветлевший, прибранный, в блестящих гирляндах и орнаментах, с зимними букетами в вазах – тут были и заботливо составленные композиции из хвойных веточек с шишками, присыпанные искусственным снегом, и нежных оттенков цветы, чьи лепестки были покрыты инеем.

Звучали совершенно прекрасные мелодии – я обнаружила в доме несколько магических музыкальных кристаллов. И, по-моему, это было ничуть не хуже, чем приглашать живых артистов, особенно в нашем-то финансовом положении.

Нашем? Я хмыкнула. Да, прижилась я здесь. Все проблемы хозяев дома воспринимаю, как свои. Наверное, тот липовый ритуал слияния с домом, который я провела, все-таки был не совсем фальшивкой, не просто шоу для отвода глаз. Словно ненароком я связала с этим домом саму себя. Интересно, бывает ли вообще такое? Надо будет проверить по каким-нибудь магическим учебникам или проконсультироваться у кого-нибудь из моих бывших преподавательниц. Вот, например, с профессором Антархейн – она, помнится, всегда помогала мне адаптировать мой ведьминский дар к фейским бытовым заклинаниям и пару раз даже коротко посочувствовала мне, что я учусь не на своем месте...

К приезду первых гостей все было готово, и я стояла у входа в голубую гостиную, наряженная в светло-лиловое платье с прозрачными, отливающими розовым небольшими крылышками. Само платье было иллюзией, наложенной на фиолетово-черное платье Таниты – оно мне безумно нравилось, но к образу легкомысленной феечки, которую здесь все хотят увидеть, совершенно не подходило. Облегающее, с разрезами на рукавах и глубоким вырезом на спине... Ах, как бы я хотела появиться в нем на каком-нибудь празднике. Только бы волосам еще вернуть привычный цвет...

Но долго сожалеть о том, чего пока нельзя сделать, было не в моих правилах. В конце концов, я получила хоть какую-то вторую жизнь, а могла бы...

Послышалось шуршание шелковых платьев, легкие шаги и голоса. Прибыли первые гости. Те самые Милисейны из розового

особнячка, почтенная чета с двумя дочерьми, как говорится, на выданье. Обе девицы были чудо как хороши – светловолосые, с тщательно уложенными прическами и в легких струящихся платьях: старшая в голубом с серебряной отделкой, а младшая в красном с белым кружевом и приколотым к груди крошечным серебристым букетиком-брошкой.

За ними проследовали Локхемы, супружеская пара, примерно ровесники хозяина дома. Лорд Локхем был высок и статен, а его женушка, словно на контрасте с ним, низкая, пухленькая, полногрудая, с не слишком умным, но приветливым и добрым лицом.

И наконец, сам лорд Гарингем почтительно вел под локоть пожилую даму – леди Вализер, вдову и одну из главных местных благотворительниц. Я невольно покосилась на его статную фигуру во фраке.

Гостей обносили напитками и закусками две девушки, которых посоветовала нам тетушка Амира. Обе они были приветливы, вежливы и расторопны, так что гостям оставалось лишь наслаждаться вкусом наших мини-тостов, канапе, лимонадов и вина.

Постепенно зал наполнялся и другими гостями и гостьями, которые с интересом поглядывали на меня (фея домашнего очага, какая редкость в этом краю!), восхищались убранством дома, присматривались к выставленным вещам. Гости были без детей, Лорину и Мартина тоже не допустили к гостям, по обычаю, и они сидели в детской со своими нянями.

Хозяин дома, конечно, вряд ли наслаждался вечером в полной мере, но я заметила, что он как будто ненадолго почувствовал себя по-другому. Вроде и не такой бирюк, каким кажется, а вполне себе человек светский. Сейчас он, правда, затеял с лордом Милисейном какую-то высокоумную беседу об искусстве, а я тем временем помогала с угощением: все было зачаровано так, чтобы теплые закуски не остывали, а холодное игристое оставалось приятно-прохладным.

– Я думаю, что вот этот столик прекрасно впишется в мою гостиную...

– Шляпка просто восхитительна... Жалко, что у меня мальчишки.

– Очаровательная шкатулочка, вы не находите? Это же работа мастерской Аллиры?

– Совершенно верно, – подтвердила я, подавая даме напечатанный каталог. – Это сделано мастерицами Аллиры, вот характерный узор на боку и клеймо на донышке.

– У вас изысканный вкус, леди Локхем, – улыбнулась леди Милисейн. – А вы, милая фея, дайте и мне такой каталог. Я хочу посмотреть про вон ту изящную вещицу... – Она кивнула на столик, уставленный статуэтками и вазочками.

– Пожалуйста, – улыбнулась я, выполняя просьбу.

– Сделайте себе пометочку, что я беру шкатулку, – сказала леди Локхем, улыбаясь мне своим пухлогубым ртом.

Моя книжечка заполнялась пометками с именами благотворительниц и суммами, которые они желали дать за вещи. Кажется, мне удалось выбрать то, что пользуется спросом – или же просто они хотели приобрести что-то из дома “настоящего столичного аристократа”.

Краем глаза я заметила, как вошел секретарь лорда Гарингема и, дождавшись паузы в разговоре, осторожно позвал хозяина.

– К вам леди...

Я не расслышала фамилии, но зато увидела, как переменился в лице хозяин дома. Его глаза странно вспыхнули, словно он испытал целую бурю противоречивых эмоций, и непонятно было скорее обрадовался он гостю или огорчился.

Но ведь все уже приехали. Кто эта леди не из списка приглашенных?

ГЛАВА 28. Таинственная гостья

Когда таинственная гостья вошла в сопровождении лорда Гарингема, повернулось немало голов. Да что там немало – пожалуй, все, кто находился в комнате, воззрились на гостью. И было на что посмотреть.

Вошедшая оказалась красивой молодой женщиной: длинные светлые волосы собраны на затылке в узел, а по бокам выпущено несколько озорных вьющихся прядок. Одета она была в длинное платье кремового цвета – с высокой талией, из тонкой струящейся ткани. На груди платье украшала алая роза, и такая же роза была вплетена в волосы.

Войдя, она всплеснула руками:

– Как тут красиво! Ох, сколько всего!

Лорд Гарингем подвел ее поближе к середине зала и представил остальным как леди Линеллу Даннейл.

Оказывается, из местных с ней знакома была только леди Вализер, что неудивительно – эта дама производила впечатление знающей всех и вся. Даже неловко как-то было – вдруг и обо мне справки наведет? Просто из любопытства...

– А! Милая моя Лина! – достаточно громко произнесла она своим звучным, несмотря на старческую надтреснутость, голосом. – А куда же ты девала своего драгоценного супруга?

Этот вопрос показался любопытным и мне, поскольку я успела заметить, что платье дамы скрывало животик – весьма небольшой, но вряд ли у такой стройной женщины там просто жирок накопился. А с учетом того, какое неопределенное выражение было у лорда Гарингема, когда ему доложили о неожиданном визите леди Даннейл... Не та ли это таинственная дама, которая “тоже” ждет ребенка? А если дама еще и замужняя... Хотя, с другой стороны, странно, чтобы наш порядочный лорд ввязался в такую интригу, но ведь чего на свете не бывает?

– Мой супруг способен выехать из столицы только за границу, – улыбнулась леди Даннейл. – Для него ехать в провинцию все равно что в дикие дебри, мне кажется, он сроду не бывал в таких местах, даже в

медовый месяц не согласился поехать... А ведь у нас столько чудесных маленьких городков... Старинная архитектура, уединенные парки, природа... Ох, что за чудо, – приблизилась она к одному из столиков. – Надеюсь, это еще никто не купил? – В ее точеных пальчиках закрутилась изящная статуэтка-подставка для браслетов.

– Пока нет, ваша светлость, – подсказала я, подавая ей каталог. – Если угодно...

– Ох, настоящая фея! Дан, ты нанял фею домашнего очага? Какая прелесть! – восхитилась леди Даннейл. – Сейчас без феи ни одного приличного дома в столице не представишь. Все буквально дерутся за такую возможность. Не ожидала от тебя!

– Танита совершенно прекрасно справляется со своими обязанностями, – своим немного суховатым тоном произнес лорд Гарингем. – Сегодняшний вечер – ее заслуга практически полностью: и сама идея, и убранство дома...

Не спорю, похвала была мне приятна.

– Да, феи домашнего очага – это просто... волшебное, – улыбнулась гостя и завертела головой в поисках официантки с напитками. Взяв один из бокалов с теплым зимним клюквенно-яблочным напитком, который немного напоминал мне безалкогольный глинтвейн, она пригубила его и принялась осматривать выставленные вещицы.

Вечер продолжился без сучка, без задоринки. Я рассаживала на купленные вещи разноцветных магических бабочек – розовых, серебристых, лиловых, нежно-сиреневых, голубых, белых... Это означало, что вещь уже внесена в список купленных. Счета мне еще предстояло прислать каждому из гостей. Судя по количеству бабочек, было понятно, что затея удалась. Большая часть вещей кому-то да приглянулась, а значит, финансовое положение лорда Гарингема несколько поправится...

Леди Даннейл завладела всеобщим вниманием, что и неудивительно: она действительно живо интересовалась всеми, не выказывая ни капли снобизма или снисходительности к “провинциалам”. Я слышала, как она получила парочку приглашений на званые вечера здесь, а еще – на прогулку с девицами Милисейн.

Леди Милисейн, кстати, поинтересовалась, не согласится ли кто-нибудь из моих бывших сокурсниц поехать сюда, чтобы устроиться к

ним экономкой.

– Не подумайте, наша экономка прекрасна, – сказала она, – но она просто человек, а мы бы тоже хотели, чтобы в доме была фея...

Я пообещала спросить, хотя сильно сомневалась. Большинство моих сокурсниц учились на этой специальности по врожденному дару или хотя бы “по зову сердца”, и поэтому могли рассчитывать на трудоустройство в столице, тем более что мода на фей домашнего очага сейчас была нешуточная.

Под конец вечера, когда гости уже начинали разъезжаться по домам, благодаря хозяина за чудесный вечер, ко мне подошел лорд Гарингем и вполголоса попросил подготовить комнату для гостей для леди Даннейл и какую-нибудь рядом – для ее горничной. Я ушла заниматься приготовлениями – к счастью, весьма небольшими, поскольку они и так содержались в чистоте и порядке, хоть мне и было сказано, что никто из столичных знакомых лорда не приедет.

Показав комнаты горничной, я оставила ее разбирать вещи госпожи и готовить ее ко сну, а сама спустилась вниз, где догорала в полумраке блестящая магическая иллюминация, устроенная мной в конце вечера в качестве сюрприза гостям. Бабочки уже начали осыпаться цветной пылью, поэтому я поспешила включить свет, переписать все купленные лоты в свою записную книжечку и, закончив это, приступить к уборке. Посуда вся уже была унесена на кухню, все было протерто, оставалось только подмести пол.

Пока щетки и метелка, повинувшись моему бытовому заклинанию, плясали, сметая пыль, крошки и прочий мусор в кучку, я в последний раз все перепроверила и с чистой совестью захлопнула записную книжку.

Ух, как я устала! Да и немудрено, на часах уже...

– Танита?

Голос хозяина прозвучал настолько неожиданно, что я вздрогнула.

– Это вы? – спросил он, и я поначалу не поняла, с чего бы ему сомневаться, я ли это.

И только в следующую секунду до меня дошло...

Платье!

Ну конечно, мое платье! Иллюзия слетела с моего платья, и теперь оно приобрело первоначальный вид, совсем не фейский.

Неудивительно, что лорд Гарингем пришел в замешательство.

– Вы успели переодеться? – спросил он, подходя ко мне.

Я облизнула губы от волнения и попыталась увести разговор на другую тему.

– Я думала, что вы уже спите, милорд...

Он усмехнулся уголком рта.

– Это значит, что когда все спят, вы надеваете красивое платье и ходите в нем по дому?

Я не нашлась с ответом.

– В самом деле, – продолжал он, – конечно, это не мое дело, но... Оно вам очень идет. Куда больше, чем то, в котором вы были на вечере.

– Я... сочла его неподходящим для вечера, милорд, и поэтому наложила иллюзию. Ваши гости... Они хотели увидеть настоящую фею. Да и к тому же я все-таки... просто экономка, не подобает мне носить такие... открытые платья.

– А жаль, – сказал он. – Я бы хотел еще раз увидеть вас в нем. Нет-нет, не подумайте, что я... что мои намерения... – смутился он. – Просто сейчас вы выглядите... как-то по-особенному.

– Я польщена, милорд, – ответила я, стараясь не глядеть на него. – Желаете взглянуть на итоги вечера? Но я еще не подсчитала...

– Да боги с вами, Танита, – отшатнулся он. – Я что, не понимаю, сколько сил у вас отнял этот вечер? Завтра все подсчитаете и покажете. Вам нужно отдохнуть сейчас.

Метелка и щетки тем временем кончили свою работу и со стуком рухнули на пол. Я осторожно наклонилась, чтобы подобрать их и поднять полный совок.

– Да... Спасибо, милорд, – ответила я. – С вашего позволения, я... пойду к себе?

– Конечно, Танита, – ответил он. – И еще раз спасибо вам за этот вечер. Честно говоря, я вообще не думал, что получу от него удовольствие, но оказалось, что я ошибся. Все было прекрасно, намного лучше, чем я мог предположить..

– О, я рада, милорд, – сказала я, немного смущаясь. – Доброй вам ночи!

– Доброй ночи, Танита, – искренне ответил он, и я выскользнула из гостиной.

Вот это да, надо же было так подставиться!

Я поднялась к себе, и чувства мои были в смятении. Когда я открывала дверь в свою комнату, между моих ног протиснулась вездесущая Белла, вспрыгнула на мое покрывало и принялась намыывать свою безупречную шерстку языком. Я рассеянно погладила пушистую компаньонку.

С другой стороны, вроде бы ничего особо страшного не случилось. Могут же быть у феечек свои причуды? Могут! В конце концов, любовь к нежным расцветкам – это просто стереотип! Правда, очень уж мой лорд платьем впечатлился.

Строго говоря, его комплименты не оставили меня совсем равнодушной. Куда хуже было бы, если бы он начал говорить сальности и полез распускать руки... А так – его слова не особенно выходили за рамки пристойности, и не будь мы в отношениях “подчиненная и начальник”, я бы вообще сочла их просто легким, ни к чему не обязывающим разговором с капелькой флирта.

Но что я буду делать, если вдруг он и вправду решит со мной пофлиртовать? Еще этого не хватало! Мало мне доставучего жениха, и вообще, я не за отношениями сюда устраивалась, пусть даже с очень симпатичным мужчиной... Тем более что прошлое у него сложное, да и в настоящем проблем выше крыши. А хочу ли я, чтобы они все стали заодно и моими? Нет уж, мне и своих хватает!

Да и интересно, как связаны он и леди Даннейл? Вроде бы они близки, но что-то не слишком похоже, что они любовники, даже пусть бывшие. Конечно, если дама замужем, то вряд ли бы они выставляли свои чувства напоказ, это же просто глупо. Ну и делать вывод об их отношениях только потому, что леди беременна, а милорд как-то спьяну бросил загадочную фразу про ребенка, как-то тоже не слишком умно.

Белла тем временем закончила вылизываться и устроилась у меня на груди, как только я легла под одеяло. Ее тихое мурлыканье успокаивало и убаюкивало. Не хотелось думать, что у лорда Гарингема возникли какие-то подозрения на мой счет. До сих пор он не наводил справки, но при желании можно обо мне узнать много интересного... Надо будет отвлечь его завтра. Интересно, сколько денег принесла распродажа. Завтра подсчитаю... Все завтра...

Мысли окончательно запутались, закружились точно на карусели, и я заснула, аккуратно повернувшись на бок и пристроив рядом

ТЕПЛУЮ УЮТНУЮ КОШКУ.

ГЛАВА 29. Бедная девочка

Утром я придирчиво осмотрела себя в зеркало. Сегодня мой образ был далек от вчерашнего – такая типичная феечка в розовом, какой я и начала здесь работать. Сейчас нужно будет подумать о том, что в доме гостья и приготовить завтрак еще и на нее.

Горничную леди Даннейл звали Агата. Это была симпатичная курносенькая девушка, невысокого роста и худощавая, но очень расторопная и с быстрыми, внимательными серыми глазами.

– Доброе утро, – поприветствовала я ее. – Как ваша госпожа? Что-нибудь нужно.

– Нет, ничего, – качнула головой Агата. – Леди сейчас встает поздно.

– Что леди предпочитает на завтрак? – решила уточнить я.

– О, что-нибудь легкое. Но в ее положении вкусы так часто меняются... – призналась Агата.

– Сейчас что-нибудь придумаем, – ответила тетушка Амира, входя в кухню. – Ох, и умаялась я вчера, но вечер был что надо! А те волшебные огоньки! Танита, я в жизни ничего подобного не видала!

– Спасибо, тетушка Амира, – слегка смутилась я.

Агата тоже принялась хвалить волшебные огоньки, и вдвоем они окончательно меня засмутили. Я поспешила уткнуться в свои записи и подсчеты. Конечно, это мог бы сделать и секретарь, но господин Пейн был не в восторге от моей затеи с благотворительной распродажей. Он вообще высказался, что сильно дела это не поправит, что лорд Гарингем не любит сборища... В общем, лучше уж я сама справлюсь.

Хотя, честно говоря, общая сумма меня порадовала. Тут и на благотворительность неплохо так вышло, и расходы на вечер не такие уж и большие. Ладно, главное, чтобы оценил лорд Гарингем.

После того, как был подан завтрак лорду и его гостье, я подала переписанные начисто бумаги Пейну, а сама принялась за привычную уже уборку. Вещи же, купленные вчера гостями и особенно гостьями вечера, предстояло еще красиво упаковать и отослать новым владельцам, поэтому лакей Рон отлучился, чтобы вызвать на завтра посыльного.

Ближе к обеду лорд повез леди Даннейл покататься по окрестностям. Когда я увидела, как обходительно он подсаживает гостью в экипаж, то невольно вздохнула. Словно вспомнила о том, что когда-то я могла быть беременной, а муж обещал заботиться обо мне... Ладно, что вспоминать!

Тем временем Аллана отвела детей на прогулку, а мы с Летисией и тетушкой Амирой уселись выпить по чашечке кофе.

– Бедный лорд Гарингем, – сказала тетушка Амира. – Каково-то ему сейчас?

– А что? – заинтересовалась я.

– Здесь он живет так уединенно. Эмилия мне рассказывала, что раньше он всегда был желанным гостем на всех балах и званых вечерах. Надо будет написать ей письмо, давненько от нее не получала весточек...

– О, тогда расскажете, как она там? И передайте ей привет, – искренне добавила я. Хотя мы с Эмилией и не пообщались толком, но мне она показалась женщиной исключительно приятной.

– Я думаю, ей сейчас непросто. Ее дочурка, бедняжка... Знаете же эту историю?

– Какую? – спросила Летисия.

– То, что она ждет ребенка? – осторожно спросила я.

– Да, Эмилия, наверное, рассказывала. Бедная девочка. Этот негодяй...

– Какой негодяй?

– А разве Эмилия не говорила? – сказала, всплеснув руками, тетушка Амира. – Лорд Портлейн, конечно!

– А причем тут он? – удивилась я.

– Ну как же! Это ведь он виноват... – кипя от возмущения, пропыхтела тетушка Амира.

– Она что, служила в этом доме?

– Нет, не в этом, – охотно ответила тетушка Амира, горя желанием разделить со мной свой праведный гнев. – Еще в том, в столице. Но да, она служила у Портлейнов. Помогала матери... Этот негодяй ей проходу не давал, это же надо! Совсем юная девочка и этот потаскун, – брезгливо поджала она губы. – Ей даже уйти пришлось, вот!

– Но... – В моем уме забегали подсчеты. Если это было, когда леди Портлейн была еще жива, то девушка уже давно должна была

родить.

– Так он и там ее потом нашел, на новом месте, представляете? Случайно вышло, хозяева его пригласили, – продолжила тетушка Амира. – Столько времени прошло, а не перебесился! Вот... Бедная девочка все боялась признаться матери, а потом решила оставить ребенка... Всю жизнь ей поломал, паскудник, пусть он, конечно, хоть трижды лорд, но мерзавец еще тот!

– Ох. – Я сочувственно вздохнула.

Моя ненависть к лорду Три Топора, кажется, просто зашкалила. Ну, появись он тут еще! Я ему не то что паука в бокал или пружину в мягкое место, я уж найду какой-нибудь заговор, чтоб у него узлом все в штанах завязалось! Впервые я пожалела, что ведьминский дар настоящей Таниты не предполагал ни малейшей склонности к проклятиям и порчам. Такой, как лорд Портвейн, вполне заслуживает хорошего проклятия!

– А лорд Гарингем – он в курсе этой истории? – уточнила я.

– В курсе, – кивнула тетушка Амира. – Он говорил с Эмилией, когда она собралась уходить, деньги вроде бы передал... Хотя, честно говоря, не осуждаю бедную девочку, но для нее лучше было бы сходить сразу к ведьме и избавиться от ребенка этого подонка.

Летисия согласно кивнула.

Я вздохнула. Я тоже не осуждала. Ее жизнь – ее решение. Ведь здесь, в этом мире, на случай насилия были свои специалистки-ведьмы, которые сразу поили жертву специальным отваром, препятствующим зачатию. Но каков лорд Портвейн! Многодетный папаша нашелся... Наследничков все строгают!

– Простите, – я встала из-за стола, – пойду упакую хотя бы часть вещей.

– Я тебе помогу, – сказала Летисия, отодвигая свою чашку. – Пока Аллана не вернулась с прогулки.

Мы вдвоем принялись упаковывать всякие статуэтки, украшения и вазочки. Летисия восторженно разглядывала это все и поглаживала пальцами особо приглянувшееся. Вещи покрупней я решила упаковать вместе с Роном и посыльными, тут сила нужна.

Лорд Гарингем и его гостя вернулись с прогулки только к ужину – видимо, заезжали куда-то пообедать, так что вкуснятина тетушки Амиры досталась нам.

ГЛАВА 30. Новогодний праздник

Дети с утра капризничали больше обычного, буквально подпрыгивая от нетерпения. Конечно, какой же ребенок будет идеальным, когда в доме готовится новогоднее празднество!

Елку мы нарядили вместе с Летисией, и теперь мои чары бдительно охраняли комнату от нашествия маленьких любителей поподглядывать. Под елкой были уже заботливо разложены подарки в блестящих серебристых обертках со снежинками.

Мы поздравили друг друга утром – Летисия, Аллана, я и тетушка Амира. Я даже символические сюрпризики для Рона и Реймонда Пейна приготовила, они, правда, были сильно смущены, потому что ответными подарками не озаботились и в свой адрес ничего не ждали. Летисия преподнесла нам по традиционному новогоднему колокольчику с бантом и хвойной веточкой. Вообще-то это амулет, который можно зарядить у мага, но у Летисии, понятно, не было такой возможности. Тетушка Амира испекла нам всем по ароматному прянику в глазури. Мне достался в виде крылатой ледяной птицы. Аллана подарила тетушке Амуре красивый фартук с ее любимыми цветами, мне – серебристую заколку, а Летисии – теплые перчатки.

Леди Даннейл уехала вчера, поскольку ее ждала встреча праздника в компании мужа и родственников. Перед отъездом она буквально рассыпалась в восторгах и благодарностях.

Сегодняшний праздник был практически семейным. Не ждали мы никаких гостей, а для Лорины и Мартина устроили небольшие развлечения днем. Лечь спать они должны были в обычное время – такова была традиция. Детям постарше, конечно, разрешалось дожидаться праздничной полуночи.

Аллана и Летисия, уложив наигравшихся детей, ушли к своим, праздновать. Тетушка Амира еще раньше отправилась к своим подругам. Куда девались Рон и Пейн, я не знала, ведь они, как и я, были не местными.

Оставшись практически в одиночестве – лорд Гарингем ушел к себе после праздничного ужина, – я решила встретить Новый год здесь, в этой нарядной уютной комнате. А что еще делать? Пою

вкусненького, помечтаю о приятном, загадаю желание, чтобы Рауль наконец-то от меня отстал, а родители смирились, что дочка – ведьма. Может быть, пройду курсы какие-нибудь, переучусь. Бытовая магия – это, конечно, хорошо, но всю жизнь служить экономкой мне не хотелось. Я бы с удовольствием попробовала что-нибудь еще, хотя пока у меня не было точного представления, чего я хочу от жизни. Да и неважно это: буду пробовать и обязательно найду себе дело по душе...

Я расположилась в кресле, одетая в то самое платье – фиолетово-черное. Волосы я заколола новой заколкой, надела тонкую посеребренную цепочку. Вышло очень даже празднично. В комнате тихо играла музыка с кристаллов, создавая зимнее праздничное настроение. Гирлянды блестели и переливались огоньками, горели неяркие лампы-ночники.

Голос лорда Гарингема прозвучал неожиданно:

– Вы снова в этом платье, Танита. Отлично выглядите.

– Ну, вы же хотели меня снова увидеть в нем, милорд. – Я постаралась, чтобы это прозвучало нейтральным тоном. – Вернее... На самом деле я не думала, что вы сюда придете. Думала, вы ушли отдыхать.

– Давайте сегодня обойдемся без “милордов” – И, словно прочитав настороженность в моих глазах, добавил: – Не переживайте насчет моих намерений, Танита. Просто я бы хотел провести часть сегодняшней ночи с вами. Как с доброй знакомой. На равных.

– Немного сложно, милорд. Вы все-таки аристократ из древнего рода, чьи предки не раз попадали в учебники истории, пару раз роднились с королями и все такое, а кто я? Экономка. Прислуга...

– Я никогда не относился к вам, как к простой прислуге, – наклонил голову он. – Вы же фея. Это немного другое.

– Может, и другое, – не стала спорить я. – Но я сейчас выгляжу не совсем повседневно, а вы... Будет очень сложно забыть, кто вы такой.

Лорд Гарингем задумался на минуту, а потом ошеломил меня:

– Тогда... наведите иллюзию на мой костюм, если можно.

– Иллюзию, милорд? – удивилась я. – И что бы вы хотели?

– Я соглашусь на любой пристойный вид, если он поможет вам ненадолго забыть о нашей разнице в статусах и просто приятно провести время за беседой и бокалом игристого.

– Совсем на любой?

– Любой пристойный, я же сказал, – повторил он. – Надеюсь, вы не собираетесь сделать из меня дикаря или оркского шамана.

– А здесь есть орки? – спросила я, успев разве что проглотить слова “в этом мире”.

Ох, кажется, попалась. Наверное, такое здесь в школе проходят, а я сейчас выставила себя дурочкой.

– Есть, только живут они в основном общинами, в своих степях, и с людьми смешиваются редко, – спокойно объяснил хозяин дома. – Вообще, говорят, что они переселились к нам из другого мира. Вы верите в другие миры, Танита?

– Верю, – сказала я. Да я не то что верю, я знаю, что они бывают. – Если есть этот мир, почему бы где-то не быть другому? Или другим?

– Ваши слова пока что меня убеждают в том, что мне не придется изображать из себя орка.

– Пожалуй, нет, не придется, – рассмеялась я, подходя ближе и прикидывая, что можно сделать. – У меня, кажется, есть идея получше.

В конце концов... почему бы и нет?

Я обошла его кругом, получив даже небольшое удовольствие от его замешательства. Лорд Гарингем следил за мной внимательным взглядом, словно уже опасаясь, что может вытворить с его безупречным костюмом фея.

– Еще не поздно передумать, милорд, – поддразнила его я, концентрируясь на своем резерве силы.

– Я вам доверяю, – сказал он твердо.

– Тогда... – Я положила руку на его плечо, начиная преобразование. – Закройте глаза, пусть это будет сюрприз.

Он подчинился, и это было по-своему трогательно.

– Все, теперь можно открывать, – сказала я.

Лорд Гарингем открыл глаза и уставился на свои руки, а затем сделал два шага к ближайшему зеркалу.

– М-да... – протянул он, рассматривая себя с несколько растерянным видом.

Его фрак превратился в кожаную косуху с металлическими заклепками, рубашка – в белую обтягивающую футболку, а брюки – джинсы потертого голубого цвета, рваные на левом колене, с черным кожаным ремнем с крупной пряжкой.

– Какие у вас интересные представления о пристойном наряде, – сказал лорд Гарингем с неопределенной интонацией.

– Вы же сами сказали, чтобы я чувствовала себя на равных, – хихикнула я. – Так вы совсем не похожи на лорда. Волосы бы еще распустить немного... Можно?

– Давайте, – с ноткой обреченности сказал он. – Делайте.

Я осторожно, стараясь не слишком интимно касаться его, стянула с волос шнурок. Темные волосы рассыпались по широким плечам.

– Класс! – восхитилась я. Эх, вот бы сфотографировать на память!

– Я рад, что вам нравится. – Он улыбнулся своей скупой улыбкой. – Теперь можем и поговорить? Да, кстати, как долго продержится эта штука?

– Часа полтора, ми... – Я вовремя осеклась. – Может, больше, но ненадолго. Извините, раньше снять не смогу. Не умею.

– Ну, полтора так полтора. Тогда давайте договоримся. Я в ближайшие полтора часа – Даниэль. Или Дан, если хотите. А теперь давайте я предложу вам бокал игристого?

– Не откажусь.

Смотреть, как он наливает бокал для меня (а не я ему, как положено приличной экономке), было непривычно, но это в каком-то смысле стирало границы между нами. Да и вид располагал, если честно. Словно я ненадолго вернулась в свой мир, и это было в какой-то степени приятно.

– Выпьем за ушедший год? – предложил лорд Даниэль.

– Давайте, – кивнула я, приблизив свой бокал к его.

Хрусталь мелодично звякнул, мы синхронно пригубили прохладного, сладковато-горького местного “шампанского”. Тихая музыка с кристаллов усугубляла новогоднее настроение, вызывая ожидание чего-то прекрасного, волшебного, которое должно вот-вот случиться...

– Этот год оказался куда лучше, чем я ожидал, – признался лорд Даниэль. – Вернее, окончился так. И это ваша заслуга, Танита.

– Ну уж... – поскромничала я.

– А я еще сомневался, брать ли вас на работу.

– Так не любите розовый цвет? – улыбнулась я, пряча улыбку за бокалом с напитком.

– Но ведь вы же не будете спорить, что вам он не слишком идет? – Его глаза блеснули.

– Сами знаете... – сказала я, понимая, что ступаю на скользкую почву. – Люди хотят видеть то, что хотят. Если феечка – то крылышки, пастельные цвета и любовь к бабочкам, если аристократ, например, то...

– Никаких рваных штанов в гардеробе, – пошутил он, и я фыркнула от неожиданности. Надо же, суровый лорд умеет шутить!

– Примерно так, – кивнула я.

– Может, и вам что-то сделать со своими волосами на ближайший час, Танита? – предложил он. – Попробовать другой цвет?

– Ну... Может быть, потом, сейчас у меня слишком мало магической силы, – дипломатично ушла от заманчивого предложения я.

Лорд вздохнул, но по следующей фразе я поняла, что большая часть сожаления относится не к моему вежливому отказу ненадолго сменить цвет волос.

– Да уж... Магический дар... – Он снова отпил из бокала. – Вы не представляете, как вам повезло, Танита. Цените ваши способности.

– Я ценю, – подтвердила я. В самом деле, могу ли я их не ценить, если раньше много лет обходилась безо всякой магии?

– Дария была такая талантливая и могла бы прожить много лет, – сказал лорд Даниэль. – Как она могла пренебречь своим даром, втоптать его в грязь, предпочесть его развитию трудные роды, воспитание детей и жизнь с мерзавцем-мужем?

– А вы с ней об этом говорили раньше? – не удержалась я.

– Я вообще был против ее брака, – отрезал лорд Даниэль.

– Она была так в него влюблена?

– Если бы... – вздохнул он, явно недоговаривая.

– Расскажите, – попросила я.

– Это долгая и грустная история для такого сказочного вечера, – засомневался лорд Даниэль.

– Зато вы наконец-то это все кому-то расскажете и оставите все это в уходящем году, – решила подтолкнуть его к откровенности я. – Что вы теряете, в конце концов? А если вам будет слишком стыдно потом со мной общаться, ну... уволюсь тогда, – предложила я.

– Думаю, что до такого не дойдет, – ответил лорд Даниэль. – Ну, если вы так хотите узнать... – Он допил остатки из своего бокала, налил себе новый и подлил мне с моего молчаливого кивка.

Ха, может, мне в психологию пойти? Тут эта профессия в новинку, их мало, и в основном для магов, где своя специфика, а не для обычных людей... Шучу, конечно, – все мои знания по психологии очень и очень дилетантские. Небольшой курс в институте да пяток прочитанных книжек...

– Я виноват перед Дарией. Мы поссорились, и я вспылил. Сказал ей, что пусть поступает, как знает, пусть выходит замуж за этого негодяя и становится курицей-наседкой... Даже на свадьбу гордо не пошел, и долгие годы мы общались, только обмениваясь сухими вежливыми открытками к праздникам. А ее надо было спасать! Спасать, а не сидеть и лелеять свою гордость... Вы спрашивали, Танита, почему она за него вышла? Теперь я понимаю это лучше. Наш с Дарией отец всегда относился к женщинам пренебрежительно. Он не слишком хорошо обращался с нашей матерью, она умерла довольно рано, и, честно сказать, его это недолго огорчало. Вы же понимаете, что все родовитые аристократы – потомки сильных магов-универсалов старых времен? Поэтому отец был, мягко говоря, недоволен, что дар открылся у Дарии, а не у меня, первенца и наследника. Женщин без толку учить, они все равно выйдут замуж и погрязнут в пеленках, говорил он. Мальчишкой я завидовал сестре, задибался, мне отчаянно хотелось тоже обладать хоть малюсенькой каплей дара... Да что там малюсенькой – нет, мои амбиции просили настоящей силы, выдающихся способностей, но, как видите, до сих пор я так же бездарен в отношении магии, как и был.

– Но ведь бывает, что дар просыпается гораздо позже, – сказала я убежденно. – В нашей Академии даже были курсы для зрелых людей, у кого дар проснулся позже... – Я невольно улыбнулась, вспомнив группу нарядных, довольных старушек, которые азартно занимались детскими упражнениями для овладения магической силой. У них был такой вид, словно они обрели вторую молодость.

– Не утешайте, Танита, – махнул рукой лорд Даниэль. – Как бы то ни было, в нашей семье дар открылся у Дарии – дар магического поиска. С ней особо не занимались – не больше обычного. У нее была наставница, потом, во время учебы, она начала его развивать, и

оказалось, что ее дар гораздо шире и глубже. Но она познакомилась с этим подонком Портлейном и, подталкиваемая отцом, обществом, дурацкими книгами о женском предназначении, которые ей подсовывали, решила выйти замуж. Отцу, кстати, Портлейн пришелся по душе, ведь он тоже потомственный аристократ, его семья когда-то давно славилась сильными магами. Вместо того, чтобы развивать талант дочери, мой родитель мечтал о внуке, который не разочарует его, как родной сын.

Ох. Я наскоро чокнулась бокалом с собеседником. История и впрямь была невеселая, нелогичная и жутковатая, как все подобные истории. Такое я могла легко представить и в нашем мире, за исключением детали с магическим даром.

И еще я уже знала, что у этой истории уже есть плохой конец. Или середина?..

– У Мартина вроде бы не открылось пока никаких способностей к магии, так? – уточнила я.

– Пока нет, но какие его годы, – ответил мне лорд Даниэль.

– И у Лорины тоже?

– Да, пока что непонятно, передалось ли им что-то от матери. Портлейн, конечно, имеет дар, но... – Лорд Даниэль скривился.

– У него есть дар? – удивилась я. Везет же некоторым... совершенно незаслуженно, между прочим!

– Совсем слабенький, но тем не менее он есть, – сказал мой собеседник. – Он может чувствовать магические ауры.

Я слегка вздрогнула.

– И что, даже тип силы определяет?

– Возможно, мог бы, не будь он так безалаберен, – отчасти успокоил меня лорд Даниэль. В голосе его звучало сожаление – ну почему некоторые люди не ценят свои таланты, а некоторые тщетно мечтают иметь хотя бы часть дарованной другим силы. – Он никогда толком не учился, насколько мне известно.

Фух, отлегло. Если лорд Портвейн специально не занимался, то ему что ведьминский дар, что фейский – все едино.

– А почему вы ему платите деньги? – вдруг спросила я, понимая, что лезу на запрещенную территорию.

– Чтобы дети оставались со мной, – сказал он. – Сейчас идет процесс установления опекуинства. По закону Портлейн может

потребовать, чтобы детей отдали ему.

– А зачем они ему сдались? – пробормотала я.

– Да ни за чем, просто средство манипулировать мной. Всем его родственникам плевать на детей, единственный порядочный человек из Портлейнов, кого я знаю, – его тетушка, которая давно разругалась со всем семейством и живет далеко...

– А вам? – Я посмотрела на него в упор. – Вы зачем в это ввязались?

– Скажу вам честно, Танита, я не настолько люблю маленьких детей, но отстраниться от родных племянников, отдать их Портлейну, где им явно будет нелегко... Я не смог. Я легко мог бы содержать их, если бы не долги. Мы жили бы в моем доме в столице, и я надеюсь, что когда-нибудь я туда вернусь. Подберу им нормальных учителей и гувернеров. Отдам потом в хорошие пансионы, где с ними будут обращаться не слишком строго. Если у кого-то из них откроется дар – значит, они будут его развивать. Долги, которые хитрым образом повесил на Дарию ее вдовец, я уже почти выплатил. Все остальное – да будь я проклят, если дам ему хотя бы мелкую монетку после того, как в моих руках окажется бумага о том, что я полноправный опекун моих племянников.

– И... долго еще ждать этого?

– Кто знает, – вздохнул лорд Даниэль. – Есть надежда, что в наступающем году проблема будет решена.

– Это хорошо, – сказала я, а сама задумалась: хорошо ли это для меня? Если лорд Даниэль вернется в столицу и снова будет при деньгах... Это означает балы, приемы, публичность, а у меня женишок там, родители, настроенные против меня...

– Вы ведь согласитесь вернуться в столицу, Танита? – спросил меня лорд Даниэль. – Честно говоря, не хотелось бы расставаться с вами. Там я найму нормальный штат слуг, вам будет не в пример легче. И жалованье выше...

– Наверное, – я пожала плечами, не желая пока выдавать своей растерянности, – наверное, да. Как говорится, поживем – увидим.

– Вам подлить? – спросил он, кивая на мой бокал. Я кивнула и встала.

– Схожу принесу еще немножко закуски.

– Хорошо.

Когда я вернулась, нагруженная всякими вкусностями – сырами, фруктами, хлебцами с рыбой и копченым мясом, крошечными шпажками в виде сосулек с наколотыми на них кусочками, – лорд Даниэль стоял у окна. Его высокий, плечистый силуэт красиво обрисовался на фоне блестящих узоров на окне, в руках он держал два бокала.

– Осталось три минуты до полуночи, – сказал он, протягивая мне мой.

Мы дождались, когда стрелки на часах соединились, и чокнулись бокалами.

– За удачный год! – сказала я, взяв с тарелочки шпажку-сосульку, унизанную вперемежку сладковатым мясом и фруктами.

Выпив и закусив, лорд Даниэль поставил свой бокал и снова подошел к зеркалу, поглядеть на свой непривычный наряд.

– А вы не хотите немного поговорить о вас, Танита? – спросил он, и я чуть бокал не уронила.

– Обо мне? – задала самый дурацкий вопрос я.

– О вас, конечно, – подтвердил он. – Я тут вам жаловался на свои проблемы, изливал душу. Наверное, и у вас есть какие-то свои трудности, которые бы вы хотели оставить в прошлом. Так что, если хотите, теперь ваша очередь. Иначе это как-то несправедливо.

ГЛАВА 31. Открывшийся дар

Ну уж нет, кажется, говорить о моих проблемах будет... излишним. Я еще не готова.

Слишком уж многое мне приходится скрывать. Непонятно вообще, с чего начать. Что я не из этого мира вообще-то? Что меня преследует противный жених, который еще и смахивает внешне на не менее противного лорда Три Топора? Конечно, соблазнительно думать, что вот сейчас можно взять и переложить свои неурядицы на кого-то, кто с ними в два счета разберется... Но на самом-то деле, будет ли знатный лорд разбираться в них? Особенно учитывая, сколько я ему наврала на собеседовании?

Нет уж, не готова я пока к откровенности. Может, потом, когда придумаю какую-нибудь полуправду. Извините, милорд...

– Наверное, уже немного поздно, – сказала я. – Новый год уже начался, не хочется начинать его с разговора о моих неприятностях, да и нет у меня... настолько серьезных проблем, как у вас. Давайте лучше о чем-нибудь веселом, а о моих делах – в другой раз.

Лорд Даниэль смерил меня внимательным взглядом, и мне стало чуть-чуть не по себе. А вдруг настаивать начнет?

К счастью, не начал.

– Если вам так хочется, Танита, то, конечно, не будем, – сказал лорд Даниэль. – Тогда... предлагайте тему сами.

– Я хочу... потанцевать немного, – предложила я. – Музыка очень красивая...

В самом деле, с кристаллов лилась потрясающе нежная мелодия.

– Правда, я не слишком искусно танцую, – предупредила я.

В самом деле, местные танцы я знала далеко не все. А просто подвигаться под музыку, как на дискотеках в моем родном мире, – лорд Даниэль может и не оценить...

– Вы же фея, – тепло улыбнулся лорд Даниэль. – Вам не нужно особо уметь. Тем более что я, кажется, хотя бы в танцах немного преуспел... Вы позволите?

Его рука легла мне на талию, а вторая, теплая и крепкая, взяла мою ладонь, и мы закружились по комнате. Лорд Даниэль не хвастал,

скорее преуменьшил – он и в самом деле был отличным танцором. Мне не приходилось думать ни о чем – просто слушаться того, кто знает, куда двигаться и как.

Мелодия показалась мне до неприличия короткой, но, когда она закончилась, лорд Даниэль предложил мне еще один танец, и я не подумала отказываться. Это куда приятнее, чем обсуждать всяких нехороших людей. Намного, намного приятнее.

На его лице плясали разноцветные огоньки гирлянд, темные волосы то падали на лицо, то откидывались назад. Надо сказать, выглядел сейчас он вполне привлекательно. Словно с его лица на время стерлась печать вечных забот и переживаний.

После четвертого танца мы наконец расцепились и сели в кресла. На этот раз я выпила теплого сока с пряностями.

– Спасибо. Вы действительно превосходный танцор, – сделала я вполне заслуженный комплимент.

– Для меня это было удовольствием, Танита, – ответил лорд Даниэль. – Вы не устали?

– Немного, – сказала я. – Я, наверное, переоденусь и лягу в детской. Аллана и Летисия придут не прямо с утра, за детьми нужно будет присмотреть...

– Хорошо, когда они вернутся, устройте себе небольшой отдых, – сказал он, вставая. – Сейчас можете тут не прибираться, лучше спать ложитесь. И спасибо за прекрасный вечер. Давно я не встречал Новый год так... душевно. И в таком виде, конечно, – улыбнулся он, глядя на сотворенную мной иллюзию. – Вернее, в таком наряде я никогда не встречал никаких праздников.

– Значит, этот год будет для вас необычным, – сказала я. – Кстати, иллюзия скоро развеется.

– Даже немного жаль, – сказал лорд Даниэль.

– Могу сделать такую на какой-нибудь бал, когда вы вернетесь в столицу, – пошутила я. – Все столичные дамы будут не сводить с вас глаз.

Он кривовато усмехнулся и пожелал мне спокойной ночи.

Я прошла к себе, захватила свое обычное платье и все, что нужно, и отправилась ночевать в комнату, где обычно спала Летисия – рядом с детской.

Первое новогоднее утро выдалось весьма и весьма напряженным.

Дети получили вторую часть подарков – по традиции, часть дарилась днем или вечером в канун Нового года, а вторая часть ждала утреннего часа. Мне стоило больших трудов оторвать детей от новых игрушек и уговорить причесаться, привести себя в порядок и позавтракать. Особенно капризничала Лорина, которой нужно было делать прическу.

Закончив наконец с ее волосами, я отвела их в столовую и пошла за завтраком, благо успела его приготовить, пока дети распечатывали свои подарки и играли с ними.

Нагрузив на кухне поднос и быстренько покормив алчно сверкавших глазами кошек, я направилась к столовой. Не успела я подойти к ней, как услышала истошный девчоночий визг, от чего едва не уронила поднос. Наскоро сунув его на ближайший столик, я поспешила на вопли и рванула дверь.

Лорины за столом не было. Она висела под потолком, вцепившись одной ручкой в хрустальную подвеску на люстре. Ее брат стоял, задрав голову наверх, и обиженно ревел.

– Я тоже хочу лета-ать!

Лорину это, кажется, немного привело в чувство, поэтому ее визг стал плавно переходить из испуганного в восторженный, но от люстры она не отцеплялась.

Так, теперь как мне ее снять оттуда? Дар левитации – это не то, с чем я сталкивалась раньше. Еще упадет, ушибется... Да и наставницу ей нужно искать, которая работает именно с левитацией, а это редкий навык, свидетельствующий о сильном даре...

И еще одной моей мелькнувшей мыслью было некое злорадство: обломитесь, ваша светлость Гарингем-старший. Пока что в вашей семье одаренными становятся только женщины. И уж точно ваш сын не пожалеет средств и сил на обучение девочки магии!

Пока я, забравшись на стол, подстраховывала Лорину, у которой не получалось опуститься, в столовую, привлеченный криками, заглянул сначала Рон, а потом уже и позванный им хозяин дома. При виде меня, стоящей на столе и держащей девочку, его глаза расширились.

– Нужна помощь?

– Она не опускается, – сказала я, но мой голос потонул в реве Мартина. – Мартин, ну тише ты! – в сердцах рявкнула я, и мальчик от неожиданности замолк, не ожидая такой вопиющей непочтительности с моей стороны. – Не может спуститься. Не умеет, – повторила я.

– Так ей что, так и висеть? – нахмурился лорд Гарингем.

– Может упасть. Сейчас я еще раз попробую. Лорина, сосредоточься. Почувствуй вот здесь... Это твой резерв, твоя сила. А теперь пла-авненько...

Но плавно не получилось, и девочка рухнула бы, припечатавшись о стол, если бы я не удержала ее. Правда, я сама потеряла равновесие и шлепнулась, опрокинув стул ногой. Если бы не лорд Гарингем, метнувшийся ко мне с быстротой тигра, еще бы и голову ушибла.

– Вы в порядке, Танита? – обеспокоенно спросил он. – Лорина, ты не ушиблась? – обратился он заодно и к девочке.

– Я тоже хочу лета-ать! – заревел Мартин. – И она на меня ругается! – обиженно ткнул он пальцем в мою сторону.

– Мартин, помолчи, – раздраженно сказал лорд Даниэль. – Лорина?

– Я не ушиблась, – заявила та, торжествующе глядя на брата.

– Я тоже в порядке, спасибо, – ответила я.

– Побудьте с ней, пожалуйста, никуда ее от себя не отпускайте, – попросил лорд Даниэль. – Чтобы такое не повторилось. Все дела подождут. Я сейчас попрошу Пейна найти мне контакты хорошего наставника, который научит Лорину контролировать свой дар.

– Я тоже хочу дар! – захныкал Мартин. – А вот мой папа бы...

– Мартин, немедленно прекрати, – сурово свел брови на переносице лорд Гарингем. – Иначе ты будешь наказан. Никаких подарков. Никаких игр. Будешь сидеть в комнате и думать над своим поведением.

– Это мне папа подарил! – не унимался мальчишка. – Не отдам!

– Нет, твой папа ничего тебе не дарил, – не выдержала я. – Все эти подарки от твоего дяди, лорда Гарингема. А сейчас давай или ешь, или иди в детскую. Мы с леди Лориной сейчас туда придем.

Когда лорд Даниэль ушел договариваться насчет наставницы для Лорины, я кое-как накормила обоих детей, хотя, конечно, хотелось уже прикрикнуть на обоих. На Лорину – чтобы не дразнила брата, а на

Мартина – чтоб не кричал, какой у него крутой папка и какой дядя Даниэль злой и нехороший.

Приходы Летисии и Алланы для меня стал просто спасением. Я наскоро объяснила ситуацию и унеслась наконец-то поесть нормально. Как оказалось, лорд Гарингем тоже не позавтракал – вернее, я не сообщила, чтобы лакей принес ему завтрак с кухни, поэтому всю приготовленную вкуснятину съела я. Секретарь поведал мне, что хозяин дома лично уехал за наставницей для маленькой Лорины, намереваясь привезти ее сюда. Я решила подготовить гостевую комнату – ведь этой волшебнице явно понадобится ночевать у нас. Здесь, в Миллбурге, как я и думала, не нашлось никого, кто был бы знаком с даром левитации.

Трудный день продолжался. Мартина утащили на прогулку, а Лорине не разрешили, поскольку опасались, что девочка может случайно улететь на какую-нибудь крышу. Сама Лорина уже предвкушала, как расскажет другим девочкам в парке, что она теперь настоящая чародейка, и как все ахнут, когда она продемонстрирует свое умение. В общем, откладывая час своего триумфа ей не хотелось. Со свойственным детям оптимизмом она считала, что уже все умеет, стоит только захотеть, и поэтому еще дважды попыталась воспарить к потолку, но безуспешно, после чего ударилась в слезы. Хорошо, что ее братишка не видел, а то мы бы разгребали еще один конфликт.

Вот говорят, как Новый год встретишь – так и проведешь. По-моему, с первого дня как-то многовато хлопот и трудностей.

За окном давно стемнело, однако лорда Гарингема все не было, и даже по телефону он не позвонил. Комната для гостыи была давно готова, детей с боем укладывали няни, а я приводила в порядок гостиную. Посуду мыла зачарованная губка, ужин для хозяина дома и его гостыи стоял на кухонном столе, согреваемый специальным заклинанием. Мне хотелось лечь пораньше, уж слишком насыщенным оказался день, но я хотела дождаться лорда Даниэля и убедиться, что у него все хорошо. Не случилось ли чего, в самом-то деле?

Ждать пришлось долго, и я уже готова была сдать, когда услышала звук подъезжающего экипажа. Лорд Гарингем вернулся в сопровождении дородной особы в цветастой шляпке. Наверное, это и была наставница для Лорины.

Увидев его спутницу, я невольно поежилась. Кто знает, может, она не только с левитацией работает, вряд ли лорд Гарингем привел в дом кого попало. Я же сейчас в принципе не желала сталкиваться с умелыми магами, боясь разоблачения. Пойдут слухи... того и гляди женишок мой сюда ввалится. Конечно, мне верилось, что лорд Гарингем теперь меня просто так не отпустит, но на него тоже можно как-то надавить. Теми же детьми, особенно сейчас, когда Лорина, так похожая на свою мать, открыла в себе неплохие способности...

ГЛАВА 32. Вместе на чердаке

Мне повезло. Очень повезло. Наверное, я по жизни везучая.

Наставница Лорины, госпожа Гархем, оказалась женщиной добродушной и, что порадовало лично меня, абсолютно нечувствительной к видам неклассической магии. Кроме своей специальности, ее мало что интересовало. И с Лориной она нашла общий язык практически с первого занятия.

Уже через месяц девочка начала контролировать свой пробудившийся дар. По крайней мере, полетов под потолок больше она не устраивала, только парение над полом на высоте примерно табуретки. Наставница объяснила ей, как важно не перетруждаться сейчас, пока резерв еще совсем незначительный, и пообещала, что если Лорина будет делать все, как ей велели, то в будущем ее сил хватит, чтобы освоить еще один или даже два дара.

Правда, теперь приходилось по десять раз на дню утешать Мартина, который пытался всячески вредить сестре, и пресекать его попытки доказать, что он тоже летать “умеет”. Мы с Летисией и Алланой вымотались полностью, следя за мальчиком, чтобы он не вздумал сигануть из окна или с дерева, не портил вещи Лорины и не чувствовал себя “хуже девчонки”.

Лорда Даниэля я видела мельком и толком с ним мы не беседовали. Я подавала еду, пыталась поддерживать дом в порядке, а он частенько стал отлучаться из дома. Как поведал мне Реймонд Пейн, хозяин активно занимался делами по назначению опекуна и вдобавок подбирал для Лорины подходящую магическую школу. Кажется, переезд в столицу был всего лишь вопросом времени.

Магических волн, исходящих от вещей Танины, я больше не чувствовала. Кто искал меня таким странным способом, пока так и осталось загадкой. Я все же надеялась, что если это все же Рауль или мои родители, то они бросили попытки. А если кто-то из подруг... Ну что ж, мы все равно как-нибудь найдем способ связаться!

На чердак я сейчас заглядывала редко, просто времени не хватало. А ведь там оставались вещи леди Портлейн. Тайну зеркала я так и не разгадала, но все же успела между кучей дел связаться со столичной

библиотекой и выписать несколько книг по артефакторике, магическому поиску и прочим интересующим меня вопросам. Отчасти я понимала, что подставляюсь: если Рауль додумается, то он может и отследить меня через библиотеку, но оформить книги было больше на кого, а разгадать загадки хотелось. Теоретически, конечно, можно было обременить просьбой хозяина дома: для родовитых аристократов доступ в хранилища магических книг был, даже если они не обучались магии и вообще не имели зарегистрированного дара. Наверное, лорд Даниэль не отказал бы мне, но я то ли слишком привыкла полагаться только на себя, то ли из-за нехватки у нас времени на разговоры, – в общем, я так и не решилась этот вопрос поднять.

Сегодня же мне как раз предстояло забрать с местной почты увесистую стопку выписанных книг, и Рон, пользуясь отлучкой хозяина, оказал мне любезность: сходил и донес это все до дома сам. Теперь толстые тома ждали своего часа на столике в моей комнате, а я пока что помогала тетушке Амуре на кухне. Мы затеяли пироги с разными начинками, и умопомрачительные запахи разносились по всему дому.

– Что-то его светлость опять сегодня запаздывает, – покачала головой тетушка Амуре, месившая очередной кусок теста своими крепкими, сильными руками.

– Да уж, – поддакнула я, выплетая из полосочек теста замысловатый узор.

– Ох уж эти законы, – снова принялась жаловаться тетушка Амуре. – Неужели эти крючкотворы не видят, насколько юной леди и лорду будет лучше с дядей, нежели с таким отцом, даже не знаю, как его точнее назвать... Отец – это тот, кто воспитанием детей занимается, а не старается спихнуть своих отпрысков подальше да еще денежек каких-нибудь отхватить. Он же кусок у собственных детей изо рта выдирает! Ох, ладно, что-то разошлась я. Пироги-то не терпят таких разговоров – подниматься не станут. Когда печешь, особенно важно о чем-нибудь приятном говорить, чтобы вкуснее все было...

Я не стала спорить. У нас в Академии мы подробно разбирали, влияет ли настроение повара на вкус и вид готовящейся еды. Наша всезнающая профессорша, например, утверждала, что разговорами о неприятном пищу может испортить только человек, имеющий темный дар – например, к сглазу, а для обычного человека или мага другой

специальности разговоры о плохом могут просто испортить настроение, снизить внимательность, а потом и получается: там недосыпал, здесь пересолил, тут не уследил, вот и выходят пироги горелыми или кособокими... Но мне не хотелось грузить этими премудростями тетушку Амиру, да и, подозреваю, ей это все было ни к чему.

– Не случилось бы чего, – сказала я. – На дорогах жуткий гололед, да еще ветер поднимается...

– Я надеюсь, что лорд где-нибудь укроется. Брысь, – беззлобно шуганула она Стеллу, сунувшуюся было к приготовленным кусочкам сырого мяса. – Настырная какая!

Стелла нехотя отошла от вожделенной миски. Она уже давно и хорошо знала, что тетушка Амира грозна только с виду и никогда не ударит, только ворчит. Чаще всего ворчание сопровождалось выдачей небольшого внепланового лакомства. Но сырое мясо к нему явно не относилось.

Мы поставили в духовку последние два пирога и принялись за уборку кухни. Тетушка Амира всегда любила наблюдать, как ловко пляшут под воздействием магии тряпки, губки и щетки, но ее деятельная натура уже через пять минут требовала включиться в работу самой.

Пироги давно спели, дети и все остальные обитатели дома были накормлены, а лорд Гарингем все не появлялся. Наверное, все-таки заночевал в столице или в какой-нибудь придорожной гостинице. За окном разыгрывался настоящий буран. Я, уняв тревогу, поднялась к себе, намереваясь заняться прибывшими сегодня книгами. Для большего уюта я взяла с собой чаю в зачарованной от остывания кружке и кусочек пирога. Белла, обнюхав его, потеряла интерес к моей тарелке: пирог был сладкий, однако осталась вылизываться на моем покрывале.

Тщательно вымыв руки, чтобы не испачкать ненароком библиотечную книгу, я раскрыла толстый том по артефакторике и принялась изучать, что за такое магическое зеркальце хранила от посторонних глаз леди Портлейн. Белла через некоторое время перешла с покрывала на мои колени и уютно свернулась там клубочком.

Спустя час напряженного изучения написанного в книге, я попыталась воздействовать на зеркальце. Никак! Что бы я ни делала, оно оставалось таким же, как и было. У меня было подозрение, что это что-то вроде того похожего на планшет артефакта, который я видела у лорда Даниэля в кабинете, но нет. Это зеркальце явно использовалось для чего-то другого.

Вздыхнув, я отложила книгу. Читать сейчас про альтернативные виды магического поиска не хотелось, да и сил не было. Я решила снова наведаться на чердак, поискать там еще что-нибудь ценное. Тем более что после благотворительной распродажи места там ощутимо прибавилось, а в просторном помещении и найти что-то новенькое легче..

Я выпила свой чай, который совсем не остыл, съела вкусный пирог. Осторожно сняла с колен пригревшуюся там было кошку, переложила ее опять на покрывало, но та, оскорбленно мяукнув, не захотела оставаться в комнате без меня.

Поднявшись на чердак, я слегка прибавила света, создав небольшой шарик-светлячок. Король чердака практически сразу выполз мне навстречу, как будто успел соскучиться.

– Привет, чердачное величество, – улыбнулась я. – Что у тебя тут новенького?

Ну да, я понимаю, что бесполезно разговаривать с паучком, но вдруг я услышала странный шорох, и рядом с моими ногами промелькнула молнией белая тень.

– Белла, кыш! – крикнула я.

Оказывается, кошка проследовала за мной на чердак и теперь решила поохотиться на паучка. Честно говоря, мне стало жалко бедного членистоногого.

– Нет-нет-нет, охотница! – Я решительно бросилась ловить кошку. – Найди-ка ты себе другую добычу!

Но Белла не пожелала так просто сдаваться, и минут пять мы с ней играли в догонялки между коробок, мешков и сундуков. Довольно шумные догонялки – то кошка ухитрилась сбросить какую-то коробку, отчаянно зазвеневшую при падении, то я задела локтем какой-то ящичек, который потом свалился с глухим стуком. Наконец я поймала строптивицу, получив в процессе болезненную царапину, и понесла ее к двери на лестницу.

– Ну-ка, брысь, – сказала я, осторожно выставляя недовольную, изрядно испачканную паутиной аристократку за дверь и пытаюсь быстро закрыться во избежание еще одного вторжения. – Ой!

Передо мной на лестнице стоял хозяин дома со странным выражением лица.

– Прошу прощения, ми... – начала я, ловко перехватывая кошку, которая решила воспользоваться ситуацией и юркнуть в недозатворенную дверь, чтобы продолжить охоту. – Вы вернулись! Я и не заметила...

– А я-то думал, что здесь такое творится, – качнул он головой.

– Я просто... – Я не знала что ответить. Копаюсь в вещах вашей покойной сестры? Спасая паучка от участи быть пойманым кошкой?

– Я думал, все давно спят.

– Мне не спалось, милорд. И вас так долго не было...

Он едва заметно поморщился.

– Я немного запоздал из-за плохой погоды. На улице разыгралась настоящая снежная буря. Так все-таки, что вы забыли на чердаке в такой поздний час, Танита?

– Я... Понимаете, мне не спалось, и я решила посмотреть, можно ли здесь убрать что-то еще... – начала я, еле удерживая в руках кошку. – Если хотите, посмотрите, тут так просторно стало! Только давайте дверь закроем, а то...

– А то – что?

– Ну, я не хотела запускать Беллу на чердак. Она и так вся изгваздалась в пыли...

Лорд Даниэль взял у меня из рук уже разозленно дергающую хвостом пушистую живность, поморщился от того, что та немедленно пустила в ход когти, и выставил за дверь, плотно ее затворив.

– Жаль, я не умею лечить царапины, милорд, – искренне сказала я.

– Пустяки. Продолжайте, Танита. Или вам для откровенного разговора нужно снова переодеть меня в какие-то странные одежды?

Он явно подтрунивал надо мной, а значит, не сердился и не подозревал меня во всех смертных грехах.

– Да нет... А вам что, понравился тот... наряд? – спросила я осторожно.

– Это был интересный опыт, – кивнул лорд Даниэль. – Но давайте вы мне все-таки расскажете, зачем вам понадобилось тут шуметь и

грохотать в такой поздний час.

– Я же не нарочно, милорд, – шутливо вознегодовала я. – Белла решила поймать паучка, а мне стало его жалко...

– Паучка? – спросил недоверчиво он.

– Ну да. Он такой понятливый, почти ручной, я зову его Король чердака, – сказала я.

– То есть вы сейчас оправдываетесь, что не дали кошке сцапать хранителя дома? – возрился на меня лорд Даниэль с очень, очень странным выражением лица.

– Э-э-м-м... – промычала я, не зная, что ответить.

В самом деле, я совсем забыла про хранителей дома! В этом мире домовые существуют как отдельная раса, и поэтому иногда в домах живут так называемые хранители – обычно они похожи на фамилиаров и покрупнее, чем насекомое. Котики там, змейки, птички... Если бы это изучала я, а не Танита раньше, чем я сюда попала, я бы так не опростоволосилась. Я должна была понять, что хранителя просто так не поймаешь и не убьешь. Для выпускницы нашей Академии – как минимум странно...

– А вы... видите хранителей дома? – задала я бестактный вопрос. – Вы уже знали про него?

– Не то чтобы знал... – вздохнул лорд Даниэль. – Видите ли, Танита, я все же не настолько бездарен в магии, чтобы не знать элементарных вещей. Ручных пауков не бывает, так ведь? Так кем же ему еще быть?

– Я просто... с такими не сталкивалась, милорд, – с максимально обезоруживающей улыбочкой сказала я. – Обычно они побольше... и даже говорят. Я ведь совсем недавно выпустилась, у меня еще маловато опыта... Это мое первое настоящее место работы...

– Ну, допустим, – лорд Даниэль, к счастью, не выглядел сердитым или подозрительным, – но вы пока что не сообщили мне, зачем вы сюда забрались.

– Хотела вещи разобрать дальше, – сказала я. – Ну, хотя бы наметить, что завтра разбирать. Тут ведь есть вещи вашей сестры, вы знаете?

– Покажите, – попросил он.

– Вот они, милорд. – Я подвела его к нужному углу. Из-за сундучка на мгновение высунулся Король чердака, но тут же уполз

куда-то в тень. – Вот ее украшения... Наряды... Вот портреты... Смотрите, – вытащила я тот, где покойная леди была изображена за туалетным столиком.

Лорд Даниэль так и впился в нее взглядом. Он стоял молча, разглядывая картину, и мне оставалось только гадать, какие чувства он сейчас испытывает. Сожаление? Обиду? Ненависть к ее вдовцу?

– Давайте я его заберу, незачем ему пылиться на чердаке, – сказал лорд Даниэль, наконец прервав паузу. – Хорошо, что вы ее нашли. Давайте посмотрим, что тут еще есть. Можете сделать свет немного поярче?

– Могу, – ответила я, сделав еще один светлячок.

Мы принялись перебирать вещи, и я все время не могла удержаться от того, чтобы взглянуть украдкой на непрошеного помощника. За дверь некоторое время скреблась и настырно мяукала изгнанная с чердака киса, но мы были неумолимы.

Лорд Даниэль отобрал несколько украшений, сказав мне, что они точно использовались сестрой как магические артефакты. Я попыталась почувствовать магию, но, видимо, чары давно рассеялись без подзарядки. А еще лорд Даниэль смог обнаружить то, чего не нашла я в прошлый раз – толстую папку, которая стала видимой лишь от его прикосновения – скорее всего, она была зачарована на кровное родство, поэтому я бы не обнаружила ее при всем желании.

– Это часть ее занятий по магии, – сообщил мне лорд Даниэль, развязав тесемки и перебирая белые плотные листы, исписанные аккуратным, необычайно разборчивым почерком, несмотря на обилие затейливых хвостиков и завитушек. – Надо отнести это в библиотеку. Там, кстати, давно пора навести порядок в бумагах... Нет-нет, Танита, с этим справится Пейн. У вас и так забот хватает.

– Хорошо, – ответила я, подавив вздох. А любопытно было бы заглянуть в эту папку, может быть, там бы что-то нашлось про то таинственное зеркальце!

– Тогда, наверное, на сегодня хватит? – предложил лорд Даниэль, снова завязывая тесемки на папке. – Уже поздно. Танита, вас не затруднит сделать мне горячего ягодного чаю?

– Нисколько, милорд, – ответила я. Поскольку руки лорда Даниэля были заняты картиной, папкой и еще некоторыми вещами, я осторожно приотворила дверь. К счастью для хранителя дома, кошка

все-таки убралась восвояси, не получив второго шанса проявить свои охотничьи инстинкты.

Я сделала чай, положила на блюдечки тонкие сладкие сухарики, несколько ломтиков пирога и конфеты и отнесла поднос в гостиную. Лорд Гарингем тем временем примеривался к одной из стен.

– Вот этот пейзаж можно убрать, – сказал он. – А портрет – повесить.

– Как вы думаете, дети на это нормально отреагируют? – спросила я, хотя в глубине души была согласна с его решением.

Лорд Даниэль пожал плечами, словно ему было все равно.

– Может быть, тоже выпьете со мной чаю? – предложил он.

– Пожалуй, – согласилась я. Честно говоря, соблазнял меня даже не чай, а пирог и отчасти – возможность душевной беседы. Я принесла себе чашку и расположилась на одном из кресел.

Некоторое время мы пили чай молча, а потом я решилась спросить:

– Как прошла ваша поездка, милорд?

– Я бы сказал, что неплохо, – ответит тот. – Дело продвигается, только слишком уж медленно. Я предъявил уже столько документов и доказательств, что Портлейн не слишком-то участвует в жизни своих детей, но он утверждает, что это я ему запрещаю с ними общаться, а до того, как они стали жить у меня, он был прямо-таки образцовым папашей. Если бы маги с даром определения лжи не были так редки, я бы приставил таких к каждому суду. А так... от штатного мага, что есть там сейчас, пользы немного: если человек искренне верит в свою невиновность, то его слова нельзя распознать как откровенное вранье.

– Жаль, – посочувствовала я.

– Ну что ж, я все равно не сдамся. Думаю, к лету это дело все же будет решено в мою пользу. Хотя, конечно, дорого мне обойдется во всех смыслах. Зато осенью Лорину можно будет отправить в хороший частный пансион, где обучают сильных магов...

К осени...

– Это значит, что вы вернетесь в столицу, милорд? – уточнила я на всякий случай.

– Да, я думаю, что больше меня ничего не будет удерживать в Миллбурге, – сказал он, слегка улыбнувшись. – Честно говоря, здесь немного... чересчур, я бы даже сказал, уединенно. Это хорошо, когда

есть настроение побыть одному. Но я чувствую, что во мне пробуждаются совсем другие желания...

– Да, понимаю, милорд... – пробормотала я.

Надо же, а лорд Даниэль-то начал выходить из депрессии, как сказали бы психологи. И, если честно, я была за него рада. Активным и деятельным ему, пожалуй, будет лучше, чем нелюдимым и словно завернутым в тугой плотный кокон проблем. Но вот я-то пока как раз не горю желанием возвращаться! Придется разбираться с женихом, скандалить с родителями... чего совсем не хотелось. Их можно было понять, они столько сил в дочь вложили и желали ей только добра, пусть и понятия об этом самом добре у них с нею расходились. Может быть, все еще можно будет уладить относительно миром... но наивно будет надеяться только на оптимистичный сценарий. Ладно, в любом случае до осени еще все может измениться. Я наберусь сил или... Или устроюсь куда-нибудь еще подальше.

При мысли о новом месте работы у меня отчего-то царапнуло на сердце.

– Вы же согласны будете на переезд, Танита? – тем временем спросил лорд Даниэль, заглядывая мне в глаза. – Я помню, вы, наоборот, хотели пожить в небольшом городке, поближе к природе, но я готов обеспечить вам нужный комфорт. Меньше обязанностей, больше выходных, поездки... Мой особняк находится возле красивого лесопарка, там довольно уютно, вам должно понравиться...

– Я... наверное, да, милорд, – сказала я, не желая сейчас спорить и вдаваться в подробности. – До осени ведь еще далеко! – добавила я, напустив на себя беззаботный вид.

– Может быть, и раньше, если судебный процесс ускорится. Найти бы что-нибудь, что даст мне доказательства явного неисполнения Портлейном своих обязанностей как отца и мужа... Жаль, что Дария не вела никаких дневников, записей. Даже подругам не жаловалась, никогда. Они могли только догадываться. Я много говорил с Линой – с леди Даннейл, – уточнил он для меня, – они ведь близко общались с Дарией, но и она в основном только догадывается. Дария не делилась подробностями своей семейной жизни даже с ней, кроме каких-то совсем пустяков, а вымученные улыбки и ответы вроде “все нормально” к делу не пришьешь... У Лины сохранилась переписка, и она даже любезно разрешила мне взглянуть на письма...

Но ничего подходящего, чтобы прижать Портлейна, я не обнаружил. Дария больше писала о детях, о том, как она их любит, чем занимается с ними, но это все очень косвенно свидетельствует, что занималась ими, в сущности, она одна.

– Жаль, – снова посочувствовала я.

– Бедняжка Дария была воспитана так, что жаловаться стыдно, – вздохнул он. – К тому же отец к нашим жалобам все равно бы не прислушался. А может, ей вбили в голову, что нельзя рушить семью, что женщина отвечает за крепость брака... Лучше бы она развелась, лучше бы был скандал... Была бы жива, в конце концов, – с чувством сказал он.

Мне стало жалко бедную леди Портлейн, которая старалась по каким-то своим причинам казаться счастливой в браке и пыталась наладить отношения с не желающим идти навстречу супругом. Она ведь даже лучшей подруге не открылась, не пожаловалась ни разочка! Ладно лорду Даниэлю – все же они с ним крепко поссорились. А с другой стороны, ссора вышла из-за того, что Даниэль не одобрял ее брак, а значит, скорее всего, не отказал бы в помощи...

– Впрочем, если вы не захотите возвращаться, я пойму, – неожиданно вернулся к совсем другой теме лорд Даниэль. – Танита, скажите, у вас какие-то *особые* причины, по которым вы поехали в эту глушь из столицы?

Его глаза смотрели на меня так внимательно, я бы даже сказала – пронзительно. Мне стало чуть-чуть не по себе.

– Да нет, милорд, – я через силу улыбнулась, – ничего такого. Сами знаете, какими феи могут быть... непостоянными. Иногда захочется чего-нибудь, и вот... Например, я захотела пожить в маленьком городке и приехала сюда.

– Ваша мама – фея? – спросил лорд Даниэль.

– Нет, милорд, бабушка была феей, – в кои-то веки не соврала о себе я.

– Вот как... Знаете, Танита, я, конечно, сейчас жутко занят, но если у вас есть какие-то свои проблемы, то я бы с радостью вам помог, – огорошил меня лорд Даниэль.

– С чего вы взяли? – улыбнулась я. – У меня нет особых проблем... Ну, таких серьезных, как ваши. Все это мелочи.

– Тем не менее я знаю, что даже некрупные проблемы могут здорово попортить жизнь, Танита. Просто знайте: вы можете не стесняться обратиться ко мне, если вам понадобится помощь, – сказал он, доверительно глядя мне в глаза.

Я отчего-то смутилась.

– Благодарю, милорд, – ответила я. – Это очень щедро с вашей стороны. Я... я подумаю об этом.

И в самом деле, кажется, мне пора набраться смелости и попросить помощи... Или все-таки не стоит?

– Главное, не исчезайте, Танита, – неожиданно сказал лорд Даниэль. – Если вдруг вы не захотите возвращаться в столицу, предупредите меня заранее.

– Ну, конечно, предупрежу, милорд! – сказала я почти веселым тоном. – В конце концов, это указано в нашем контракте!

ГЛАВА 33. Вареники для аристократов

Честно говоря, предложение помощи от лорда Даниэля повергло меня в замешательство.

Искушение довериться было еще сильнее, чем раньше, в нашу душевную новогоднюю ночь. Вспомнив реакцию лорда Даниэля на костюмчик из моего мира, я невольно улыбнулась. А ему очень шло, да. Куда больше, чем его белые накрахмаленные рубашки, смокинги и прочие атрибуты аристократического гардероба.

Я даже начала прикидывать, что ему можно поведать из моих проблем. Конечно, следует рассказать про Рауля, потому что с родителями я уж как-нибудь договорюсь, помирюсь... Но даже если не помирюсь, я от них как-то не сильно завишу, могу не общаться. Просто во мне сидит какое-то странное чувство: мои родители потеряли меня, и мне бы не хотелось, чтобы родители Таниты тоже потеряли свою дочь.

Но меня ужасно смущало внешнее сходство Рауля с подонком Портлейном. Внешнее скотство, я бы даже сказала... Хотя, может, моя неприязнь к жениху необъективна: он вроде бы не загнал в гроб жену и не портил жизнь собственным детям.

Вернее, я этого не знаю. Я знаю только, что он развелся, и жена отзывалась о нем плохо. Он ведь может столько всякого скрывать от меня, как-то не хотелось мне неприятных сюрпризов, когда уже свяжешься с человеком узами брака... Но родители всегда говорили, что они-то почти друг друга не знали, когда женились, однако прожили вместе уже почти тридцать лет...

А я так не хочу!

Только сейчас я начала понимать, что мои страхи перед отношениями стали исчезать, словно по волшебству. Глядя на лорда Даниэля, мне хотелось верить, что я найду свое счастье. Что мужчины бывают ответственными, заботливыми, приятными не только на словах. Конечно, мне немного нравился хозяин дома, но мешало то, что я от него завишу как наемная работница. И то, что между нами нехилая разница в происхождении. Все-таки, насколько я успела разобраться в местных традициях, аристократы, вопреки сказочным

историям, не связывали жизнь с простыми людьми, блюдя традицию сохранения сильной магической крови.

Поэтому, оставив подальше пустые мечты, я занималась своими прямыми обязанностями – наводила порядок и уют в комнатах. В детской бушевал скандал, и на этот раз даже не по поводу проснувшихся магических способностей Лорины. Все было проще: детей снова не устроила еда, и они капризничали.

– Помощь нужна? – шепотом осведомилась я у Алланы, осторожно заглянув в детскую.

– Да как им поможешь, – устало закатила глаза Летисия. – Не голодали с детства, вот и ничем их не накормишь! Если б они, как я, с детских лет себе на хлеб зарабатывали...

Я вспомнила, как, желая самостоятельности, в студенческие годы ушла жить на съемную комнату. Там мы с удовольствием поглощали даже дешевые пельмени, неизвестно чем начиненные, и макароны.

– Тетушка Амира вообще говорит, что самая вкусная еда приготовлена своими руками, – тихонько фыркнула Аллана, уже отчаявшаяся успокоить двух капризуль. – Поэтому, говорит, у аристократов такой аппетит слабенький...

– Я не слабенький, – заревел Мартин, до которого долетело последнее слово. – Я вот какой сильный!

– Сильный тот, кто ест много, – проворчала Летисия.

– Я сильный! Я конфет во-от столько съесть могу! – все еще хныча, заявил лорд Мартин.

– А пельменей? – спросила я и поправилась, потому что словом “пельмени” тут еще не пользовались. То ли попаданцы не “подсказали”, то ли не прижилось. – То есть вареников?

– А что это? – спросила недоверчиво Лорина.

– А вы что, никогда вареников не ели? – спросила я.

Оба дружно покачали головой.

– Какие уж им вареники, – шепнула Летисия мне на ухо. – Неаристократическая еда считается, для бедных.

– Зато вкусно, – прошептала я в ответ и хлопнула в ладоши. – Ну что, кто со мной на кухню? Сделаем волшебную еду.

Лорина недоверчиво воззрилась на меня:

– Нам же нельзя на кухню!

– А я не хочу ничего делать, ты сама сделай, а я съем, – вздернул носишко Мартин.

– Ну уж нет, надо только самому, иначе магия не сработает, – сказала я. – А если нельзя на кухню, то устроимся в столовой, а я потом все уберу.

Лорина немедленно проявила энтузиазм: видно, очень ее заинтересовала магическая еда. А Мартин некоторое время посопел носом и сказал, что ничем таким заниматься не будет.

– Ну, как хочешь, – сказала я, пожимая плечами. – А мы начнем!

Даже не знаю, с чего мне так вдруг самой захотелось вареников. Все равно бы пришлось что-то готовить детям, конечно, – тетушка Амира сегодня ушла в свой танцевальный клуб, где они с подругами готовили какое-то оригинальное выступление. Мы все надеялись его увидеть, хотя шансы, что нас отпустят вместе, были невелики.

Я принесла в столовую все необходимое для приготовления теста. А что, с бытовой-то магией его сделать – пара пустяков. А уж лепить и защипывать будем вручную. И детей займу, надеюсь, им понравится. Пластилин здесь не в ходу, и глина тоже. Вернее, лепка – занятие или для детей из простых семей, или для будущих скульпторов.

Лорина сначала тоже немного надменно следила за моими приготовлениями, но все же ее заинтересовала ловко крутящаяся по пласти теста скалка. Она даже попыталась ей магически управлять, но ничего не вышло: ее дар был далек от бытовых заклинаний.

Скрипнула дверь. Я поначалу подумала, что это наши кошки, но это пришел Мартин, а за ним Аллана.

– Надоело одному сидеть и дуться, – тихо сказала она мне.

Мартин поначалу попытался делать вид, что его не интересует вся эта возня с тестом, но когда Лорина под моим руководством усердно давила стаканчиком кружочки, он не выдержал:

– Я тоже хочу!

Я не стала его дразнить и выдала ему отдельный пласт теста и стаканчик.

– Милорд-то гневаться не будет? – тихонько спросила Аллана, намекая на неаристократичность занятия.

– Ну, мы же один разок всего, – пожалала плечами я, уверенная, что лорд Даниэль поймет все правильно. – Понятно, что в их положении готовить им никогда не придется... Это просто игра!

– Ладно, если ты думаешь... – Аллана все-таки немножко побаивалась лорда Гарингема – почти как мне поначалу, он казался ей суровым и неспособным оценить то, что выбивалось из правил.

Чтобы сделать нашу игру интереснее, я принесла несколько разных начинок – сладких и несладких, благо ножик, повинувшись бытовому заклинанию, крошил сам, не хуже кухонного комбайна.

– А почему тесто всегда белое? – наморщил припудренный мукой нос Мартин.

– Можем сделать и цветное, – пожала плечами я.

На кухне нашлась морковь, свекла и шпинат, поэтому я, быстро выжав из них сок, добавила его в новые порции теста.

– Ну-у, красками и то было б красивее, – остался недоволен мальчишка.

– Краски зато нельзя есть, – ответила я.

В общем, мы наделали целую гору вареников, причем Лорина с видимым удовольствием плела аккуратные косички, защипывая края. Мартин же пытался сделать какие-нибудь еще фигуры, кроме кругов, а потом и вовсе принялся, пыхтя от усердия, лепить что-то абстрактное.

Я не стала ему мешать – мне, в конце концов, не идеальные вареники нужны, а чтоб дети были заняты, никто не ругался и не ссорился. Уборка тоже не представляла особого труда, ведь с магией она происходила куда быстрее, чем оттирать это все вручную. Я уже заметила размазавшийся по ковру кусочек теста, запачканные мукой штанишки Мартина и прилипшие к обивке стула капельки варенья.

Аллана все же вздохнула с облегчением, когда мы закончили лепить, а лорд Гарингем нас так и не застукал. Мартину пришлось выдать еще кусочек теста для экспериментов, и он унес его в детскую. Здесь же я собиралась вскоре накрыть на стол, ведь вареники варятся быстро, а дети уже успели проголодаться.

Думая о том, не сделать ли в следующий раз соленое тесто специально для лепки, я разложила цветные вареники по красивым тарелочкам и понесла поднос в столовую.

– Ого, никогда не видела, чтобы они ели с таким аппетитом, – сказала Летисия, улыбаясь.

– Да чего такого? Сначала от еды отказались, потом проголодались, пока лепили, – ответила Аллана. – Но все равно,

Танита, спасибо тебе! Отлично придумано! Жалко, что лорд Гарингем такое вряд ли одобрит...

– Может, и одобрит, – сказала я. – В конце концов, делить вкусную еду по социальному положению как-то глупо. Еда должна быть для всех!

Честно говоря, я немножко гордилась тем, что улучшила свои навыки по кулинарной магии. Раньше бы я нипочем не справилась. Поэтому решила снова наведаться в библиотеку за какой-нибудь еще кулинарной книгой и хорошенько поработать с бытовыми заклинаниями. Должны же там быть еще, кроме тех двух, что я уже брала почитать.

В библиотеке было довольно чисто, если не считать стопки нерассортированных книг, принесенных недавно с чердака. А еще на столе лежало то, к чему немедленно притянулся мой взгляд.

Та самая папка с записями леди Портлейн, которую мы с Даниэлем... То есть лордом Даниэлем обнаружили на чердаке.

Искушение было слишком велико, и я развязала тесемки.

Я перелистала записи из папки леди Портлейн. Как же хорошо, что у нее такой аккуратный почерк. Прислушиваясь, не идет ли кто, я пробегала глазами лист за листом, пока не нашла то, что мне было нужно.

И меня настигло озарение.

Это же дневник!

Нет, в смысле не листы в папке, а зеркальце.

Оказывается, оно не просто могло запоминать события, но и показывать их. Правда, чтобы открыть записи, нужен был кровный родственник – в этом была причина моих неудач. Значит, она все же не настолько злилась на брата, раз именно он смог найти папку. Возможно, что Гарингем-старший бы не смог увидеть ни ее, ни тем более воспользоваться артефактом-зеркальцем. Так что придется мне обратиться к лорду Даниэлю.

Я понимала, что, возможно, там будет то, что леди Портлейн не решалась открыть никому. Тот самый компромат на ее муженька. А это значит, что переезд из тихого Миллбурга в столицу может стать гораздо ближе. Но я не могла сохранить это в тайне от лорда Даниэля. Желание помочь ему и восстановить справедливость было сильнее. Ну, если вдруг все так закрутится, что лорд Даниэль решит переехать в

ближайшие дни, тетушка Амира говорила мне, что Милисейны еще не нашли себе фею-экономку, так что можно будет пока попробовать устроиться к ним. После удачного благотворительного вечера они явно мне не откажут...

Отмахнувшись от собственных мрачных мыслей, я собралась с духом и приняла решение: вечером обязательно покажу свою находку лорду Даниэлю, и будь что будет!

Едва дождавшись, когда дома все притихнет, погружаясь в вечерний сон, я подошла к кабинету, из-под двери которого виднелась полоска света.

– Милорд? – произнесла я, постучав. – Это я.

– Заходите, Танита, – раздался его голос. – Присаживайтесь.

– Спасибо, – поблагодарила я, садясь на краешек стула.

– Что это у вас в руках? – спросил он, глядя на мешочек.

– Эту вещицу я нашла на чердаке, – призналась я. – В вещах леди Портлейн. Это... Это ее дневник.

– Дневник? – удивился лорд Даниэль. – Дайте сюда.

– Минуточку, милорд... Я хотела вас предупредить кое о чем, – не выпуская из рук мешочка, сказала я. – Артефакт явно зачарован на кровного родственника, то есть ваше прикосновение может активировать его сразу. Я не смогла определить, сможет ли запись событий быть показана снова. А вдруг это... эти записи компрометируют лорда Портлейна? Вдруг ваша сестра жаловалась хотя бы дневнику на то, какой никчемный муж ей достался? Надо как-то проверить, одноразовый ли артефакт, или обеспечить запись на кристалл. Нет, может быть, там ничего важного для суда нет, но...

– Я понял вас, Танита. – Лорд Даниэль вдруг широко улыбнулся, и в его глазах загорелась надежда. – Очень предусмотрительно с вашей стороны. И если там даже ничего не найдется, чтобы ускорить процесс установления опекуинства, это все равно бесценная находка. Пейна я озадачу с утра. Мы найдем и специалиста, и возможность сделать запись – на всякий случай.

– Тогда оставлю это вам, – я аккуратно положила бархатный мешочек на его стол, – только не трогайте случайно.

– Тогда упакуйте его так, чтобы я не мог его случайно активировать, – предложил мне лорд Даниэль. – И, когда мы найдем специалиста, вы поедете вместе со мной.

– Но, милорд, – я была в замешательстве, – а вдруг там что-то совсем личное? Вы точно хотите, чтобы я это увидела?

– Будете свидетельницей, – веско сказал лорд Даниэль. – Мало ли что. Лучше вы, чем кто-то другой. Вам я доверяю полностью.

– Спасибо... – Кажется, мои щеки порозовели.

– Я, кажется, теперь уснуть не смогу до утра, – признался лорд Даниэль. – Если бы не ваше предположение, что артефакт может быть одноразовым, я бы прямо сейчас его активировал и посмотрел. Пойду пройду... Не хотите составить мне компанию? Завтра можете бросить все дела.

– Ну... почему бы и нет? – сказала я.

Ночная прогулка с лордом Даниэлем отчего-то казалась привлекательной.

Выйдя в сумерки в своем плаще, вывернутом на серенькую сторону, я увидела стоящего у крыльца лорда Даниэля, который поджидал меня. Было прохладно, но в воздухе уже неуловимо чувствовалось скорое приближение весны.

– Вы позволите? – Он подставил локоть, и я, преодолев нерешительность, обвила его своей рукой.

Мы молча прошли по хрустящим от ледка дорожкам, вышли за ворота особняка и направились...

– А куда мы, собственно, идем? – спросила я.

– Можем прогуляться в парке, например. Или на набережную, если вы не устанете столько идти. Если для вас это далеко, можем поймать экипаж, – предложил лорд Даниэль.

– Пойдемте, – согласилась я. – Пожалуй, это не слишком далеко для меня.

В самом деле, на мне были удобные сапожки, так что прогулка не представлялась чем-то некомфортным.

Но, кажется, я немножко сглазила, потому что, едва мы достигли уютно подсвеченного фонарями бульвара, ведущего к парку, лорд Даниэль принялся задавать неудобные вопросы:

– Скажите, Танита, а вам нравится ваша жизнь сейчас?

Ну и вопросик, если честно.

– Вполне, – ответила я, преодолев замешательство.

– И вам не хотелось бы чего-то в ней изменить?

– Конечно, всегда есть, к чему стремиться и о чем мечтать, – сказала я. – Но пока что у меня есть неплохая работа, кров, еда, небольшие средства к существованию, подруги...

– Подруги? – удивился лорд Гарингем. – Мне казалось, что вы все силы отдаете работе, вам развлечься некогда.

– Конечно, работа непростая, но домашнее хозяйство всегда было делом непростым, – пожалала плечом я. – Но мы очень сдружились с Летисией, Алланой и тетушкой Амирой. Кстати, вы знаете, что тетушка Амира выступит в танцевальном клубе примерно через неделю? – подняла я беспокоящий нас вопрос, раз уж речь удачно зашла. – Мы бы хотели поддержать ее, если вы согласитесь отпустить нас втроем, милорд.

– Танцевальный клуб? – удивился лорд Даниэль. Видимо, он не мог представить кого-то в возрасте тетушки Амиры танцующим.

– Почему бы и нет, милорд?

Лорд Даниэль остановился, я вопросительно посмотрела на него.

– Знаете, вы правы, в этом что-то есть... Конечно, вы можете пойти, детей развлечет почасовая няня. Кроме того, я бы хотел, чтобы вы снова наложили иллюзии на наши костюмы.

– Вы опасаетесь сплетен, если кто-то из поздних прохожих увидит нас гуляющими вместе? – спросила я, обрадованная тем, что вопрос с концертом удачно решен.

– Нет, я просто хочу, чтобы вы и сегодня не называли меня милордом. Пусть пока неизвестно, что там покажет ваша находка, но мне почему-то кажется, что она очень, очень важна. Хотя бы для меня лично.

– Ну... если вы так хотите, – смутилась я.

– Очень хочу. Удивите меня опять, Танита, если вам нетрудно.

– Та-ак, – протянула я, собираясь с мыслями.

Повторить тот самый наряд, как в прошлый раз? Но все равно, сейчас надо маскировать верхнюю одежду, какая-нибудь косуха или пуховик привлечет внимание своей чуждостью... Надо что-то из этого мира, но более привлекательное, более неформальное, что ли...

Подумав, я “переодела” лорда Даниэля в стильное темно-серое пальто с блестящими пуговицами, нараспашку. Под ним виднелся уютный свитер крупной вязки и воротничок голубой рубашки. Сапоги удлинились и дополнились рельефной подошвой и шнуровкой. Сама

же я превратила свой неприметный плащ в приталенное пальто с широким кожаным ремнем, добавила объемный шарф, а перчатки дополнила белым искристым вышитым узором.

– Ого. – Лорд Даниэль с оттенком восхищения рассматривал наши обновленные наряды. – У вас очень смелый и оригинальный вкус, Танита.

– Просто... мне показалось, что так будет красиво, – снова смутилась я. Даже вовремя “проглотила” подвернувшееся на язык слово “милорд”.

– Если вы вздумаете открыть свой модный магазин, я готов одеваться только у вас, – сделал он мне комплимент и снова подставил локоть. – Идем дальше?

– Хорошо. – Я снова ухватила за локоть своего спутника.

– Как вас занесло в Академию расхламления? – спросил лорд Даниэль. – Вы действительно хотели там учиться?

– Почему бы и нет? – Я слегка вздрогнула, надеясь, что лорд Даниэль не обратит на это внимания. – Академия хорошая, навыки полезные...

– Но это то, чем вы хотите заниматься всю жизнь?

– Жизнь длинная, – пожала плечами я. – Если мне захочется чего-то другого, я думаю, что смогу этому научиться. И вообще, мало кто может после школы точно знать, чего он хочет и кем стать...

– Может быть, вы и правы, – задумчиво протянул лорд Даниэль. – Осторожнее, здесь лед...

Лед был самой настоящей ледяной дорожкой, намерзшей после оттепели на вытянутой лужице.

– Можно я прокачусь? – сказала я.

– Вы не упадете? – шевельнул бровями он.

Вот уж аристократическое воспитание...

– А вы что, никогда так не делали? – И я пролетела через всю лужу, радуясь, что подошва сапожек скользит как надо.

Лорд Даниэль смотрел на это с каким-то странным выражением лица.

– Если я сейчас признаюсь, что не делал?..

– Значит, попробуйте, – усмехнулась я. – Это весело!

– Ну что ж, доверюсь вашей рекомендации, – с этими словами лорд Даниэль подошел к краю льдистой кромки и попытался

повторить за мной. Нет, у него даже получилось, но на последних сантиметрах подошва сапог слишком сильно уехала вперед, и он звучно шлепнулся на пятую точку.

– Даниэль! – испуганно вскрикнула я.

Лорд сидел, почему-то тщетно стараясь сдержать улыбку, которая так и расплзлась по его лицу.

– Опасное же это развлечение, оказывается, – пошутил он.

– Вы не ушиблись? – спросила я.

– Не думаю. – Он поднялся, опираясь рукой о резную скамейку. – Я бы попробовал еще разок.

Прокатившись так еще по нескольку раз, мы оставили ледовую дорожку в покое и ушли дальше, в сторону ночной набережной. Идти было легко и приятно, потому что неудобных вопросов мне больше не задавали. Наоборот, я расспрашивала своего спутника о его детстве, и он поведал мне несколько забавных баек. Хотя, подозреваю, его детство было отнюдь не безоблачным, но я была благодарна, что ради меня он постарался выбрать какие-то приятные и смешные моменты.

– Вот и набережная, – сказал он, когда мы наконец дошли.

– Безумно красиво, – всплеснула руками я. – Днем она и вполонину не такая...

Строго говоря, я была на набережной один раз, еще осенью, и она уже тогда показалась мне красивой. Однако сейчас, когда над ней красовались подсвеченные арки и зимние украшения, она казалась поистине волшебным местом.

Правда, с реки довольно ощутимо тянуло холодом, и я быстро начала мерзнуть.

– Здесь есть кофейня, работающая ночью. Собственно говоря, единственная, выбирать не приходится, – заметив мое состояние, предложил лорд Даниэль.

– Да уж, – улыбнулась я, вспоминая, что в столице-то таким никого не удивишь. В центре там сколько угодно кафе и ресторанчиков, которые никогда не закрываются.

Удивительно, но в кофейне мы оказались единственными посетителями, хотя, впрочем, и на набережной людей было не густо. Я посмотрела на большие настенные часы – стрелки едва перевалили за два часа ночи.

Официантка, немного сонная, но старающаяся быть приветливой, принесла нам два стакана теплого шоколада с пряностями, украшенных апельсиновой стружкой. Я пригубила напиток, и блаженное сладкое тепло разлилось по моему телу.

– Танита...

Я подняла глаза, и встретила с внимательным взглядом лорда Даниэля. Проницательнейшим взглядом, я бы сказала.

– Что? – спросила я, пытаюсь скрыть подкатившую тревогу.

Но мужчина удивил меня. Я так и не поняла, собирался ли он сказать что-то такое про меня и мое прошлое, а заметив мою реакцию, сменил тему или изначально и собирался это предложить:

– Танита, вы не устали? Если хотите, можем поехать домой.

– Я думаю, да, устала, – благодарно откликнулась я, чувствуя, что после резкого захода в теплое помещение и вкусного напитка меня и в самом деле начало клонить в сон.

– Тогда я сейчас попрошу найти нам экипаж, – ответил лорд Даниэль.

– Отлично, – просияла я. В самом деле, мысль о том, чтобы пешком вернуться обратно, меня не вдохновляла.

Один из работников кафе вышел и через минут десять вернулся обратно, сказав, что экипаж нас ждет у входа. Мы встали, лорд Даниэль расплатился, галантно подал мне мое “иллюзорное” пальто, и мы вышли в ночную свежесть.

Рядом с кафе действительно стоял экипаж. Сообщив, куда ехать, лорд Даниэль открыл передо мной дверцу экипажа, словно я была знатной дамой, а не просто экономкой.

Оказавшись в полутемном пространстве экипажа, я ощутила смущение: слишком уж близко мы были. Я старалась не соприкоснуться со своим спутником, но в середине поездки меня разморило, и я, видимо, задремала на теплом мужском плече.

– Мы приехали, Танита, – разбудил меня его настойчивый шепот.

– А... Ой! – Я невольно отдернулась от него. – Простите...

– Не за что извиняться, – сказал он безапелляционным тоном, помог мне выбраться из экипажа и повел к дому.

Дом был совершенно темный и спящий, что и неудивительно в такой поздний час.

– Спокойной ночи, Танита! – Наши глаза снова встретились. – И спасибо вам за чудесную прогулку.

– И вам... спасибо, и спокойной... ночи, – пробормотала я, так и не решив, употребить ли слово “милорд” или назвать его по имени.

Поднявшись к себе, я еле стащила с себя одежду и завалилась спать. Снились мне какие-то бесконечно добрые и теплые сны, но запомнить их не получилось.

ГЛАВА 34. Поездка к магу

Утром я спала немногим дольше обычного – все же сложилась у меня привычка вставать рано, и даже вчерашняя прогулка не сильно повлияла на время моего пробуждения.

Правда, чувствовала я себя с утра не сильно активной, и если бы лорд Даниэль не разрешил бы мне забросить дела, ползала бы по дому сонной мухой.

Душ и чашка кофе с омлетом и гренками меня немного взбодрили, и я уже было принялась планировать, чем заняться, как вдруг меня вызвал секретарь.

– Его светлость велел вам собраться. Необходимо будет сопровождать его в поездке, – сообщил мне он.

– К магу? – уточнила я.

Он важно кивнул.

Вот это скорость, неужели он с раннего утра обзвонил всех специалистов-артефакторов и успел назначить встречу?

Я быстренько оделась как можно более по-фейски, ощущая одновременно легкую дурноту: ну я и ввязалась. Я ведь к магу еду, как бы тот не проговорился случайно, что я ведьма. А потерять доверие лорда Даниэля... Это почему-то казалось куда страшнее, чем если меня найдет Рауль.

Лорд Даниэль ждал меня возле экипажа.

– Прошу прощения... – начала я, думая, что опоздала.

– Танита, вот и вы. Прошу. – Он улыбнулся и галантно посадил меня.

Снова оказавшись в полутемном пространстве экипажа, непростительно близко от мужчины, который меня привлекал, но не мог быть моим, я немного засмушалась. Тем более что я думала, Пейн тоже поедет.

– Мы что, поедем вдвоем, милорд? – спросила я.

– Да, – ответил он. – Здесь дело практически... семейное.

– Но я ведь тоже не член вашей семьи, – осторожно возразила я.

– Во-первых, зеркало нашли вы, – ответил лорд Даниэль. – А во-вторых, вам я доверяю больше. Пейн увидит то, что в итоге попадет в

суд. Остальное его не касается.

– Ладно, – согласилась я. Правда, мне до сих пор было не вполне ясно, с чего вдруг возникло такое доверие ко мне. Мысль о том, что я ему нравлюсь, я не отметала, но также понимала, что лорд Даниэль слишком порядочен, чтобы свои симпатии проявлять банальными приставаниями.

Вопреки ожиданиям, мы поехали не в столицу, а в город Тавинрен, поэтому ехать пришлось не так долго, как я думала.

Специалистом по артефактам оказалась пожилая дама, явно хорошо знающая свое дело. Она приняла нас в своей лаборатории – довольно просторной, светлой и хорошо оборудованной. Я так и завертела головой, разглядывая то одно, то другое магическое приспособление. Даму звали Дорина Лорхем, и я даже вспомнила, что читала одну из ее работ по артефакторике. Вернее, читала Танита, а я видела ее имя в списке заданных материалов. Даже странно, что она не живет в столице.

Впрочем, у всех свои причины – где жить и как...

– Так, что тут у вас? Ага, отлично, – сказала магесса, посмотрев на зеркальце, которое я положила перед ней на стол. – Кровный родственник – вы, господин Гарингем?

Я хотела шепотом поправить ее, что клиент – лорд, но вспомнила, что маги со степенью грандмастера могут обращаться даже к аристократам без титулования, не нарушая этикета.

– Да, это я. Я родной брат покойной владелицы дневника.

– Сейчас проверим, – сказала госпожа Лорхем. – Видите ли, иногда чары составлены так, чтобы не каждому кровному родственнику было возможно... Ну, да вы знаете и сами, наверное, – прервала она саму себя и положила руку, словно сканируя артефакт.

Тот мягко засветился голубоватым цветом, и я увидела это, переключившись на магическое зрение.

– Ага, теперь вашу руку, господин Гарингем, – попросила специалистка. – Да... Ваша аура подходит. Могли бы и сами открыть, без моей помощи.

– Мы опасались, что артефакт одноразовый, – ответил лорд Даниэль.

– Весьма предусмотрительно с вашей стороны, но нет. Мощности вещицы хватит на... еще на десять-двенадцать повторов записанного.

Если хотите, могу сделать копию на кристаллы за отдельную плату.

– Сейчас мы посмотрим, что там, и решим, нужна ли копия, – кивнул лорд Даниэль.

– Что ж... Тогда вы хотите посмотреть это в одиночку или с вашей помощницей? В моем присутствии или без меня?

– С моей спутницей, – пожелал лорд. – Если вы уверены, что мы сможем запустить артефакт снова... Впрочем, вы все равно, скорее всего, будете делать копии, так что ваше присутствие ничего не меняет.

– Вам нужна от меня магическая клятва о неразглашении? – снова задала уточняющий вопрос магесса.

– Видите ли, скорее мне понадобится ваше свидетельство как мага о том, что запись подлинна. Возможно, часть этих записей понадобится для судебного разбирательства...

– Поняла вас, – ответила госпожа Лорхем. – Значит, тогда я помогу вам активировать артефакт, а моя ассистентка составит для вас бумаги и подготовит кристаллы для записи. Вы пока посмотрите вдвоем, а потом я вернусь, и выберем, что вам нужно записать для ваших юридических разборок.

– Хорошо, – согласился лорд Даниэль и осторожно тронул мою руку.

– Присаживайтесь вот здесь, – сказала магесса, снова проводя рукой над зеркальцем. По щелчку пальцев в комнате стало темнее, шторы задвинулись. – Так будет удобнее смотреть. Прикоснитесь вот к этому камушку, господин Гарингем. Та-ак, теперь нажмите его и немного крутаните вправо... Отлично!

Лорд Даниэль крепко сжал мою ладонь в своей, и мы молча принялись смотреть запись – не в экране зеркальца, а прямо на стене, как я когда-то в детстве смотрела у дедушки с бабушкой старый диафильм.

– Ну долго ты еще будешь копаться? – спросил у жены щегольски одетый мужчина, в котором кто угодно без труда узнал бы лорда Портлейна.

– Минуточку, Эдмонд. – Леди Портлейн взяла одну из своих сереньких шляпок и жестом попросила горничную закрепить ее на прическе. Выглядела она усталой, бледной, а в глазах светилась какая-то обреченность, покорность всему.

– Зачем ты надеваешь это уродство? – покривившись, спросил ее муж.

Леди Портлейн молчала.

– В самом деле, мне стыдно рядом с тобой появляться в приличных местах, – продолжал распекать ее лорд Портлейн. – Ты совершенно не умеешь одеваться, да еще твои руки... Пора бы заняться своей фигурой, мода на толстушек давно прошла.

Я украдкой покосилась на лорда Даниэля, который сидел, крепко стиснув зубы. Сама я была возмущена мелочными придирками – во-первых, назвать леди Портлейн толстушкой у меня язык бы не повернулся. Фигура как фигура. Да и наряд... Хорош муженек, все деньги на себя тратит, еще и удивляется, что жена не может позволить себе модные наряды.

Тем временем к сцене на экране прибавилась служанка или няня.

– Леди, прошу прощения, – сказала она. – У леди Лорины поднялась температура...

Леди Портлейн встревоженно встала, порываясь пройти в детскую.

– Мы же опаздываем! – недовольно воскликнул ее муж.

– Я не могу оставить ребенка, – сверкнула глазами молодая женщина. Ее лицо теперь выражало упрямую решительность.

– А няни нам на что? – продолжал настаивать Портлейн. – Подумаешь. Все дети болеют, и ничего, одна ты вечно вызываешь самых дорогих целителей и магов, покупаешь эти дорожные лекарства и артефакты, которые якобы что-то лечат!

Леди Портлейн вдруг поменялась в лице и, зажав рот рукой, как будто сдерживая приступ тошноты, бросилась из комнаты.

– Надеюсь, хоть в этот раз получится мальчишка, – сказал негромко лорд Портлейн. – Нормальные здоровые женщины рожают сыновей!

Я едва сдержала желание запустить чем-нибудь в проекцию лорда Портлейна. Держу пари, что лорд Даниэль – тоже.

Такие желания возникали у нас еще не раз при просмотре. Оказывается, в дневнике было запечатлено много сцен из нелегкой

семейной жизни леди Портлейн. Муж постоянно унижал ее, придирался к ее фигуре, к тратам на детей. Ловко жонглируя словами и цитатами из каких-то странных книжек, которые подсовывал читать жене, вызывал чувство вины, если она робко пыталась возражать мужу. Этими же цитатами он легко оправдывал свои отлучки, измены, в которых даже тихая и покорная жена начала его не просто подозревать, а уличать; свое равнодушие даже к наследнику, которого он на словах просто обожал. Даже мне было тяжело смотреть, до слез, а уж что творилось в душе лорда Даниэля, я и представить не бралась. Только чувствовала, как его руки похолодели.

Да, находка оказалась бесценной. Теперь ни один судья в мире, если он не слепой и не выживший из ума, не поверил бы, что лорд Портлейн выполнил хоть частичку родительских обязанностей.

Госпожа Лорхем заглянула ближе к концу “сеанса”. Лорд Даниэль слегка дрогнувшим голосом спросил, все ли бумаги готовы. После того, как я подписала, что видела содержимое дневника, лорд Даниэль предложил мне подождать его снаружи в ближайшем кафе, а сам остался улаживать остальные формальности.

Ждать пришлось не очень долго – во-первых, я не сразу зашла в кафе, а сначала немножко походила взад-вперед по улице, пытаясь прийти в себя. На глаза то и дело наворачивались слезы от сочувствия к бедной женщине, которую постоянно воспитывали так, чтобы сделать удобной, учили забывать о себе и думать исключительно о других. Кроме того, в моей душе кипел гнев, хотя свежий воздух несколько утихомирил мои воинственные мысли о том, что бы еще такого неприятного сделать лорду Портвейну.

В общем, едва я села за столик и попросила принести мне кофе послаще и шоколадное пирожное, в дверях звякнул колокольчик, и вошел лорд Даниэль.

– Все улажено, ми... – начала я.

– Да, улажено, – ответил он, на ходу разматывая свой серый с черным шарф-кашне. – Мне кофе, пожалуйста, – обратился он к официанту. – И... Оставьте меню, мы еще посмотрим, что заказать.

Я молча отхлебнула только что принесенный кофе, наслаждаясь сладковатым привкусом добавленного сиропа.

– Танита, – с чувством сказал он. – Спасибо.

– Я просто хотела помочь, – ответила я, смущаясь.

– Знаю, – сказал он. – Поэтому прошу об одном одолжении: мы можем перейти на ты, как... друзья?

– Друзья? – спросила я, чувствуя неловкость. – Но ведь я все еще ваша экономка...

– Я подозреваю, это ненадолго, – сказал лорд Даниэль со странным выражением лица.

– Почему? – напряглась я. – Вы хотите меня уволить?

– Не хочу, но придется, другого выхода нет, – сказал он. – Вы совершенно правы, пока вы в зависимом положении от меня, вам трудно немного расслабиться в моем присутствии. А я бы хотел тоже кое-что сделать для тебя... для вас.

– И что же это? – Напряжение все еще не отпускало меня.

– Помочь тебе разобраться с твоим прошлым, – сказал он, и я чуть кофе не поперхнулась.

ГЛАВА 35. Разоблачение

– Я знаю, что ты соврала про красный диплом, – усмехнулся он, а я слегка побледнела.

– Надеюсь, это единственное, что ты узнавал? Про мое образование? – немного нервно спросила я, от волнения внезапно переходя на ты. – Ну да, я немного... преувеличила. Но ведь я справляюсь и без него, ведь правда?

– Справляешься ли ты? – Он посмотрел на меня тепло, так что у меня внутри стал закручиваться какой-то узел. – Да ты весь дом преобразила. Ты мою жизнь превратила в сказку. В хорошую сказку, вместо тяжелой, нервной реальности. А когда ты назвала меня по имени, я, кажется, совсем пропал.

– Я разве... – удивилась я.

Он кивнул.

– На прогулке. Когда я самым позорным образом шлепнулся на лед.

– Ну, я разволновалась немножко, – сказала я, припомнив, что действительно впервые искренне назвала его по имени, не проглатывая мысленно титул. – Это ведь я подала пример... Но... можно узнать, почему ты решил наводить справки обо мне? И зачем? И давно ты знаешь?

– Не сразу, конечно, – ответил он, мимоходом поблагодарив за принесенный кофе. – Я просто однажды подумал “Вот девушка, умная, красивая, талантливая. Которая зачем-то решает мои проблемы. Самоотверженно, бескорыстно и по собственной воле. Может быть, и мне ответить ей тем же?” Вот поэтому я и решил навести справки, кто такая на самом деле Танита Арлейн. К тому же у меня возникали некоторые сомнения...

– Сомнения в чем? – спросила я, подозрительно прищурившись. Если он сейчас выложит, что я вообще не Танита, а попаданка, я просто умру. Я, как могла, зашифровалась, а он, значит, уже все знал и ни словом, ни жестом себя не выдал?

– В том, что ты фея, – ответил он. – Согласись, что розовый – не совсем твой цвет.

– Ну, мне он правда не слишком идет, – развела руками я и сделала нервную попытку ковырнуть свое пирожное, правда, до рта его так и не донесла.

– Так вот, справки я навел. Узнал, что ты училась неровно, выправив оценки к выпускному. Узнал, что у тебя был жених, и он преследовал тебя.

Меня как громом ударило.

– И ты его знаешь?

– Я с ним знаком, – огорошил меня Даниэль. – И даже был знаком до того, как ты появилась в моей жизни.

– Он... не родственник ли случайно...

– Ну да, – кивнул Даниэль. – Рауль – непризнанный родственник Портлейнов. Дядюшка Эдмонда постарался. Впрочем, и его папаша был тот еще ходок.

Надо же. Я была в гостях у Рауля с родителями. Помнится, как он, надутый, словно индюк, показывал нам галерею предков – и это были не Портлейны. Выходит, он все это выдумал? Подделал себе родословную?

Этими сомнениями я поделилась с Даниэлем.

– Именно так.

– Все равно... Ничего себе совпадение, – удивилась я, имея в виду то, что ухитрилась устроиться в дом подальше от столицы, и там оказались родственники и знакомые моего женишка...

– Может, это не совпадение, а... судьба? – спросил Даниэль, пристально глядя мне в глаза.

– В смысле, что от судьбы не убежишь? – скривилась я. – И ты думаешь, что мне придется...

– Не придется, я думаю, – улыбнулся мужчина и протянул руку, но коснулся не моих пальцев, а чашки. – Твой кофе совсем остыл. Замените, пожалуйста, – попросил он официанта.

Я машинально глотнула кофе: и правда, совсем холодный. И, отдавая официанту чашку, уточнила:

– Не придется? Он мне проходу не давал буквально! И если он узнает, что я тут... – Я поежилась.

– Тогда мне придется сделать тебе один подарок прямо сейчас, – сказал Даниэль, и я удивленно уставилась на него. – Хотел подождать до более удобного случая, но раз уж так... Держи.

Он вынул плотный белый конверт с тиснением по краю и положил его на стол возле моей руки. Я нерешительно взяла конверт, пощупала.

– Что это?

– Небольшая премия за отличную работу, – как-то странно улыбнулся Даниэль.

– Деньги? – Я пощупала конверт, там явно лежало что-то бумажное, но вряд ли купюра. И, набрав побольше воздуха в легкие, открыла, вынув сложенный втрое листок бумаги.

Развернув, я узнала почерк Рауля и едва не уронила письмо, на секунду зажмурившись. Так, соберись. Нужно поглядеть правде в лицо. И вообще, с чего я решила, что Даниэль принес мне плохие новости? Не в его характере издеваться надо мной таким извращенным способом.

Я вчиталась в строчки, расплывающиеся у меня перед глазами. Неужели... неужели...

Помпезным почерком Рауля здесь был выведен полный отказ от преследования меня и намерений на мне не то что жениться – но и вообще искать со мной встречи.

– И ты уверен, что это правда?

– Ну да, бумага магически обработана. Клятва действительно ближайšie семь лет.

Мои губы невольно растянулись в улыбке, а с души словно свалился камень, давивший на меня долгое время. За семь лет что угодно может произойти! Не будет же он ждать меня терпеливо все эти годы...

– И это... Как ты смог... Откуда у тебя?... – забормотала я, благодарно глядя на сидящего напротив Даниэля, чьи глаза были наполнены какой-то странной нежностью.

– Ну, у меня есть свои методы, – сказал он. – Тем более, по сравнению с тем, что для меня сделала ты, – это суцья мелочь. Не пройдет и месяца, как эти судебные разбирательства будут окончены, а я еще и собираюсь с помощью этого дневника оспорить долги, которые Портлейн сделал, растратив деньги Дарии. И оплачу адвоката для одной девушки, которой этот подонок тоже испортил жизнь... Пусть подтянет пояс и распродает свое имущество.

– Я думала, тебе надоели судебные дразги, – сказала я, восхищаясь его решимостью и в особенности тем, что он еще

собирается помочь бедной дочери Эмили.

– Теперь-то у меня руки не будут связаны. Лорину и Мартина не отберут, и в деньгах недостатка не будет, – сказал Даниэль, а я отпила из принесенной мне новой чашки кофе. – Но ты еще не полностью посмотрела мой подарок.

– Да? – удивилась я, вертя в руках бумагу, и только потом догадалась пошарить в конверте.

Мои пальцы наткнулись на тонкую газетную вырезку, сообщавшую о помолвке Рауля с какой-то дамой. Заметка была примерно месячной давности, а свадьба была назначена буквально на эти выходные.

– Ничего себе, – присвистнула я. – Быстро же он!

Нет, мне несколько не было обидно или досадно, что жених, клявшийся в вечной любви, нашел мне замену за несколько месяцев. Но все равно, а разговоров-то было! А всех этих пустых клятв, а обещаний меня никогда не отпустить, а угроз!.. Стоило ли столько времени преследовать меня, если можно было найти кого-то поговорчивей?

Даниэль усмехнулся, а я продолжила:

– Немного жаль эту женщину. Надеюсь, ее не выдали за него замуж силком.

– Могу уточнить, если тебе интересно. – Даниэль допил залпом остатки своего кофе. – Приглашение на свадьбу мне присылали, можем сходить.

– Ну уж нет, – фыркнула я. – Совет да любовь, как говорится.

Наконец-то! Вот это новость!

Он женится!

И теперь мне нечего бояться.

Родители, конечно, будут не в восторге, что я упустила такого перспективного мужа и примутся искать мне нового... Но это когда еще будет... А пока я могу наконец-то вздохнуть полной грудью.

ГЛАВА 36. Киндер-сюрприз

Я укладывала вещи.

Делать это мне не слишком хотелось, поэтому работа продвигалась медленно, хотя вещей-то было совсем немного и большинство из них, вроде тетрадей и конспектов, уже были довольно компактно сложены в сумку. Не понимаю, зачем я взялась их перебирать.

Я уже попрощалась с тетушкой Амирой, которая украдкой вытерла слезы и пожелала мне удачи, а еще обещала писать.

Летисия и Аллана тоже собирались: первая решила все же попробовать поступить в Тавинрен и попутно подрабатывать там, а Аллана не пожелала расставаться с детьми, и Даниэль сохранил за ней место помощницы.

Моя судьба пока была не слишком определенной. Я помнила о том, что у Даниэля были планы, чтобы я не работала у него, но, раз уж мне больше не грозило нежеланное замужество, я не стала проситься в экономки к Милисейнам. Поищу что-нибудь в столице, пусть там и конкуренция выше.

Белла, словно чувствуя наш скорый отъезд, ходила за мной по пятам, ласкалась, пыталась проинспектировать содержимое сумок.

Осталось только с Королем чердака попрощаться. Каково-то ему будет с новыми хозяевами? Ведь этот особняк уже скоро выставят на продажу.

Переезд в столицу взбудоражил весь дом. Свидетельства из дневника леди Портлейн были переданы в суд, и скоро должно было состояться очередное слушание дела.

Когда практически все книги и тетради были собраны обратно, я взяла дневничок Таниты, и тут наконец-то меня снова окутали магические волны, намного более сильные, чем в прошлый раз. Теперь-то я уже точно знала, что это никакой не Рауль. Ну что ж, попробуем ответить.

Я проделала несколько манипуляций и когда уже практически отчаялась, страницы дневничка засветились. Буквы и рисунки

расплылись, оформляясь в не слишком четкое изображение... меня самой.

Той, кем я была. Таней из другого мира.

Она жива?!

– Привет, подруга, – растянув губы в улыбке, хмыкнула “я” из прошлой жизни.

– Привет, – отозвалась я немного нервно. С напряжением взгляделась в свое, ставшее уже непривычным, почти чужим лицо.

– У меня для тебя сюрприз. Киндер-сюрприз, – ухмыльнулась та, которую теперь звали Таней.

– Что? – Мое сердце екнуло.

Словно из воздуха, позади ведьмы сгустилась детская кроватка, в которой явно кто-то спал.

Я потрясенно вглядывалась в очертания, но видела только край белого одеяльца.

– Твоя дочка, – ответила лже-Таня.

– Дай посмотреть на нее, – вскинулась я, чувствуя, как на глаза набегают слезы. – Но... как?

– Я выносила ее, – вздохнула бывшая ведьма. – Родила. И все это долбанное время пыталась связаться с тобой, чтобы отдать ее тебе.

– Мне? – Я хватанула ртом воздух. – Ты правда ее отдашь? Но как? Что я должна сделать? Как тебе помочь?

– Главное, не теряй со мной связи, я с трудом пробились, – сказала моя собеседница. – Здесь у вас с магией напряженка, так что копи резерв, на максимум копи, не трать вообще. Я подскажу потом, как организовать перенос девочки к тебе. Тут у вас все очень кисло с потоками силы, но я уже почти нашла способ.

– А скоро это будет? – нетерпеливо спросила я.

– Скоро, очень скоро. Думаю, дней через десять, так что будь готова, – обрадовала меня Танита. – Что еще хочешь узнать? Спрашивай, пока есть возможность.

– Как ее зовут? – спросила я.

– Ирина, – ответила та. – Я, честно говоря, не очень в ваших именах разбираюсь, выбрала первое попавшееся, надеюсь, ты не расстроишься? Впрочем, когда мне удастся тебе ее вернуть, можешь назвать по-другому. Все равно она еще очень мала, привыкнет.

– Да пусть будет Ира, – сказала я. В самом деле, какие мелочи! У меня есть дочь, а еще скоро я смогу ее обнять и прижать к себе... Какие уж тут придирки к имени!

– Спасибо, – сказала я, чувствуя ком в горле.

– За что?

– Что ты родила ее... Не сделала аборт, не оставила в роддоме или еще куда-нибудь не подкинула.

– Честно говоря, это было нелегкое решение. Но раз уж я, не спросив тебя, заняла твое тело, скинув на тебя свои проблемы... Мне хотелось хоть что-то хорошее для тебя сделать. Я ведь знаю, что ты хотела этого ребенка, – скривилась бывшая Танита. – Кстати, ваши женские консультации – это ад на земле. Как вы размножаетесь вообще?

– Как-то получается, – хихикнула я. – Кстати, твоя проблема с женихом тоже решилась. Рауль женился.

– Лучше бы он провалился. – Танита едва ли не плюнула.

– А... Стас? – спросила я, раз уж речь зашла о нехороших бывших. – Он же... Как ты спаслась?

– Ведьма я или где? – фыркнула она. – Получил твой Стас по первое число от меня. Что мне его железка против магии!

– И что с ним случилось? – не смогла унять любопытства я. Надеюсь, она все-таки его не убила, потому что проблем с законом не оберешься...

– Превратила его в лягушку. Честно говоря, не знаю, что с ним стало потом, – дернула плечом Танита. – Ты ведь не очень расстроилась?

– Что ты, – ответила я, понимая, что и правда – не очень. В моем сердце не осталось никаких чувств к когда-то горячо любимому мужу. Он сам предал нашу любовь, растоптал мои чувства, разрушил нашу семью. Мы могли бы жить счастливо, растить нашу дочку, а он со своей глупой ревностью попытался пойти на ужасное преступление... И как же хорошо, что именно в этот момент вмешалась Танита!

И тут меня осенило:

– Но я-то ведь не ведьма! Как ты могла воспользоваться магией?

– Не понимаю еще как, – сказала Танита, разводя руками, – но часть силы осталась при мне. Конечно, куда меньше, чем было, но в целом – очень помогает жить.

– Классно! – восхитилась я. – А мои родите...

Но тут меня прервало сначала негромкое кряхтение, а потом рев проснувшейся малышки, и у меня сжалось сердце от невозможности схватить ее на руки и успокоить.

– Я еще свяжусь, – быстро сказала Танита. – Копи резерв, хорошо?..

Изображение растаяло в воздухе, и на странице снова появились обычные строчки. Я сидела, пялясь на них, и не могла даже пошевелиться. Опомнилась только когда первая слезинка капнула прямо на исписанный лист.

Я попробовала быстро вытереть глаза, но слезы счастья, облегчения, нетерпения и тревоги (а вдруг не получится?) продолжали и продолжали течь, хлынули потоком, и я разревелась.

– Танита? – за дверью раздался голос Даниэля.

Я попыталась промычать что-то, чтобы он ушел, не заходил, но, видимо, встревоженный моими сдавленными рыданиями, он, наоборот, резко распахнул дверь и подбежал ко мне, опустившись на колени возле кровати, на которой я сидела, сжимая в руках дневник Таниты.

– Танита... – только и сказал он, не торопясь расспрашивать. Я уткнулась в его плечо и разревелась снова.

Даниэль терпеливо ждал, пока я перестану, просто осторожно и нежно прижимая меня к себе и гладя по голове. Когда я, наконец, подняла голову, всхлипывая, и начала озираться в поисках платка, он достал из кармана свой.

– Неужели плохие новости? – спросил он, нахмурившись.

Я помотала головой.

– Я могу чем-то помочь?

– Да. – Я вытерла лицо, все еще шмыгая носом. – Я... Мне сейчас нельзя будет работать какое-то время. Мне нужно копить резерв.

– Да никаких проблем, – сказал Даниэль. – Я как раз собирался поговорить с тобой об этом. О том, как мы будем жить в столице. О том, что тебе больше не придется работать экономкой.

– Не придется?

– По крайней мере, у меня. Потому что мне бы хотелось, чтобы ты не чувствовала себя зависимой, обязанной... Я бы хотел, чтобы мы

узнали друг друга ближе... Понимаю, сейчас, может быть, рановато об этом говорить...

– Ты имеешь в виду... – я начала понимать, – отношения? Со мной?

– Если сумею произвести на тебя достойное впечатление, – совершенно серьезно кивнул он. – А в дальнейшем... Кто знает, как сложится? Но планы у меня очень серьезные.

– Брак? – догадалась я, расширив все еще красные от недавних слез глаза.

– Только если ты будешь не против. Я, знаешь ли, не Рауль, которому все равно, что думает девушка. Я постараюсь, чтобы нам было хорошо вместе.

– Даниэль, – выдохнула я. – Я не могу выйти за тебя замуж.

– Почему? – нахмурился Даниэль. – Я ведь не настаиваю, чтобы это произошло быстро. У тебя будет время, чтобы все взвесить и оценить.

– Потому что... у меня есть дочь, – призналась я. – Появится буквально на днях. Я нашла ее и больше не хочу с ней расставаться. Прости...

– Дочь? Откуда же? – поразился Даниэль.

– Неважно. Ей год, Дан. Я нужна ей, так что...

– И что? Я готов тебе помочь с ней, – сказал он, подвигаясь ко мне ближе и обнимая. – Тебе понадобится жилье, няня, доходы и многое другое...

– Да... – Я об этом еще не думала, но надеялась решить проблемы по мере поступления. Главное сейчас – чтобы Танита смогла сюда переправить мою малышку. – Ты же не можешь взять в жены девушку с ребенком!

– У меня у самого двое детей, – усмехнулся он, глядя проникновенно мне в глаза. – Вдвое больше, чем у тебя.

– С рожденным вне брака ребенком, – чуть раздраженно сказала я.

– Знаешь... После всего, что ты для меня сделала, мне плевать, что там кто-то подумает о моем выборе и моей репутации. Тем более ты обладаешь магическим даром, так что это вполне может показаться остальным достаточной причиной для брака...

– А Лорина и Мартин? Ты о них подумал? Как их примут в вашем гробаном высшем свете, – отчаянно выругалась я.

– О, какой высокий слог, – одобрительно улыбнулся Даниэль.

– Не увиливай.

– Хорошо, – сказал Даниэль серьезно. – Судя по тому, что ты не была беременна, девочка приемная? Так с этим нет никаких проблем. Удочерить малютку, даже не будучи в браке, – такое дело мало у кого язык повернется осудить.

Я замерла. А ведь он прав, по сути. Это тело, в котором я сейчас, не имеет отношения к тому, что выносило и родило мою девочку. В этом мире она будет считаться приемной, хотя здесь роднее нее у меня никого нет. Как причудливо повернулась судьба!

– Девочку привезут сюда или в столицу? – уточнил Даниэль тем временем.

– Я еще не знаю, – призналась я. – Может, и сюда... Тогда придется мне здесь остаться на некоторое время.

– Хорошо, узнавай, а я постараюсь все устроить, – кивнул он, ласково проведя ладонью по моей щеке. – Хочешь умыться?

– Хочу, – сказала я, тронутая его пониманием. – И я... буду очень благодарна тебе за помощь.

– Я у тебя в долгу, Танита, серьезно, – сказал он, помогая мне встать, поскольку у меня от волнения внезапно задрожали ноги. – Поэтому позволь мне тоже наладить твою жизнь.

– А Рауль? – напомнила я.

– Это такая мелочь, – отмахнулся он.

– Ничего себе мелочь. – Я сделала шаг вперед, неловко чмокнула его в щеку и скрылась в ванной. – Спасибо тебе.

ЭПИЛОГ

– Шагай, шагай, Ириша. – Я радостно раскинула руки. Малютка, стоявшая на своих пухленьких ножках, сделала неуверенные попытки шагнуть в мою сторону. – Ну давай, не бойся, иди же к маме!

Дочурка все же решилась и, еще заплетающимися ножками, сделала несколько торопливых шажков, чтобы плюхнуться в мои подставленные руки. Плюхнувшись, она залилась звонким, словно маленький колокольчик, смехом, и я не сдержала улыбки пополам с наворачнувшимися слезами.

Моя дочка. Мы вместе.

Все решилось наилучшим образом. В тот же день Танита смогла передать мне сообщение, что я должна остаться на некоторое время здесь, чтобы ей не пришлось искать меня в новом месте. Я усердно копила резерв целую неделю, изнывая от нетерпения. Спасали меня отчасти только разговоры по телефону с Даниэлем. Длинные вечерние разговоры, после которых на душе делалось легче. Мы говорили обо всем: о детях, о магии, о столичных новостях, о наступающей весне, о судебном процессе...

И вот наконец, в один прекрасный день, Танита смогла организовать переход малышки. Я все-таки успела расспросить ее про своих настоящих родителей – как они отнесутся, что у них исчезнет внучка? Но Танита сказала мне, что не призналась родителям, а переехала в Москву, родила там, а теперь устроилась визажистом в какое-то агентство, занимающееся креативными свадьбами, а на досуге ведет инстаграм с фотографиями самого потрясающе-ведьмовского маникюра и макияжа. Подработка, так сказать.

Даниэль прислал за нами экипаж, который отвез нас в столицу, но не в его особняк, а весьма уютную квартирку в три комнаты.

Войдя, я всплеснула руками. К нашему приходу нас не только дожидалась няня и помощница по хозяйству с теплым ужином. В доме была оборудована полноценная комнатка для меня и детская – с кроватью с балдахином, мягким ковриком, сундучком с игрушками и маленьким девчачьим гардеробом.

Правда, спать отдельно от дочери я не захотела. Я на нее буквально надыхаться не могла!

Квартира находилась недалеко от фамильного особняка Гарингемов, и принадлежала Даниэлю. Раньше там жила семейная пара из старой прислуги, всю жизнь посвятивших заботе о юном лорде и Даниэле и леди Дарии. Квартира пустовала уже почти три месяца, а теперь там жили мы с дочерью.

Конечно, поначалу я чувствовала себя неловко. Но Даниэль долго убеждал меня, что он бы любому человеку не пожалел и большей суммы за возможность наконец прижать к ногтю лорда Портлейна. Да уж, тому не поздоровилось! Во-первых, за проигранный процесс он должен был компенсировать огромные суммы денег Даниэлю и собственным детям, а во-вторых, скандал попал в прессу, и горе-отец быстро стал персоной нон грата, которую не то что пригласить на светский раут, но и просто раскланяться на улице стыдно.

“Мои” родители, конечно, были не слишком довольны, когда узнали о моем возвращении в столицу. Мама все сетовала, что зря я упустила такого перспективного жениха, и где же теперь найти другого. Отец был недоволен, что я “загубила свою молодость”, взяв приемыша. Хотя, конечно, даже сегодня они пришли не с пустыми руками. Мама принесла для внучки туфельки на вырост и какую-то погремушку,

– Как успехи? – в детскую заглянул “мой” отец. – В ее возрасте ты уже бегала, – недовольно скривился он. – Она нормальная вообще?

– Нормальная она, – обиделась я за малышку. – Еще не угонишься за ней на детской площадке!

Конечно, Ирочка чуть-чуть отставала от более шустрых сверстниц. Танита сама призналась мне, что она не уделяла много времени всяческому детскому развитию. Кормила, купала, и все такое. Девочка была абсолютно здорова, а значит, и пойдет, и заговорит, и все остальное. Ей всего год и два с половиной месяца!

Тем более что я сейчас могла полностью посвятить себя малышке и наслаждалась материнством. Да и трудно не наслаждаться, если у меня была уютная квартира, небольшой, но постоянный доход и две помощницы – одна прибиралась в квартире и иногда готовила, вторая могла подменить меня, когда мне нужно было время для себя.

Впрочем, в первый месяц я вообще готова была не отходить от дочурки ни на шаг.

– Дочь, может, ты зря ее оставила? – вздохнула мама и в десятый раз завела пластинку: – Ведь у тебя такие перспективы были... жених... Кто тебя с ребенком возьмет? Мужчины всегда хотят своего, а ты еще молода, чтобы возиться с подкидышем...

Для родителей Таниты и для всех остальных, кроме Даниэля, малютку мне подкинули, и я ее удочерила. Отчасти я их понимала – им хотелось родных по крови внуков в законном браке дочери, но не объяснишь им, что эта девочка мне – роднее не бывает!

– Ну и как ты выглядишь сейчас... – Мама сочувственно вздохнула. – Тебе так хорошо было с розовыми волосами!

Да, я наконец-то вернулась к родному темному цвету волос. Сейчас на мне была обычная домашняя блузка – черная с белым, – и удобные просторные штаны.

– Я бы с удовольствием женился на вашей дочери, госпожа Арлейн, – раздался вдруг голос Даниэля, который незаметно для нас вошел в квартиру. – Она безумно талантливая и красивая ведьма.

Вообще, конечно, ключи у него от этой квартиры был всегда, но он считал не слишком правильным приходить ко мне без приглашения. Но буквально пару дней назад наши отношения... стали гораздо ближе, если так можно выразиться.

Мама испуганно ойкнула и с любопытством воззрилась на вошедшего, затем наморщила лоб, словно пытаясь припомнить его лицо.

Я же поневоле залюбовалась Даниэлем. Словно желая понравиться мне, он начал ходить в более расслабленном стиле, и сейчас выглядел потрясающе в темно-фиолетовом мужском кардигане, которые недавно начали входить в моду. Волосы его были собраны в хвост, а на лице виднелась легкая щетина.

Ируська тоже улыбнулась и потянулась к знакомому дяде.

– Мама, папа, позвольте представить вам лорда Гарингема, – сказала я, наблюдая, как глаза родителей Таниты вылезают из орбит.

– Ваша... светлость, – произнес “папа”. – Большая честь с вами познакомиться...

– И для меня тоже, господин Арлейн, – улыбнулся Даниэль, протягивая руку для рукопожатия и словно не замечая реакции на его

титулованное имя. – Я слышал о вас от Танины и давно хотел познакомиться с родителями своей избранницы.

“Мама” и “папа” обменялись подозрительными взглядами, словно пытаясь угадать, что же я могла о них наговорить. С учетом наших непростых отношений – они явно не ожидали ничего хорошего.

Я ободряюще улыбнулась.

– Вообще-то, Танита, я хотел забрать вас с Ирой к нам на детский праздник, – сказал Даниэль. – Госпожа Арлейн, господин Арлейн, не хотите ли составить компанию?

– Что, прямо сейчас? Я не одета для приличного дома, – заволновалась мама. – Танита, ты тоже не готова... Ни прически, ни платья...

– Праздник только для своих, – сказал Даниэль.

– Нет, нам неловко...

– Я сейчас быстро соберусь, – ответила я, передавая ему дочку.

Мама с папой все же отказались и уехали на экипаже Даниэля, а я покормила и передела дочку, а потом переделась в то самое фиолетово-черное платье, которое очень нравилось и мне, и моему мужчине, накрутила волосы и сбрызнулась духами.

Лорина уже поступила в пансион. Ее проверили на магический дар, и с осени она могла начинать полноценную учебу. Сейчас же, весной, она просто приезжала туда на неполный день, привыкнуть и влиться в коллектив, завела себе трех подружек и вообще выглядела счастливой и веселой.

Мартин перестал так явно завидовать сестре, тоже обзавелся приятелями, а еще теперь его посещали учителя рисования и скульптуры. Не знаю, откроется ли когда-нибудь у мальчика магический дар, но вот талант к рисованию и лепке у него невооруженным глазом заметен.

– Красавицы мои, – восхищенно глядя на нас с дочкой, сказал Даниэль.

– Ты тоже отлично выглядишь, – сделала ответный комплимент я.

– Пойдем, моя любимая ведьма. – Он нежно коснулся щекой моей щеки, чуть поцеловав ее. – Нас уже ждут.

И посадив на плечи нарядную Ирочку, за руку повел меня к вернувшемуся экипажу.

Однозначно скажу, это будет лучший год в моей жизни.

